

Легенды о Дневе Право на счастье

18+

Часть 2

М.В. Рахальский
Ю.Е. Рахальская

Максим Рахальский

**Легенды о Дневе. Право
на счастье. Часть 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рахальский М. В.

Легенды о Дневе. Право на счастье. Часть 2 / М. В. Рахальский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-09877-0

Война неизбежна. Героям, вовлечённым в государственные дела поневоле, предстоит обрести союзника в лице загадочного Сайраншеала, но что их ждёт в стране, границы которой закрыты от остального мира уже несколько лет. Смогут ли герои уберечь свою родину от разорения, ведь тучи сильнее сгущаются над их головами. Смогут ли они вернуться домой с победой? Способны ли они переступить через мораль и начать войну с самими собой ради собственного благополучия?

ISBN 978-5-532-09877-0

© Рахальский М. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

ЧЕСТЬ И КРОВЬ	5
Просьба о помощи	5
Цареубийство	25
По приказу короля	34
Великая империя	48
Тёмная сторона Азингала	65
Лагерь отработки номер три	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

ЧЕСТЬ И КРОВЬ

Просьба о помощи

«...Верландия разделена на сто тридцать два региона. В основе каждого региона стоит крупный город с близлежащими деревнями. Каждый регион управляется собранием Магистрата, куда входят уполномоченные должностные лица: региональный правитель, казначей региона, лекарь, главный над производством, сельский смотритель, глава Конклава и глава отделения Инквизиции. Так же в состав Магистрата включаются по десять жителей из деревень и города, которые представляют основную власть. На главных сборах страны по урегулированию вопросов, каждый Магистрат представляет региональный правитель, который и ведёт отчётную деятельность перед королём. Связано это с историческими причинами появления страны. Медрик смог объединить кланы, которые не входили в состав объединённого королевства людей, и выделил им земли после победы над Людвигом...»

«История Верландии». Глава 9, параграф 1.

Лампады дымили по периметру каменного подвального помещения, в центре которого стоял небольшой стол с четырьмя стульями вокруг. Стены были покрыты мхом и плесенью, влажный воздух медленно разрушал камень. На столе стоял желтоватый кристалл в резной подставке на трёх ножках, бутылка вина в плетёном ивовом кожане и три кубка.

Вокруг стола медленно ходил статный эльф в узких белых штанах, кожаных сапогах и свободной рубашке с золотым цветочным орнаментом, на его плечах лежала изумрудная мантия с чёрным узором. Лицо эльфа было покрыто лёгкими морщинами, а длинные волосы, цвета мёда с седыми прядями, собраны в тугий хвост. Он остановился, за его спиной послышался ритмичный звон кованой женской шпильки:

– Валерана – эльф уже знал, кто движется по мокрым коридорам подземелья.

– Да, император – ответила девушка, закрывая за собой дверь.

– Где Тэйгирут и Сэльнеран?

– Император, – эльфийка поклонилась, – Тэйгирут не сможет явиться на собрание, а Сэльнеран уже здесь. Я видела его в главном зале, он мило любезничал с дочерью Тарандира.

Эльф измерил взглядом Валерану. На ней было белое шёлковое платье с длинным шлейфом. Пшеничного цвета волосы девушки были уложены под капюшон платья. На руках у эльфийки были короткие сатиновые перчатки.

Император продолжил своё шествие по круглой комнате, пахнувшей плесенью. Валерана молча стояла, переминаясь с ноги на ногу. Из коридора послышался тяжёлый стук военных сапог. Спустя пару минут в дверях появился эльф, с коротко стриженными волосами, украшенными венком с двумя золотыми крыльями. Он был облачён в лёгкую броню, выкрашенную в изумрудно-золотой цвет, с боку висел длинный, тонкий меч. Военная форма штурмового отряда Сайраншеала в тусклом свете лампад выглядела величаво и знатно. К составному панцирю был прикреплен зелёный плащ с красным орнаментом. Эльф поклонился и сказал:

– Император, по вашему приказу прибыл.

– К чему лишние слова в этой тёмной комнате, где нас всего лишь трое, Сэльнеран?

– Так обязывает устав и правила.

– Правила написаны для того, чтобы быть нарушенными.

Валерана нервно сглотнула. Она поняла, к чему клонит император.

– Я могу принять ваши слова, как команду к действию?

– Да.

– Император, – девушка робко вмешалась в разговор, – вы правда хотите развязать войну?!

– Да, и не только развязать, но и заявить миру о том, что Империя Сайраншеал воспряла от векового сна!

– Но это погубит наших братьев и сестёр!

– Иногда нужно чем-то жертвовать.

– Император, вы перегибаете палку! Уже несколько лет ни один из людей не пересекал границы империи!

– Замолчи, ты слишком молода, чтобы помнить те дни.

По лицу Сельнерана пролетела тень воспоминаний. Он не забыл, как вместе со всеми ещё юнцом спасался от голода и постоянных атак.

– Император, я могу внести своё предложение?

– Слушаю тебя, Сельнеран.

– Прежде чем разворачивать масштабное наступление на Перперадо, нам нужно решить вопрос с некой персоной.

– Я знаю о чём ты, – император задумался, сделал ещё один круг по комнате и продолжил, – если мы договоримся с Бауром, то сможем окончательно разрушить Лудерен и тогда старик решит вопросы с караванами предателей, которые пересекают страну, – император оборвал свою речь, посмотрел на грустные глаза Валераны и сказал, – война неизбежна. Это то, к чему мы шли столько лет, пора покончить с Лудереном!

– Приказ понят – Сельнеран поклонился и вышел.

– Император – робкий голос девушки чуть слышно звучал в комнате.

– Я слушаю.

– Вы уверены, что решение с Николой было верным?

– Особое время требует особых решений.

– Я поняла вас, император.

Валерана удалилась, стуча каблуками по коридору. Император поднял бутылку вина, плеснул немного в кубок, выпил и вышел тем же путём, что и его дочь.

Утро было хмурым и прохладным. Чайки лениво кружили где-то на горизонте, встречая рыболовные суда, что направлялись мимо острова в порты Стэмлина. Илина сидела на веранде, поджав под себя ноги в ночной шёлковой рубашке, поверх которой был накинут вязанный серый плащ. Несмотря на свою лёгкость, он хорошо спасал от холода.

Прошло полтора года после битвы под Майс, но ничего так и не изменилось. Друзья решили, что лучше жить вместе в доме, который Дженетиве даровал на свадьбу Брайтону и Илине. Небольшой остров с большим домом, расположенный в бухте Стэмлина, стал прекрасным убежищем от ежедневных дел и суеты. Девушка смотрела на берег, где волны плескались и накрывали песок, думая о том, что сегодня предстоит сделать в стенах Конклава. Она должна была провести собрание по поводу грядущего праздника урожая, ведь зима не за горами и заготовки вот-вот окончатся. Илина хотела убедить старейшин отпустить учеников в недельный отпуск, чтобы те вдоволь погуляли на празднике.

– Илина – голос Брайтона раздался из ниоткуда, чем заставил девушку подпрыгнуть.

– О, Арто, ты меня напугал! – она привстала и поцеловала мужа.

– Ты почему на улице в такой одежде, простынешь ведь – он нахмурился.

– Думаю.

– О чём можно думать в шесть утра, сидя на веранде?

– Всё о том же, Брайтон. Мне кажется, что старики в Конклаве, вспоминая свою молодость, будут твердить, что главное учёба.

- И молодёжь опять просидит весь праздник в стенах?
- Как и в том году.

Со второго этажа раздались крики и ругань.

- Левардые встал – улыбнулся Брайтон.

Все уже привыкли к тому, как начиналось утро. Протез, который смастерили волку вместо отрубленной руки, никак не поддавался, чем злил его. Каждый раз всё начиналось с ругани, ворчания и недовольства. В итоге он одевался одной рукой и выходил на завтрак мрачнее тучи. Вот и сегодня ничего не изменилось.

Вниз к адмиралу и колдунье спустилась Корани в синей ночной рубашке и вязаном плаще:

- Когда я за него выходила, он был сильным и волевым воином, а сейчас это брюзжащий старик.

- Подожди, он научиться активировать свою руку – улыбнулась Илина, пытаясь поддержать подругу.

– А я думаю, что скорее голубь начнет песни писать, чем он запомнит в каком порядке нажимать символы! – все улыбнулись. Друзья понимали, что для Левардые это целое горе, но никто не мог удержаться от шуточек по этому поводу, поскольку все считали, что он просто не хочет запомнить порядок.

С лестнице послышались тяжёлые шаги:

- Кто-нибудь, включите этот магический предмет издёвок и насмешек!

Илина молча подошла к солдату, подняла рукав, оголив небольшой малахитовый круг, который был вживлён в руку, поочередно нажала пять рун и повернула ненавистный кружок, так его называл Левардые, ровно на два с половиной оборота влево и один вправо, после чего железный протез, покрытый серебряными пластинами начал двигаться.

- Спасибо тебе, Илина.
- Может позавтракаем? – спросил Брайтон.
- Сегодня ваша с Левардые очередь готовить – ответила Корани.
- Пошли, порадуем наших дам жареной свининой с бобами.

Левардые молча проследовал за пиратом на кухню. Корани устроилась рядом с Илиной и спросила:

- Скажи, Дженетиве планирует начинать военные действия с Дершаабом?
- Ставь вопрос правильно, Корани.
- Хорошо, мы когда-нибудь доберёмся до Теринс?

– Думаю, что да. Халиф хоть и выплатил деньги за ущерб под Майс, но отказался выдавать старую чародейку властям Верландии. Дженетиве подвёл к границе две армии, но пока никаких военных действий начинать не стал, его первостепенная задача разобраться с Дерландией. Скелдриг значительно подорвал власть короля, и около шестидесяти процентов инквизиции мигрировали в Дерландию, сейчас там твориться неведомо что. Люди бегут к нам в страну, а инквизиторы пытаются узурпировать власть. Также, насколько мне известно, на Буяновом тракте возле Адерна были замечены конные отряды инквизиции.

- Это скверно.

– Не знаю, Дженетиве всё ещё пытается связаться с Ричардом, но уже месяц от него никаких новостей.

- В какую сторону ты клонишь, подруга?

– Новая война может привести к тяжёлым последствиям, не стоит забывать, что Хильдеберг решил плюнуть на договор и снова нанёс удар по острову с одной деревушкой. Все остались живы, но всё же при мирных отношениях это недопустимо.

- Я надеялась спокойная жизнь будет длиться немного дольше, но как всегда ошибалась.

– Может ты и права, волчица, но если из-за попытки подрыва власти начнётся война с Дерландией – это будет намного ужаснее, чем нападение Дершааба. Уже сейчас началась мобилизация, и увеличиваются налоговые сборы. Думаю, наша страна пока не готова к военным действиям, но Дженетиве заявил, что если последняя попытка связаться с Ричардом будет безуспешной, то он выведет войска к границам – Илина прищурилась.

– Видимо, я тебя поняла.

– В этой ситуации Верландия может оказаться между молотом и наковальней. Если халиф Дершааба узнает происходящее, то нападёт на Верландию незамедлительно.

Девушки задумались, но спустя мгновение вернулись в реальный мир, потому что на кухне что-то громко хлопнуло, послышался металлический звон и ругань.

– Чувствую неизгладимые последствия в районе печи – обречённо сказала Корани.

– Пошли, пока у нас ещё есть кухня.

Девушки направились в дом. Выход на улицу пролегал через столовую, а слева от неё находилась кухня. В центре стоял Брайтон с видом трёхлетнего ребёнка и взирали пустыми глазами на металлический казан, который лежал перед ним на полу и источал приятный запах обжаренной свинины со специями. Рядом стоял Левардье, держащий в руке деревянную ложку для помешивания, его взгляд был ничем не лучше, чем у Брайтона.

– Я так понимаю, что завтракать мне придётся в Конклаве – грустно подметила Илина.

– Это ещё можно поправить! – торопясь начал оправдываться Брайтон.

– Вы просто молодцы! Вчера полвечера разделявали это мясо для прекрасного завтрака, но, видимо, пыль проголодалась больше, чем мы – Корани усмехнулась.

– Время ещё есть, предлагаю позавтракать в таверне – грустно сказал Левардье.

– Поддерживаю, вот только мясо убрать надо – улыбнулся адмирал.

– Убери, потом дожарим – засмеялась Корани.

– Ну нет, оставим его посередине кухни – Брайтон скривился, забрал у Левардье ложку и начал сваливать всё обратно в казан.

– Мы пошли одеваться – сказала Илина.

Мужчины остались на кухне убирать остатки ароматной свинины, а девушки направились в спальни. Спустя четверть часа все были готовы.

Остров, на котором стоял дом, находился в бухте у берегов Стэмлина, путь занимал всего минут пятнадцать. На причале они сели в лодку, Левардье и Брайтон навалились на вёсла. Пришвартовавшись к другому берегу, Брайтон показал служебный документ, и возле лодки тут же выставили часового стражника.

Людей на торговой портовой площади было, как всегда, много. Друзья шли мимо гномов, которые продавали прекрасные украшения с драгоценными камнями, лавочек с хлебом, рыбой, всякими сладостями. Рядом проходили люди, чжи-тороны, среди всей этой толпы была даже делегация Вартаранов. Эти создания были редкими гостями, поскольку соседствовали с эльфами, которые прижимали их в торговых отношениях, вынуждая проводить сделки через порты Сайраншела. Почти год назад Сайраншеал насильственно присоединил к себе земли Перперадо и стал империей. Этим эльфы потрясли весь мир, они уже давно заставили всех считаться с собой, но подобные насильственные действия ожидали от кого угодно, но только не от них. Запах на портовой площади был соответственный: смесь специй, свежей рыбы, масел и смолы, которой пахли торговцы.

Пробравшись сквозь все лавки, они вышли на центральные улицы Стэмлина, где находились залы Мараноя и таверна Бронкса. Именно к нему компания и держала свой путь, старый трактирщик, начинавший за городской стеной на торговой дороге, неплохо разжился за последнее время и значительно набрал в весе. Сделав пару поворотов и обойдя алхимический магазин Альветины, они подошли к дверям «Мастер и Смерть». Внутри, как и всегда, было оживлённо. К друзьям подбежал мальчишка лет двенадцати и сказал:

– Позвольте ваши плащи, господа.

– Не господа, а господа – поправила машинально парнишку Илина.

– Нет, мы останемся при них.

Мальчишка убежал, но тут же на смену ему подошёл уже старый знакомый Пуч, чжиг-торон был рад видеть постоянных гостей, но по долгу службы он просто занял своё место возле двери и подмигнул.

– Привет, Цао Фэньг – Брайтон поднёс к виску два пальца.

Друзья прошли вглубь бурлящей и наполненной веселья таверны. Несмотря на то, что было ещё утро, жизнь постоянно кипела в стенах «Мастер и Смерть». Их столик был свободен, Бронкс запрещал гостям садиться за небольшой круглый стол возле окна. Он демонстративно ставил туда деревянную табличку с надписью «Для государственных гостей» и специально для Илины украшал стол вазой с цветами, а для Корани ставил красивую стеклянную баночку полную гвоздики и розмарина. Волчица очень любила этот запах, и старый трактирщик прекрасно это знал. Друзья часто принимали пищу вне дома, поскольку они так и не могли определиться, кто готовит из них сегодня или завтра.

– Дорогие мои, – Бронкс сразу же подошёл к ним, – вы опять голодны и дома пусто?

– Доброе утро тебе, трактирщик – манерно с поклоном поздоровался Брайтон.

– Здравствуй, Бронкс, дома всё хорошо, просто наши благоверные решили сегодня накормить пол, вывалив на него казан свинины – ехидно подметила Корани.

– Ох, насколько это печально, когда пропадает пища – Бронкс и вправду расстроился, ведь вся его жизнь была связана с кухней, и он уважал и любил продукты ничуть не меньше, чем свою дорогую жену.

– Бронкс, чем сегодня будешь радовать? – Илина по привычке улыбнулась старику и состроила глазки.

– Сегодня для вас, госпожа Илина, луковая похлебка с козьим сыром, свежий кукурузный хлеб, чай с корицей и салат из помидор.

Колдунья довольно улыбнулась и зажмурила глаза, предвкушая вкусный завтрак. Трактирщик продолжил:

– Для господина Левардые, жареная баранина и бобы, а также кукурузный хлеб.

– Благодарю тебя за заботу, Бронкс – Левардые наклонил голову.

– Матросу Корани я предложу свиную похлёбку, сыр и кувшин свежего молока с хлебом и вяленой говядиной.

Корани молча улыбнулась и облокотилась на столик, нюхая баночку с гвоздикой и розмарином.

– А что ты приготовил для меня? – Брайтон горел от нетерпения. Тем более желудок уже просто ревел, как раненый медведь, от голода.

– А для господина пройдохи я приготовил тумачков! – Бронкс растянулся в улыбке. – Ты всё ещё должен мне три сотни корон за игру в кости.

– А есть я что буду? – Брайтон угрюмо посмотрел на трактирщика исподлобья.

– Ну ладно, какой я буду хозяин таверны, если оставляю тебя с пустым животом! Для главы флота Верландии я приготовил печёный картофель с жареными грибами, варёного перепела, кукурузный хлеб и вяленую сельдь. Теперь, думаю, ты доволен? – Бронкс улыбался.

– Само собой, как всегда угодил! Кстати, – Брайтон достал из камзола мешочек с деньгами, – вот мой долг.

Бронкс с обидой поглядел на Брайтона:

– Неужели ты думаешь, я настолько мелочен, чтобы брать у тебя деньги за игру в кости?

Вся компания засмеялась над Брайтоном, они прекрасно понимали, что Бронкс просто подначивал его сыграть снова

– Я удалюсь, а вас прошу подождать.

Заметно набравший в весе трактирщик удалился, чтобы приготовить заказ, а точнее то, что он сам предложил гостям. У него была привычка готовить разные блюда для своих друзей, и все с удовольствием приходили к Бронксу, как домой, ломая голову, что он приготовит в этот раз.

– Илина, я слышал, что у вас в Конклаве намечается что-то серьёзное? – Левардье сразу решил перейти к волнующему его вопросу.

– Я сама не знаю, – девушка задумалась, – мы, как всегда, бьёмся лбами при вопросе о молодых магах.

– Ты поняла, о чём я спрашиваю – Левардье прищурился.

– Да, сегодня вечером будет совершена последняя попытка связи с Ричардом. Если она не удастся, то Дженетиве подаст команду Конклаву для мобилизации и набору рекрутов. Ему нужно почти пять сотен из нашего замка.

– Ох, когда же всё это кончится! – Брайтон недовольно скривился и вздохнул. – У нас с Корани ситуация ничуть не лучше, мне было сказано к концу недели подготовить пять лучших кораблей, которые проследуют к берегам Дершааба для занятия важных морских точек и полному обрыву торговли.

– Поясни? – Илина не поняла, она была не сильна в военных терминах.

– Это значит, что корабли будут атаковать все торговые суда в нейтральных водах, действуя без флага, как пираты, чтобы не привлекать внимания.

– Это безумие! – Левардье ударил кулаком по столу. – Подобные действия в море заставят соседей прийти в гости по суше!

– Родной, – Корани грустно посмотрела в глаза мужа, – ты обещал мне.

– Война неизбежна, ты понимаешь это!

Уже несколько раз в семьях ЭмГринбс и Брутц поднимались вопросы о действиях во время войны, и уже много раз Илина и Корани понимали, что Левардье и Брайтон пойдут воевать по приказу или воле. Женщины плакали и просили их не рваться в бой и не быть героями, но как ответил Левардье: «Война для мужчины, как духи для женщины, без них можно, но с ними лучше».

– Я думаю, мы слишком далеко заходим, дорогие мои – голос Брайтона был серьёзным.

– Ты прав – Левардье смотрел в глаза волчицы и молился только о том, чтобы она не заплакала. – Я думаю, мы сможем обойтись и без кровопролития.

– Обойдемся, если Дженетиве свяжется с Ричардом.

По узким коридорам ночного замка скользнула тень. Мужчина двигался быстро и очень уверенно. Он знал эти коридоры, как свои пять пальцев. Поворот направо, налево, подняться наверх, поворот направо, длинный коридор, дверь.

– Государь.

– Я слушаю тебя, Роман.

– Прошу прощения за то, что я пришёл в неурочный час.

– Ничего, я уже привык – лицо Ричарда было бледным и осунувшимся, его глаза были в тумане, а одежда висела, словно на палке.

– Подойдите ко мне, мне нужно сказать что-то, чтобы никто кроме нас двоих не услышал.

Ричард послушно приблизился к Роману Дорцу, движения короля были медленными и усталыми:

– Я слушаю тебя.

– Мне нужен штамп на этой бумаге – мужчина протянул документ королю.

Ричард, не читая подошёл к письменному столу и поставил штамп туда, где требовала бумага:

– Всё готово.

– Благодарю – Роман приблизился к королю в упор.

Боль в животе была пронзительна, она сковала тело, и мужчина упал.

Роман аккуратно вынул кинжал из живота короля, после чего аккуратно обтёр его от крови белым нагрудным платком и бросил его на тело Ричарда:

– Вот теперь жизнь наладится – хитрая улыбка появилась на лице мужчины.

Бронкс поставил последнюю тарелку на стол, и друзья начали долгожданный приём пищи:

– Левардье, скажи, что будет делать орден, если король объявит войну? – Брайтон настороженно задал волнующий его вопрос, поскольку боялся реакции волчицы.

– Обязательная мобилизация семидесяти процентов орденосцев. Если дела будут плохи, как при нашествии норвинцев, то полная мобилизация.

– Может, – неуверенно начала Корани – тебе уйти из ордена, или хотя бы остаться в тридцати процентах?

– Корани – Левардье сурово посмотрел на волчицу, проглотив кусок пищи.

– Я молчу – настроение у девушки снова было хуже некуда. Она понимала, что война – обычное дело для волколака, но никак не могла смириться с тем, что её избранный может просто оставить голову среди лошадиного дерьма и грязи на поле битвы.

– Друзья, прошу оставить эти разговоры до тех времён, пока без них будет не обойтись, а сейчас предлагаю закончить завтрак и отправляться дальше работать – Илина строго окинула всех взглядом. – Если вы не понимаете с первого раза, я повторю второй раз, но тогда вы будете скидываться на ремонт трактира!

– Мы тебя поняли – грустно ответила Корани и облокотилась на подругу.

– Прошу, не грусти. Илина права, эта тема не уместна и не своевременна – Левардье взял волчицу за руку и крепче сжал, спрятав её аккуратную кисть в своей огромной ладони.

Завтрак закончился молча, друзья оплатили всё, что Бронкс приготовил им, и вышли из таверны. У круглой площади с фонтаном Брайтон попрощался и направился в управление Флота, здание которого стояло напротив. Левардье и Илина направились по соседней улице к замку Конклава, а Корани вернулась обратно в порт на судно, где она несла службу.

Брайтон зашёл в свой кабинет и увидел на столе приказ, в котором чёрным по белому было написано о немедленной отправке кораблей к берегам Дершааба. Адмирал глухо проглотил комок, который пытался застрять в горле и понял:

– Война неизбежна.

Мужчина расхаживал по кабинету из стороны в сторону. На бумаге нужна была его подпись, но он никак не решался вывести пером закорючку. Достав из нижнего ящика стола махорку и трубку, он забил её и закурил. Едкий, горький дым наполнил комнату, окутав всё, что было внутри, обжёг лёгкие и как будто зашептал на ухо, убедив Брайтона подписать бумагу.

– Всё началось с моих рук, да пусть Арто простит меня.

Адмирал был потерян, пиратские походы казались детскими играми по сравнению с тем, что он только что сделал. Он загубил пару сотен жизней, но теперь из под его руки вышел приказ, который способен погубить несколько десятков тысяч жизней, и всё внутри него сжималось, то ли от страха, то ли от того, что он лично обрекал себя, Левардье, Корани и Илину на возможную смерть.

Только дым разошёлся по комнате, а сердце начало биться спокойно, в дверь кабинета постучали.

– Войдите!

В комнату залетел парнишка семнадцати лет, его лицо было покрыто юношескими прыщами, а огненно-рыжие волосы прилипли к потному лбу. Его звали Мадеос Лакерт, он всего лишь три месяца, как попал на флот, а под личное командование Брайтона и того четвёртый день. На нём была одета форма моряка, но на маленьком теле с сутулой спиной выглядела она несуразно.

– Господин адмирал, разрешите обратиться?! – словно Брайтон был глухой прокричал парнишка.

– Тише, Мадеос! – мужчина едва сдерживал улыбку, наблюдая за потугами юнца казаться ответственным, дисциплинированным воином. – Что ты всегда орёшь так, будто мне семьдесят, а уши забиты соломой?!

– Прошу прощения, господин! – не сбавив тона, прокричал Мадеос.

– Говори уже – Брайтон в первый же день понял, что отучить мальчишку кричать не получится.

– Вам письмо от короля Дженетиве и глав Конклава!

Адмирал быстро подошёл к Лакерту и взял из его рук бумагу. Мужчина внимательно прошёлся по письму глазами, потом ещё раз и ещё. Пока Брайтон читал слова снова и снова, Мадеос молча ждал.

– Поздравляю тебя, солдат! – Брайтон тяжело хлопнул юнца по плечу, специально надавив посильнее, проверив совсем ли хлипким был его помощник, или всё-таки он сможет нести меч.

– С чем, адмирал?! – прокричал юнец.

– Сегодня мы направляемся в Конклав на собрание! У нас важное дело, мне нужен тот, кто потащит мой плащ – на лице у Брайтона была улыбка.

– Буду почтён, господин адмирал! – отчеканил Мадеос.

– Вот и отлично. Думаю, тебе не помешает немного вина и внимание учениц – адмирал прищурился.

– О чём, вы господин? – Мадеос в конец растерялся и совсем по-детски спросил, забыв о своём наигранном басы.

– Местные колдуньи очень любят моряков. Присядь, я хочу поговорить с тобой – Брайтон жестом показал Мадеосу на стул, стоявший рядом с его столом.

– Вы хотите отдать меня Конклаву?! – на лице паренька был испуг, а губы задрожали.

– Когда тебя ко мне прикрепили, у меня было желание послать тебя куда подальше, но я передумал.

– Правда, а в чём причина? – голос юнца дрожал.

– Ты смыслённый, Мадеос, поскольку сегодня мы идём в гости к магам, я хочу тебе кое-что рассказать про учениц.

– Слушаю – лицо парня покраснело, а на лбу проступил пот.

– Я вижу, ты взволнован – Брайтон улыбался, глядя, как юнец занервничал. – Ответь на вопрос, у тебя уже была девушка, или нет?

– Нет – неуверенно ответил Мадеос, он был смущён подобным вопросом, но по привычке не мог промолчать, поскольку расценивал каждое слово Брайтона, как приказ.

– В Конклаве учиться много девушек, разных возрастов, но это не меняет сути того, что я хочу тебе сказать – Брайтон подошёл к пареньку и присел на корточки, посмотрел на его неказистое лицо и, понизив тон, продолжил. – Молодые колдуньи ведут себя достаточно свободно, поэтому не пугайся коротких платьев, каблуков и откровенных взглядов. К концу собрания кто-нибудь из них потянет тебя к себе в комнату. Мадеос, я буду настолько невнимательным, что не замечу твоего отсутствия до завтрашнего полудня.

– Благодарю! – парень счастливо улыбаясь вскочил со стула и снова закричал своим наигранным басом.

– Можешь идти – Брайтон махнул рукой.

– Если потребуюсь, я прямо за дверью!

– Я знаю.

Мадеос Лакерт вышел, тихонько притворив за собой дверь. Брайтон снова закурил свою трубку, его мимолётное ребячество снова сменилось кислой миной. Он понимал, что собрание в Конклаве будет проходить не просто так, под пиром Дженетиве подразумевает переговоры с теми, кто ему необходим сейчас, а именно главы Конклава, Левардые и сам Брайтон.

Илина и Левардые пришли в Конклав раньше обычного, колдунья сразу отправилась в свой кабинет, а Левардые решил заглянуть во внутренний двор, где располагалась казарма для новобранцев ордена, и посмотреть, как проходит построение.

На плацу он увидел не то, что ему хотелось. Строевой занималось от силы человек тридцать, остальные сидели, шестеро новобранцев пили вино и веселились. Такого хамства глава ордена Чайной розы не ожидал:

– А ну встать! – голос волка был сильным и звонким, словно металл.

Вступившие в орден всего пару месяцев назад мужчины ещё не видели своего командира, но, увидев парадный плащ, который носили высшие чины, подскочили, словно у них не ноги, а пружины. Кисеты с табаком и бутылки с вином повалились на землю:

– Что здесь происходит?!

Разгильдяи смотрели отупевшими взглядами и пытались понять, кто с ними разговаривает, пока один из них не увидел небольшие отличия левой от правой руки:

– Доброе утро, господин глава ордена!

– Слава богам, хотя бы знаете, кто я. Отвечайте, что тут происходит.

– Перерыв, господин глава ордена! – продолжил тот же паренёк.

– Перерыв с вином?

– Ну да – замылся парень.

– Вы знаете, орден не критично относится к алкоголю и табаку, но на всё это у вас есть специально отведённое время! Скажи, новобранец, – Левардые поглядел на небольшой шрам у подбородка и веснушки, он знал, как зовут каждого из его ордена, – какое время отведено членам ордена низшего ранга для распития вина?

– Обеденное время, ужин и вечернее, начиная с десяти хоть до самого утреннего построения!

Левардые сурово смотрел на мужчин. Он качал головой и был зол на то, что эти дети свинопасов и лесорубов не ценят того, что им даёт служба в ордене:

– Кирвол Теренган, Самин Вальфард, Жарьен Мэдвин, Кристофер Баурн, Эльгед Сенсера и Варин Гарф, я, Левардые ЭмГринбс, глава ордена Чайной розы, выношу вам первое и последнее замечание, пока вы находитесь на обучении! Если вы ещё раз нарушите устав или не выполните приказ, вы будете с позором исключены, и ваши правые кисти пометят клеймом, с которым вам уже никуда кроме говномесов на ферме не устроиться. Вы поняли меня?!

Шестеро мужчин не стали отвечать, они послушно махнули головами и отправились к остальным заниматься строевой. Левардые подозвал к себе командира группы, который отвечал за воспитание новобранцев и спросил:

– Римир, как ты стал наставником вновь прибывших, дисциплина ордена стала катить под откос, не ответишь мне почему?

– Левардые – Римир Санэт был в группе быстрого реагирования во время войны с норвинцами, он принял участие в двух боях, после чего был ранен. Военная карьера на этом не

закончилась, и он подал свои данные на вступление в орден, сейчас он обучал новобранцев и был им наставником до вступления.

– Объясни мне, почему эти шестеро нарушают все внутренние правила, а ты спокойно смотришь на них, не говоря ни слова?

– Я сказал им, пообещал изгнание с клеймом, они не реагировали.

– Получается вся проблема в тебе? – Левардье был сердит, нелепые ужимки Римира не вызывали улыбки, как это было раньше.

– Левардье, я справляюсь со своей задачей и всегда справлялся. Если у тебя нет настроения, это не значит, что нужно срываться на мне.

– Дело не в том, что я без настроения, а в том, что я не потерплю разгильдяйства! Тебе я тоже выношу последнее замечание, если облажаешься вылетишь, но, учитывая боевые заслуги, без клейма. Ты понял?

– Да, господин глава ордена – недовольно ответил Римир и ушёл.

– На носу война, а эти идиоты не могут понять, что подготовка сохранит жизнь им, а не мне! Когда кишки по земле будут собирать свои, тогда вспомнят, чему их учили!

Левардье отправился в башню ордена, чтобы перебрать документы и проверить заключённых в казематах Конклава. Ученики, отличившиеся яростной любовью к Альвур, решили, что лучше гнить в оприциновых стенах, чем продолжать учебу и службу под командованием Илины. Их решение воспринялось, как непослушание, и десять человек заключили под стражу ордена. Дженетиве посчитал, что отдать их инквизиторам на фоне всего произошедшего будет слишком неразумно, поскольку их или сразу казнят, или они убегут в вольные земли. Левардье не нравилось возиться с ними, ведь у инквизиторов тоже была тюрьма, где они размещали преступников. Казематы Конклава использовались, как склад, или для временного содержания адептов и отступников, которые занимались запрещённой магией. Таких было немного, но всё же им нужно было где-то находиться до тех пор, пока инквизиторы Верландии не приедут за ними для проведения суда и вынесения приговора.

Левардье зашёл в свой кабинет, который раньше принадлежал его другу Гиёмо, достал флягу красного Альвинского, креплёного гвоздикой и сахаром, налил небольшой хрустальный фужер, поглядел на стол, заваленный бумагами, и увидел небольшой конверт, которого вчера не было, на нем была печать короля.

– Я слишком долго живу, чтобы волноваться – произнёс вслух мужчина, но всё же руки волка слегка задрожали, постороннему глазу это было бы не заметно, но он знал, что в конверте отнюдь не приказ об увеличении жалования.

Сделав глоток крепкого сладкого вина, волк открыл конверт и прочёл вслух, словно в кабинете кроме него был кто-то ещё:

– Я, король Дженетиве III, приказываю главе ордена Чайной розы, а именно, Левардье ЭмГринбсу, подписать приказ о мобилизации тысячи орденосцев для перемещения на границы Верландии и Дерландии. Их основной задачей будет контроль порядка и защита группы магов от возможной агрессии со стороны отступивших инквизиторов и помощь в пресечении попыток пересечь нелегально границы двух стран.

Левардье внимательно прочитал приказ, допил вино, оставил свою подпись и начал готовить списки тех, кто уедет и откуда. Он знал, что проще привлечь орденосцев с ближайших кругов, ведь Конклав Стэмлина охраняют лучшие воины Чайной розы, а с таким заданием справятся и те, чей опыт можно оспорить в пьяной драке. После изменения законов о службе инквизиции, те кого Скеддринг всё же смог переманить на свою сторону, подобно крысам с тонущего корабля, стремились в Дерландию, чтобы поступить на службу инквизиции там. Дженетиве был против и пресекал их попытки, уничтожая предателей. Попытки связаться с Ричардом проваливались одна за другой, из-за этого король действовал суровее, чем вызывал негодование. Люди только пришли в себя после войны с Норвинией, а тут их собственный

король раздувает костёр на двух фронтах. Решение стянуть войска к границе с Дершаабом и напасть на Дерландию повлечёт разрывы всех договоров, ведь страны вступавшие в союз не имеют право на открытую войну по отношению друг к другу. Левардье не мог не подписать приказ, он лицо подчинённое, и политика его не касается. По крайней мере, он всегда так говорил, но на деле всё было по другому. Он уже просчитал возможные варианты развития войны на два фронта и, однажды, выпивая с Брайтоном, дал Верландии четыре месяца без учёта повстанческих атак южных беженцев, большую часть из которых хоть и депортировали из страны, и полтора месяца с их учётом.

Составив список, волк начал волноваться о том, что скоро центральную часть Даларии разорвёт кровопролитная война. Короли не могут жить в мире, Дженетиве пытается отомстить своему дальнему родственнику за подстрекательство, наказать целую страну за нападение на одну деревню, но при этом меч в руку он взять не пожелает. Левардье грустно вздохнул, посмотрел за окно, где уже начинало темнеть и вспомнил о том, что ему нужно идти на собрание Конклава, где будет сам король Дженетиве.

Илина, как и полагалось старейшине, сначала зашла в зал совета, где полукругом стоял монолитный мраморный стол, окрашенный чёрной эмалью с золотым рисунком. Спустя полчаса там собрались все старейшины Конклава, сплошь бородатые старики. На их фоне колдунья смотрелась ребенком, которого кто-то привёл с собой. К сожалению, старые упёртые маги не воспринимали её всерьёз, но девушка не сдавалась и каждый день завоёвывала их уважение. Сегодня на повестке дня был праздник урожая, но когда все старейшины были на месте в зал совета Конклава вошёл Дженетиве в сопровождении Префекта и двух солдат Северного цветка.

– Доброе утро, уважаемые маги, я прошу прощения, но придётся отложить в сторону ваши важные дела.

Старики молча переглянулись, покачали удовлетворительно головами, и один из них протянул руку, предлагая королю продолжить.

– Последняя попытка связаться с королём Ричардом не увенчалась успехом, – сердито сказал Дженетиве, – в связи с этим мне требуются ваши ресурсы.

– Что нужно государству? – спросил Меншель Гвариан, седой старик со слепым глазом.

– Мне нужны свежие данные относительно Дерландии.

– Ваши шпики не справляются со своей задачей? – поинтересовался Гардеран Твир, лысый мужчина в строгом костюме и фиолетовой мантии.

– Мне нужны данные с улиц Дерландии, военные данные, предоставленные службой разведки, есть всегда, но я не уверен, что они соотносятся с действительностью.

– Мы сделаем это.

– Я не горю желанием напрасно развязывать войну, но деяния Скедрига Гая очень сильно подорвали власть! Попытки пресечь инквизиторов привели к тому, что среди них осталось всего лишь семь сотен человек. Подконтрольная королевская служба расплозлась, как старое платье на лоскуты! Патрули регулярной армии и ордена не дают желаемого результата.

– Мне кажется, Верландия должна закрыть свои границы! – прокричал Меншель Гвариан.

– Ваше величество, пойдут разговоры среди других стран! Закрыть границы, значит остановить поток бегущих инквизиторов, но это оборвет крупные торговые линии с гномами – возмутился Лондер Остерат, самый старый маг, он ещё лично знал Стэпана и остальных магов, которые бежали из Дерландии после кровавой ночи.

– Через два дня я собираю совет, там и будут приняты решения. А пока сделайте то, что я прошу.

Старики опять удовлетворительно кивнули головами. Илина отстранённо смотрела на происходящее, после чего решила спросить:

– Ваше величество, можно задать вопрос?

– Я слушаю тебя.

– Скажите, что мы будем делать с дершаабами. Халиф так и не выдаёт Теринс, а ведь только из-за неё было совершено нападение на Майс. Там пострадали люди, а поступок южан остается безнаказанным.

– Илина, мы поговорим об этом позже. Вечером, – король одёрнул сам себя, чтобы не выдать желание напиться, – на пиру.

– Ваше величество, – слово взял Френкен Суал, – нам необходимо ваше внимание ещё по одному вопросу.

– Я слушаю.

– Несколько дней назад, к нам в Конклав босоногий мальчишка принёс письмо.

– И в чём его суть?

– Позвольте, я зачитаю его при всех – Френкен достал бумагу и начал читать громким для старика голосом:

«Прошло много времени с тех пор, как я покинул Верландию и замок Конклава. Я пытался вернуться на родину в Сайраншеал, но у меня возникли большие проблемы.

Прошу простить меня за то, что я беспокою вас, но мне срочно нужна помощь, больше не к кому обратиться. Я надеюсь, вы ответите на мою просьбу, ведь я не раз выручал и спасал вас.

Прошу ещё раз простить меня, но жизнь моя в реальной опасности. Сайраншеал никогда больше не сможет быть мне домом.

С уважением Никола».

Илина молчала, с её лица будто согнали краску, она знала, что Никола помогал Брайтону и Левардье. Она встречалась с ним в Алько, когда ездила туда с Альвуром, девушка не смогла поблагодарить его лично после возвращения с Секгера, так как он отправился на родину в Сайраншеал и оказался в ловушке среди своих братьев.

– Жаль, этот эльф пару раз появлялся у меня в замке – Дженетиве отодвинул свободный стул со спинкой в виде орла, раскинувшего крылья. – В своё время этот юноша помог мне.

Дженетиве вспомнил события тех дней:

«Никола сидел около пожилой женщины, которая уже три дня не приходила в себя. Его глаза светились белым, он был неподвижен, спокоен, и казался мертвым, но его грудь изредка вздымалась, чтобы набрать воздух в легкие. Никола был за завесой, где души усопших бродят в поисках покоя или находятся в пытках за то как жили, а кто-то вовсе не замечал смерти за завесой и продолжал жить как прежде. Эльф рискнул, он хотел поговорить со своим учителем. Тем, кто сможет вылечить пожилую женщину, даровать ей ещё несколько лет здоровья и прекрасной жизни».

Собрание глав Конклава было окончено, Дженетиве молча вышел из зала, а за ним последовал не обронивший ни слова префект. Их шаги глухо раздавались по каменным коридорам. Префект был хмурым, ведь он помнил, почему Никола тесно связан с семьей короля.

Эльф открыл глаза, из его ноздрей текла кровь, на его лице не было никаких признаков жизни, но вскоре Никола пришёл в себя. Женщина открыла глаза, она кашляла и давилась, но теперь её жизни ничего не угрожало.

Дженетиве подошёл к эльфу, положил руку ему на плечо и чуть слышно сказал:

– Спасибо, друг.

Шоан и его братья внимательно следил за дочерью Сколлы. После Майс прошло много времени, но тёмные волки не спешили. Они понимали, что при попытке похищения у всех на виду могут встретить сопротивление и навредить Корани. Они ждали, пока она останется одна, будет слаба и уязвима. Каждый день они наблюдали за её домом и близкими. Эти ожидания были томительны, но план похищения собирался словно из осколков.

Солнце лениво опускалось за горизонт, и Стэмлин зажигал свои огни. Стражники ходили небольшими группами по улицам, стуча коваными каблуками о каменные дороги. Сторожевые посты на стенах устало сдавали службу тем, кому предстояла бессонная ночь. Звёзды, словно капельки росы, начинали блестеть на тёмно-синем бархатном небосводе. Последние путники устраивались в трактирах, чтобы провести ночь за кружкой пенной браги или вина.

Замок Конклава был исключением в эту ночь. Там царило веселье, играла музыка и шёл пир, на который Дженетиве пригласил тех, кого посчитал нужным. Неформальная встреча в кругу особо приближенных персон Верландии. Рядом с Дженетиве на вечере была его новая фаворитка. Эта эльфийка заслуживала уважение во многих кругах. Он познакомился с ней несколько недель назад, и, как было сказано позже, влюбился с первого взгляда, а префект шутил, что с прикосновения. Гостья из далёкого Сайраншеала не расставалась с королем ни на минуту, в кругу совета ходили слухи о том, что она специально приехала в Верландию, чтобы заполучить трон Дженетивы и подарить Сайраншеалу, расширив империю ещё больше.

В последнее время в странах всё чаще возникала проблема эльфийской агрессии, поскольку они подчинили себе целое государство, которое много столетий мирно стояло на своей территории и не нуждалось в защите. Вартараны были учёными и философами, они никогда не участвовали в войнах, даже норвинцы считали подлым убивать тех, кто не умеет держать в руках меча. Эльфы решили расширить границы за счет их территории, и армия Сайраншеала меньше чем за два месяца прошла по целой стране, не оставив на ней ни камня. Подобное взбудоражило общественность, в частности Дерландию, поскольку теперь их границы соприкасались с империей Сайраншеала, и уже не было той лёгкости и чувства безопасности. К счастью, победоносная поступь эльфийских сапог так и осталась на границе Перперадо, ставшей теперь частью империи.

Появление госпожи Эселаар Теарин было воспринято в штыки гостями, но все молчали, ведь ставить под сомнения действия короля означает неуважение к короне. Дженетиве не замечал ничего, он нежно сжимал руку своей возлюбленной и водил её по залу, знакомя со своими старыми друзьями. Помимо представителей знатных домов, купцов и старейшин Конклава на пиру был Адольф Ксенрон, главный казначей Верландии и старый друг короля, его жена Севилина и их взрослый сын Гурстер. Следующим гостем в очереди знакомств стал Фиргус Вальрог, один из военачальников Верландии, отвечающий за выделенное подразделение Каменный цветка. Его ребята принимали участие в десятках битв, были собраны из наёмников со всего света, и Дженетиве ценил дружбу с этим человеком. Следующий гость был придворным лекарем, старый господин Бернارد Лигвер, будучи обычным человеком, он прекрасно владел травами и настоями. Рядом с этими людьми сидели Илина, Брайтон, Левардье и естественно Корани, которая хоть и не занимала высокой должности в королевстве, но была любимой и желанной гостьей на балах и пиршествах, как и её муж.

Закончив знакомства, король подошёл к компании друзей и сказал:

– Дорогие мои, я советую вам выпить побольше вина.

– Что вас тревожит? – поинтересовался Брайтон.

– Адмирал, этот разговор мы отложим до тех пор, пока гости не окосеют от выпивки, и мы не уйдём отсюда незамеченными – взгляд короля был серьёзным, эльфийка, сидевшая рядом с ним, не обронила ни слова.

– Ваше величество, – обратилась к королю Илина, – позвольте, но ждать пока все напьются, мы не можем.

Король вздохнул, жестом подозвал к себе мальчишку, обслуживающего банкет и шепнул ему на ухо. Тот резво убежал к музыкантам, которые ждали, чтобы начать свою виртуозную игру. На их лицах появилась улыбка, и они начали петь.

– Думаю, так будет лучше, – король жестом попросил всех, кто сидел за его столом наклониться, – вопрос, который нам надо решить, является важным для меня, но я не хочу поднимать шумиху, созывать совет и волновать народ. Сегодня мне хватит слов, которые скажут мои друзья.

– Ясно – сухо ответил Бернард.

– Сейчас я прикажу слугам, чтобы они собрали нам стол в беседке наверху, вы по очереди покинете зал через ту дверь – Дженетиве указал пальцем на дальнюю дверку, завешанную красной шторой. – Там вас встретит префект и проводит до меня.

Все гости короля молча махнули головой, вскоре главный стол с приближёнными стал пустеть, последней в дверь прошмыгнула Илина. Там её ждал взволнованный префект, не обронив ни слова, они двинулись по коридору для прислуги, поднялись по винтовой лестнице и оказались на небольшом балконе, на котором цвели розы в больших клумбах. Там был небольшой круглый стол и четыре стула. Дженетиве и Эселаар сидели рядом, напротив сидела Корани, четвёртый стул был свободен, префект жестом показал Илине на него. Левардые стоял с бутылкой вина в руке, опиравшись спиной и правым локтём на перила. Брайтон сидел на полу, прижавшись спиной к стене, и раскачивал водку в кубке. Старый Бернард аккуратно стоял возле двери и жевал яблоко. Адольф Ксенрон стоял рядом с Левардые и смотрел вдаль, а Фиргус Вальрог ковырял вилкой то, что у него было в тарелке, аккуратно поставив её на край стола. Маленький круглый стол был полностью заставлен так, что все спиртное стояло на полу.

– Вот в такой обстановке намного проще – протяжно сказал Дженетиве и с удивлением поглядел, как префект уселся на пол рядом с Брайтоном и откупорил бутылку водки.

– Друг, мы все в нетерпении, ты собрал нас для разговора, так выкладывай – Фиргус указал на короля вилкой.

– Я боюсь того, что начинается серьёзная и кровопролитная война.

– А приказ об отправке якобы пиратских кораблей к берегам Дершааба разве не говорит о том, что война началась? – Брайтон отхлебнул из кубка и поморщился.

– Война не с Дершаабом.

– Тогда о чём речь? – робко спросила Корани.

– А речь о том, – перебила эльфийка, – что Верландию предали!

Все внимательно посмотрели на Эселаар Теарин.

– Предали, причём самым гнусным способом! Предательство Скеддрига не случайность, а запланированное событие. Дерландия начала действовать против вас.

– Позвольте поправить, леди, не вас, а нас, – буркнул Бернард, – вы сейчас находитесь под покровительством нашего короля и гражданство у вас Верландии.

– Не стоит хамить! – Дженетиве одёрнул старого друга. – Я уважаю тебя, вот и ты будь любезен проявить уважение.

– А с чего вы решили, что Скеддриг Гай – это закономерное событие, которое было запланировано королём Ричардом? – поинтересовался молчавший до этого Адольф.

– А я разве сказала, что виной всему Ричард. Виной всему служба инквизиции.

– Инквизиция, а причем тут внутренняя служба? – поинтересовался Левардые.

– После его казни на Секкере, – король посмотрел на Брайтона и поднял кубок, показывая благодарность, – при обыске его жилья были найдены грамоты, переписки и указания от имени Лер Лерона, с его подписями и печатями.

– Ваше величество, – Левардье внимательно смотрел в глаза Дженетиве, – вы точно уверены в своих догадках, ведь Скеддриг очень давно на службе.

– Получается Скеддриг специально был отправлен в Верландию, но зачем? – Адольф повернулся к остальным лицом.

– Я объясню, – слово снова взяла Эселаар, – инквизиция Дерландии прибирает к рукам власть в стране. Они решают за короля, выставя его куклой в глазах подданных и других правителей. Все приказы, распоряжения и документы, которые он подписывал, были изданы инквизицией.

– Можно поинтересоваться, – Брайтон сделал ещё глоток водки из кубка, но на этот раз даже глазом не повёл, – откуда у вас, госпожа Эселаар, такие сведения?

– Мы нашли личные записи Скеддрига и изучили их. Он подробно описывал то, как маги инквизиторов опаивают Ричарда уже несколько лет, и как он лично присутствовал при этом. В Верландии он оказался неслучайно. Зачем, к сожалению, в документах не указано а лично глава инквизиции рассказать уже не сможет – эльфийка оторвала виноградину и аккуратно положила в рот.

– Вы, госпожа Эселаар, глубоко залезли в политику не родной страны – со скептицизмом в голосе процедил Адольф.

– Я в силах ещё сам решить, кого просвещать в происходящее, а кого нет – Дженетиве насупился.

– Между прочим, Эселаар права, – Левардье закинул в рот кусок ветчины и продолжил, – Я пересекался по службе со Скеддригом, его появление и карьерный рост остаются загадкой.

– Деньги – коротко сказал Фиргус.

– Не понял? – с недоумением спросил Адольф.

– Позвольте мне, такой чужой для вас, ответить? – Эселаар всем видом дала понять, что слова все-таки задела её.

– Приносим свои извинения, госпожа, мы были слишком резки. Поймите и вы нас, у Верландии сейчас не самая хорошая политическая позиция, а то, что учинил Сайраншеал заставляет с опаской относиться к эльфам – Адольф слегка поклонился, извинившись перед девушкой.

– Деньги, – не в тему разговора повторил префект, после чего поднял глаза, – в докладе, полученном из банка было указано, что он получал каждый месяц три перевода денег, два из них были в коронах, а один в кольтерах! Первый счет был открыт накопительный, второй поддерживался казной Верландии, а третий открыт неким мужчиной, – префект задумался, после чего подошёл к Брайтону, допил залпом водку в его кубке и продолжил, – его звали Лер Лерон.

Все сидели молча, задумавшись, пока Дженетиве не поднял глаза и не сказал:

– Лер Лерон оставляет указания, переводит деньги, это точно не настоящее имя.

– Я бы могла предположить, что Лер Лерон это тот, у кого есть власть, деньги и место в службе святой инквизиции – задумалась Илина.

– Также перевод был сделан в кольтерах, что указывает на то, что Лер Лерон живёт не в Верландии. – подытожил Бернард.

– Мы переходим к причине, по которой мы собрались здесь, – Дженетиве встал, – я собираюсь закрыть границы с Дерландией, прекратить торговлю и отрезать их граждан от нашей земли. Теперь я готов выслушать то, что вы скажете мне.

– Политические отношения стран хрупки, как карточный домик, а ты сейчас пытаешься вытянуть опорную карту. Это может повлечь за собой непоправимые последствия, но с другой

стороны, открытые границы с Дерландией могут быть небезопасны, поскольку мы не знаем, кто ещё мог действовать заодно со Скелдригом. Закрытие границ может обезопасить нас от внешних факторов, но не от внутренних. После казни Скелдрига, инквизиторы массово мигрируют в Дерланию, осталось всего лишь тридцать процентов солдат святой инквизиции в стране. Остальные уже за её пределами – начал Бернард.

– Ты считаешь закрытие границ необходимостью, хоть и рискованной? – Дженетиве внимательно смотрел на него.

– Да, но это нужно делать грамотно, с помощью поднятия торгового налога на ввозимые товары, либо ограничения по пропуску лиц. Ведь мирные крестьяне с зерном и коровами приносят нам доход, а вот инквизиторы – это уже другой разговор. Также нельзя прекращать торговлю – этот жест могут воспринять, как агрессию. Мы перекроем границы для экспорта товара, повысим налог на импорт, закроем границу для официальных служащих, выставим охранные отряды и Верландия приобретёт закрытый режим, как у Сайраншеала. Если ты купец или торговец – милости просим, а вот если ты государственный чиновник или военный – то необходимо будет получить официальное разрешение.

– Подобные действия запустят цепочку событий, которыми уже никто не в силах будет управлять – Илина выпила вино и окинула всех присутствующих сердитым взглядом.

– И что вы предлагает, госпожа Илина? – Адольф со скептицизмом посмотрел на колдунью.

– Предлагаю сосредоточить силы на открытых границах, но усилить их охрану. Дерландия открыто не заявляет о своих намерениях, вместо войны с соседями я бы разобралась с Дершаабом! Их выходка так и осталась незамеченной.

– Тут вы ошибаетесь, госпожа Илина, – слово снова перешло к Эселаар, – торговая блокада и военный флот у берегов Дершааба делают своё дело.

– А как же прямой удар? – поинтересовалась колдунья.

– Прямой удар лишний, эту страну можно поставить на колени и по другому. Такой путь развития пассивной войны будет намного действенней, нежели прямая атака с мечом наперевес, уважаемая старейшина Конклава.

– Дерландия заставляет опасаться больше, чем южные соседи. Им нечего выставить против нас, их воины может и обучены, но вооружены слабее – тихо сказал Дженетиве. – Наш мир с Дерландией был связан дальними братскими узами, и он был достаточно хрупким. Сейчас Ричард, или те, кто ведут его, пытаются подорвать власть в моей стране изнутри. Я считаю, что лучшая защита – это нападение, в свое время так поступил великий Медрик и добился того, что земля на которой мы пьем вино принадлежит моему роду.

– Ваше величество, ваши действия приведут нас в то состояние, из которого нельзя будет выйти с легкостью – Бернард смотрел в грустные глаза Дженетиве. – Я бы назвал это стоянием на мече. С одной стороны можно порезаться и упасть, а с другой, меч вонзится нам в ногу.

– Бернард, – я вижу ты не любишь риск – с насмешкой сказал Фиргус. – Я поддерживаю решение своего друга закрыть границы, закрыть торговлю, поделить армию, выставить военные патрули на границах с Дерландией, стянуть силы к Дершаабу и разбить этих песчаных выходцев. Их беженцы заполонили уже все страны.

– Успокойся, Фиргус – Адольф недовольно скорчил своё лицо. – Мы все понимаем, что сражения являются частью твоей жизни, но политика – дело тонкое. Лишние действия могут привести к тому, что Верланию сотрут с лица земли.

Слово взял Брайтон:

– Дершааб сейчас под каблуком у Теринс, это будет грозить нам крепким союзом южан с Дерландией, с другой стороны расширение Сайраншеалом своих границ может сыграть нам на руку. ГроальГраад воспримет это, как агрессию, но их королевства слишком разрознены, возможно они рассмотрят сторону в зависимости от предложенной награды за помощь. Норвинцы

не принимают участие в политических войнах, также как и Ашдерфьерд, но не стоит забывать о Синджаве! Да, сейчас они держат нейтралитет, но в этой ситуации неизвестно, решат ли они поддержать кого-либо.

– К чему ты ведёшь? – с интересом спросила Эселаар.

– К тому, что для ведения открытой войны нужны союзники. Дерландия и Дершааб получают неплохое сопротивление, если мы сможем заручиться поддержкой эльфов и хотя бы некоторых государств ГроальГраада. При этом не вмешивая сюда Норвинию, Ашдерфьерд и Синджаву.

– Между прочим, адмирал Брайтон прав – со знанием дела подметил Бернард Лигвер.

– Думаю, стоит договориться с эльфами, вы, госпожа Теарин, являетесь чистокровной эльфийкой и, судя по всему, неплохим советником Короля. Если отправить делегацию в Сайраншеал, то мы сможем получить помощь от ваших соплеменников.

– К сожалению, намерения Сайраншеала мне не известны. С тех пор, как я покинула родные земли, их границы были закрыты. Я слышу печальные вести от родных о новой политике императора. Это путешествие может быть опасным, но мы можем попробовать добиться аудиенции у императора Эльтуриила.

– Решение принято! – Дженетиве встал.

Все, кто был на балконе притихли, даже подпитые Брайтон и префект внимательно посмотреть на короля.

– Я закрываю границы с Дерландией, но оставляю право торговли тем, чьи товары не превышают одного обоза. Орден и армия направляются на границу с Дершаабом.

– Хорошо.

– Теперь у меня остался последний вопрос, хотя сейчас его решение более реально, чем день назад.

– Какой? – спросил Брайтон.

– Мой давний товарищ, который помог моей семье, сейчас в беде.

– Вы про Николу? – Илина смотрела понимающими глазами.

– Да, он удалился на родину в Сайраншеал, но в Конклав пришло письмо, в котором он просит помощи у нас.

– Ты хочешь тратить время сейчас на какого-то мага? – с пренебрежением спросил Бернард.

– В вашем вопросе есть сразу два пункта для ненависти, магия и чужая кровь – подметила Эселаар. – Что вам претит воспринимать эльфов, таких же детей Дневы, как и вы, или вы завидуете тем, кто познал магию, и без трав лечит раны и хворь?

– Дженетиве, ты уж извини, но сейчас твоей фаворитке лучше помолчать.

– Сейчас не о твоих раздражениях, Бернард, а о том, что моему другу нужна помощь.

– Ваше величество, – Илина подняла глаза на короля. – Никола заслуживает помощи. Если кто-то не поддерживает это из-за его расы или крови, я готова выступить добровольцем в парламентёрской миссии с Сайраншеалом. Всё равно для сопровождения Эселаар нужен маг для защиты.

– Кажется вопрос не настолько сложный как я думал, Брайтон? – король посмотрел на пьяного адмирала, который курил трубку и пытался научить курить префекта.

– Слушаю, ваше величество – Брайтон тяжело поднял взгляд.

– У тебя есть личный корабль, собственная команда, он не числится боевой единицей Верландии, и я думаю, ты будешь рад поддержать супругу и отправиться в Сайраншеал вместе с ней.

– Никола хороший эльф, и я должен ему помочь, как он помог мне. Только узнать бы, зачем он бросился в родную страну, границы которой закрыты.

– Хорошо, Левардые, ты будешь военным советником, с норвинцами у тебя получилось найти общий язык. Хотя это было и недолго, но торговые отношения с ними остались, да и людей они перестали трогать, в последнем набеге только увели скот и опустошили зернохранилище – усмехнулся король.

– Я надеюсь император Сайраншеала будет менее упёртым бараном – ответил Левардые.

– Я готов хоть завтра выдвинуться в море, лишь бы больше не слышать о политике – адмирал встал и шатаясь направился к двери.

– Неуважение к королю, даже для адмирала это неприемлемо – с таким же пренебрежением сказал Бернард.

Илина молча поднялась со стула, поклонилась и направилась вслед за супругом. Корани и Левардые поклонились королю и вышли.

Теринс молча смотрела в распахнутое окно на золотой песок внутреннего двора. Лёгкий ветер трепал нежно-розовые занавески из Риджерджинского шелка. На всю комнату распространялся приятный аромат ванили и корицы от благовоний, которые тлели на золотом кованом столике. Её мысли были полностью поглощены письмом с требованием выдать её, как преступницу другого государства. Теринс чувствовала угрозу, но никак не могла с этим справиться. Халиф просто отвечал отказом Дженетиве, но тот всё равно упрямо требовал своего. Если Джамаль выдаст её, чтобы уберечь страну от войны, то на этом всё оборвется. Она прекрасно знала, что делают инквизиторы с провинившимися магами. Альвур вызывал инквизиторов в Конклав, чтобы успокоить взбесившихся или опоенных заклинаниями учеников. Назвать методы инквизиции жестокими, значит не сказать ничего. И сейчас чародейка могла оказаться на месте тех бедняг, которым отрезали кисти и языки.

Лёгкий ветер продолжал трепать нежно-розовые занавески, но вот сердце в груди билось ещё сильнее. В комнату вошёл халиф, он был бледен:

– Верландия объявила полную блокаду.

– Ты предлагаешь теперь всем сдохнуть от голода?

– Нам нечего предпринимать, я выполнил все требования Дженетиве, кроме одного – Джамаль сердито смотрел на Теринс.

– Ты на что намекаешь? – чародейка вскочила на ноги. – Ты хочешь отдать меня на растерзание, да ты знаешь, что будет со мной, если я окажусь в Верландии?!

– Нет, я не собираюсь делать этого, но нам нужен выход. Мы должны придумать то, что спасет нашу страну! Уже полтора месяца мы не получаем импортируемых товаров, корабли вдоль портов блокируют поставки.

– Выход есть всегда, сейчас он простой, но видимо тебе он не по силе!

– Нет, Теринс, мы не будем начинать войну!

– Сколько твоих соплеменников уже было изгнано, скольких казнили? Дальше будешь нести чушь о том, что война не выход.

Джамаль молчал, не зная, что ответить, как вдруг дверь в комнату снова скрипнула и появился Сайлладин. Он сурово окинул взглядом убитого горем халифа, злую, как и всегда, Теринс и сказал:

– Невольно подслушал, но я всё же считаю, что госпожа Теринс права.

– В чем права, начать войну, пустить кровь? Нас и так считают враждебной страной! Мы с трудом установили торговые пути, которые сейчас нам закрыли по вине Теринс с её необъятной местью! – халиф вскочил с кресла.

– Ты сам сказал, что твои гунлемары спокойно справятся с тем, чтобы незаметно стереть с лица земли деревушку и вернуться обратно! Теперь ты во всём обвиняешь меня?

– Халиф, вам нужно успокоиться, выход есть всегда. Вы можете отдать приказ о наступлении изнутри – Сайлладдин хитро улыбался. – Только подумайте, их действия вызвали восстание эмигрантов, это же целая расовая война! Вы, как истинный защитник своего народа, объявляете о том, что нам надоело терпеть, ущемления, начнутся внутренние беспорядки, кровопролитие на улицах, Верландия утонет в реках собственной крови.

– Это самое мудрое решение, что я слышала за последний месяц в этих стенах – Теринс медленно прошла и встала рядом с Сайлладдином.

– Вы оба совсем с ума посходили, применять священную месть ради этого!

– Ради чего? – злобно спросила колдунья.

– Этот план был разработан нашими предками для освобождения людей от еретиков, не время применять такую тактику!

– А гнить и умирать с голоду целой стране самое время, так? Или ты думаешь города ГроальГраада любезно будут делиться с тобой своим хлебом. Ты, или конченный трус, а всё, что о тебе говорят – ложь, или ты просто сошёл с ума! – Теринс демонстративно скрестила руки на груди, подперев открытое платье.

– Я подумаю – халиф был готов сдаться.

– Повелитель, только представьте, вы станете освободителем! – Сайлладдин медленно сел рядом с уставшим Джамалем. – Месть еретикам, защита своего народа, плодородные земли, которые, как никогда, будут кстати. Блокада уже заставляет жителей нервничать. Подумайте, как о вас будут говорить, покоритель белолицых!

Халиф молча сидел в своём кресле, он улыбался. Власть не только над песками и историей достаточно заманчивое предложение. Слова мага погружали халифа в мечты:

– Оставьте меня, мне нужно подумать – халиф прикрыл глаза.

Теринс вместе с магом вышли из комнаты, молча прошли по коридору и спустились вниз. Во внешнем дворе, среди арок и колон они сели на скамью:

– Думаю, ты будешь довольна таким решением халифа? – Сайлладдин посмотрел на колдунью.

– От твоего пения я чуть в забвение не впала! – чародейка засмеялась. – Вот как вы, дершаабы, значит решаете политические дела. Поёте красивые песни правителю, и он пляшет под вашу дудку?

– Неужели ты думала, что мы потом и кровью на протяжении стольких лет заставляли действовать разжиревших халифов. Хотя данный правитель намного умнее и лучше предыдущих, он поднял оружейное дело, развил хутора и фермы, стал вести торговлю, а не укладывать поочередно возле себя то женщин, то золото.

– Он прекрасен, но нерешителен. Подобные методы ему не навредят, как ты считаешь?

– Я полностью согласен с тобой. Поднять статус, сохранить и усилить власть, или ты говоришь о мести?

– Нет, идея с местью конечно меня не оставляет, но при данном раскладе я смогу забрать себе город, который очень люблю. Ты когда-нибудь бывал в Верландии?

– Только с походами и войной, так меня ничего не тянуло в другие страны, ни интерес, ни погода.

– Пески любишь или удушающую жару? По-моему ты просто стар и любишь брюзжать.

– Не смеши меня. Я тебе ещё фору дам, старушка! – маг обнял женщину и поцеловал. – Но у нас есть разговор по серьёзней.

– Слушаю тебя внимательно, мой друг.

– Смотри, когда объявят восстание во имя священной мести, начнется казнь еретиков. Тысячи беженцев Верландии поднимут восстание. На тот момент, или ты, или халиф должны будете подвести армию к границе, чтобы укрепить успех.

– Это и так понятно, что ещё?

– Я свяжусь со своим старым другом. Он поможет нам, но за его помощь придется заплатить.

– О ком идет речь? – Теринс приподняла бровь от удивления.

– Это не важно, но суть заключается в том, что все действия мы начнём через три месяца. К этому времени голод окончательно выведет всех из равновесия, халиф твердо решит, а мой друг разберется с небольшими проблемами – Сайлладдин подмигнул колдунье.

– Хорошо. В данной ситуации я думаю ты понимаешь больше, чем я, но сразу говорю Стэмлин я оставлю себе!

– Ему не нужен Стэмлин, его цель – дубравы Солиторена.

– От них осталось несколько акров, зачем они ему?

– Это его условия. Он заинтересован в тех дубравах, и всё. Думаю, это его право, если он обеспечивает огромную поддержку, не так ли? – маг улыбнулся.

– Благоразумное решение. Только я была бы не против познакомиться с твоим другом, думаю, ты понимаешь и моё желание?

– Теринс, поверь, когда придёт время, вы познакомитесь, я обещаю тебе.

Маг встал со скамьи, поклонился и удалился прочь, оставив Теринс наедине со своими мыслями.

Цареубийство

Династия Ричарда правит Дерландией с самого её основания, в отличие от Верландии, где власть перешла к бастардам. Ричард является единственным прямым потомком первого правителя Дерландии, Твёрдого Людвига. Такое положение делает его власть одной из самых крепких среди стран «Центра». Люди искренне верят, что династия Медрика является помазанниками Арто, и чтят их, подобно богам. Ричард же завоевал особенную любовь среди народа внесением новых правил налогообложения, которые формировались исходя из достатка гражданина Дерландии и подразумевали большие выплаты налогов при большем достатке и наоборот, меньшую налоговую подать в случае бедности гражданина. Ричард упорно продолжает дела своих предков и с успехом развивает обширную мануфактуру и индустриализацию страны, переводя людей с ручного труда на более современные технические приспособления, купленные у Ашдерфьёрда.

История дома Людвига Твёрдого и его потомков. Королевская библиотека, отдел летописи и истории.

Подготовка к отплытию шла полным ходом, корабль «Месть Короля и Королевы» был приведён в полный порядок после долгой стоянки в порту Стэмлина. Брайтон чётко следил за тем, чтобы всё делалось по списку. Любовь бывшего пирата к этому кораблю была просто необъяснима. Брайтон раз в три дня поднимался на его палубу, осматривал всё до единой дощечки. Каждый болтик, каждая веревка на корабле была пронумерована, Брайтон называл это инвентаризацией. Илина его любви не разделяла, но и не мешала. Колдунья считала, что у мужчин с возрастом только игрушки дороже становятся. Поэтому молча наблюдала за манипуляциями, которые проводил Брайтон со своим кораблём. Ведь кроме этого у него недостатков почти не было, не считая чрезмерной любви к алкоголю, которую они все вчетвером в принципе научились разделять.

Левардье тоже помогал собираться к отплытию, у него было целых двенадцать списков, которые Брайтон любезно предоставил ему, как лучшему другу. Первый список включал в себя припасы из разряда крупы, второй – мясо и птицу, третий список Брайтон лелея, как свое дитя, посветил алкоголю. Дальше шли списки с долго хранимыми съестными припасами: солью, сахаром, специями. Отдельный список был посвящён вооружению и комплектации. Всё это заняло целых двенадцать листов исписанных мелким подчерком.

Волк, как и в прошлый раз, бесцельно бродил по рыночным рядам, а его люди, в количестве двадцати новобранцев, тащили всё, на что указывал палец главы ордена. Оплата за товары была соответствующей. Дженетиве выделил из казны на сбор экспедиции парламентаров семь тысяч корон. Левардье каждый день ходил мимо этих прилавков, но сейчас его взгляд упал на нечто странное. Волк остановился и приказал сопровождению двигаться дальше. Он внимательно смотрел на высокого худощавого мужчину в бирюзовом плаще и чёрной кожаной куртке. Лицо мужчины было странным, оно походило то ли на маску, то ли вовсе было мертвым. На лбу у него красовался красный орнамент. Незнакомец мирно беседовал с делегацией чжи-торонов, среди которых был даже верлок.

Левардье уже слышал о том, что дикие верлоки всё чаще стали выходить из джунглей к чжи-торонам. До этого лесные жители никогда не выходили к цивилизации, прячась в тени деревьев. Выглядели верлоки соответственно: то ли человек, то ли кошка, ростом под два метра, кожа покрыта шерстью, вместо задних ног – лапы, а вот руки и лица человеческого строения, к тому же у них были длинные тонкие хвосты. Никто так и не смог изучить их и узнать, последний приход пастырей почти истребил их, когда по чжи-торонам нанесли серьёзный удар люди. В той битве было уничтожено почти тридцать процентов лесов, а вместе с ними

и эти создания, которые вели себя словно дикие звери, но при этом были абсолютно разумны. К сожалению, участь у их племени была ничуть не лучше, чем у орков, сейчас верлокам не принадлежала земля, они больше не могли вести охоту и охранять территорию. Их племена разрозненно жили поодаль, и теперь они стали частью Синджавы. Видимо, эти изменения и послужили тому, что они открылись для остального мира.

Верлок, который стоял среди делегации чжи-торонов, был достаточно интересно одет, на нём были традиционные штаны и длинный шёлковый халат с высоким воротником, какие носили в Синджаве высокопоставленные личности. Шерсть у него блестела от чистоты, пальцы рук украшали перстни, а грива на затылке и шее была сплетена в узкую длинную косу. Вожаки племен верлоков теперь имели титулы и занимали должности в Синджаве. Чжи-тороны, в отличие от жителей ГроальГраада, были намного умнее и лояльнее. Вместо резерваций, как у орков, они предоставили два города под управление верлоков. К сожалению, их популяция так и не была восстановлена, и два города оказалось предостаточно для целого народа. Эти города были объединены в провинцию Цинь Ми и отданы под управление двух людокоток Хавьего и Маштери, которые вот уже семнадцать лет правят целой провинцией. Чжи-тороны давно поменяли гнев на милость в отличие от эльфов, которые просто захватили власть в Перперадо, заставив вартаранов подчиниться.

Чжи-тороны были намного мудрее, они полностью сохранили историю верлоков, восстановили древний храм, отстроили город Майчоги, который был взят под охрану как культурное наследие верлоков, во всю способствовали восстановлению письменности народа и её фиксации, преобразовав их небогатую речь в полный самостоятельный диалект общего языка. Религия верлоков была принята самобытной, чжи-тороны отстроили зоны для алтарей и внесли целый указ о поддержании развития культуры.

Эльфы действовали иначе, вместо сохранения культуры и наследия вартаранов, они стёрли всё, что у них было. Заставили служителей науки уверовать в Дневу с её братьями, выстроили храмы и в обязательном порядке приказали вартаранам посещать их. Новый виток истории не просто сулит завоеваниями и войнами, а целенаправленным уничтожением народов, с подавлением всего, что у них было ранее.

Левардье и дальше наблюдал за странным мужчиной в бирюзовом плаще, но ничего интересного так и не увидел. Незнакомец со странным лицом попрощался и удалился в недавно открывшийся кабак с названием «Три гуся и гусыня», а делегация дальше отправилась по дороге, ведущей в порт. Догнав сопровождение, волк продолжил шествие по бесконечному списку, который любезно предоставил Брайтон.

Корани молча ходила среди моряков, поочередно называя имена. Те, кто слышал своё имя, тут же выходили из общего строя, образуя новые шеренги возле причала, и брали свои походные мешки, которые лежали добротной кучей поодаль от построения. Волчица прекрасно знала всех этих людей, и набрать команду, которая с лёгкостью справится с управлением корабля, не составило труда.

Илина тщательно готовилась к поездке, она даже приволокла свою ученицу из Конклава в пристань, чтобы та помогла ей собрать все необходимые вещи. Книжки, свитки, эликсиры, травы, корни, порошки, камни, кристаллы – всё, что могло хоть как-то пригодиться ей в плавании и парламентарской миссии, должно было попасть в мешки и чемоданы, которых уже насчитывалось ровно пять штук. Судя по сомнению на лицах колдуньи и её ученицы, там, как минимум, не хватало ещё сумок шести, куда следовало убрать вещи, необходимые самой Илине.

Время подходило к вечеру, и последние приготовления были почти закончены, Корани подобрала отличную команду для отплытия в Сайраншеал, Брайтон, как полагалось, исправил

и одобрил состав. Илина собрала свои вещи, а Левардье полностью обеспечил корабль продовольствием и всем необходимым для долгого плавания. Все ждали команды короля, который все никак не мог попрощаться со своей ненаглядной Эселаар. Дженетиве планировал прибыть на отправку «Месть Короля и Королевы» минимум часа через три и друзья сидели на пристани, не зная, чем бы себя развлечь, в отличие от команды, которая скучала на корабле.

– И сколько нам ещё ждать? – с возмущением спросила Корани.

– Кто бы знал – Брайтон сидел на бочке, свесив ноги и подперев подбородок. Он всем своим видом давал понять, что скука пронзила его с головы до пят.

– Слушайте, когда я ходил по рынку, увидел новый кабак «Три гуся и гусыня», может в него успеем заглянуть, хоть по кружке пива выпьем – Левардье умоляюще посмотрел на остальных.

– Согласна, – поддержала колдунья, – это лучше, чем сидеть, ожидая ненаглядного парламентаря.

– Только тебя потом качка добьёт, это ты не забыла? – зная толк, сказал Брайтон.

– Лучше блевать в морскую водичку утром, чем сейчас порастить тиной в ожидание короля и его ушастой девицы – бодро констатировала факт Корани.

– Хорошо, идём – Брайтон прыгнул с бочки, поправил камзол, протянул руку Илине и указал рукой в сторону бурлящей жизнью улицы.

Все четверо чуть ли не бегом отправились за Левардье, который указывал дорогу. Друзья прошли мимо группы купцов из Перперадо, только одежда на них была Сайраншеальская, а на покрытых, как у ящериц, чешуёй лицах была скорбь. Следом пробежали какие-то мелкие хулиганы всех мастей, от гномов до дершаабов. И тут друзья уткнулись носом в небольшую дверь, над которой и красовалась покрытая золотом вывеска «Три гуся и гусыня».

Открыв дверь, друзья увидели достаточно приличное, хоть и маленькое заведение. Кухня и стойка трактирщика была в самом конце, а не в середине, как это было у Бронкса. Пол был застелен соломой, столики маленькие, но аккуратные, а их края были украшены ковкой. В кабаке почти никого не было, только два гнома, скужающих в углу за кружкой пива, делегация чжи-торонов, которых Левардье видел ранее и какой-то богатый забулдыга. Его одежды так и кричали, что он знатных кровей, но вот разорванная рубаха, толстая морда с посиневшим носом и грязь на штанах доказывали обратное.

Друзья выбрали уютный столик возле окна.

– Думаю, так ждать Дженетиве будет намного легче! – с радостью в голосе сказал Левардье.

– Чего желаете, дорогие гости – хозяин обомлел, увидев таких высокопоставленных гостей в своем кабаке. – Это же вы, Левардье ЭмГринбс, Илина и Брайтон из Брутц! И верная супруга главы ордена Корани?

– Интересно, когда-нибудь меня будут называть капитан Корани ЭмГринбс, или я так и буду твоей женой для всех? – с сарказмом спросила волчица.

– Да, ты угадал, милый друг, а теперь скажи, что у тебя есть? – поддерживая восторженный тон кабатчика прокричал Брайтон.

Мужчина явно смутился тону, с которым Брайтон ответил ему, но не вдаваясь в подробности тут же начал перечислять меню:

– У нас есть сырный суп с чесночными гренками, фасоль со свининой, тушеный картофель, жареная на вертеле дичь, вареная рыба с бульоном.

– Так, ладно, отставить перечисления! – менторским тоном сказала Корани. – Неси сюда рыбный суп, хлеб, и жареное мясо.

– Мне вяленой рыбы и бочонок пива – растянувшись в улыбке ответил Брайтон.

– Гренки чесночные, дичь, но лучше не птицу и флягу водки – Левардье с чувством выполненного долга откинулся на спинку стула.

– А мне сырнй суп и кролика с красным вином – Илина подняла глаза на мужчину так, что все поняли: за обед платит сам хозяин.

– Минуту, заказ будет готов!

Хозяин кабака убежал к своей стойке в дальний угол, комната наполнилась запахом дыма и мяса. Процесс приготовления пошёл полным ходом, а чтобы компания не скучала, кабатчик принёс им на стол бочонок пива и четыре кружки.

– У меня есть пара вопросов, – Корани внимательно посмотрела на друзей, – до Сайраншеала плыть два месяца, так?

– Именно – утвердительно махнул головой Брайтон, пытаясь откупорить бочонок пенного.

– Трансгрессировка происходит от десяти минут до часа, так?

– Да, чтобы ускорить процесс используют Лик Маризиды, а если быть точным, то специальные кристаллы, которые она изобрела, они увеличивают поток энергии проводя его через тело трансгрессировщика.

– Отсюда у меня возникает один вопрос: почему мы плывём, а не прыгнем с помощью магии? – Корани иронично развела руками.

– Ну тут простой ответ – у нас парламентёрская миссия, а парламентёры не появляются без приглашения, где захотят – Илина улыбнулась.

– А ещё парламентёров нельзя казнить, пленить и так далее, а вот незнакомцев, заявившихся в закрытом месте можно, как минимум, зарезать – добавил Брайтон.

– Эльтуриил так и не дал добро на магическую высадку парламентёров. Уже почти год никто не знает, что происходит в Сайраншеале. Они и раньше были закрыты от посещения, только торговцам и политическим персонам можно было находиться на территории страны, а после захвата вартаранов на политической арене он вообще не появлялся – подытожил Левардье и наполнил кружку пивом.

– Не нравится мне всё это, я правда не очень люблю эльфов – простила Корани.

– Они что-то темнят, но нужно добиться от них военной поддержки, это будет выгодный союз, также нужно забрать Николу. Думаю, с императором получится установить контакт – Илина поменялась в лице, оно стало серьёзным до неузнаваемости.

– Установить контакт не будет так легко, как ты думаешь. Они и страну закрыли, аргументируя тем, что люди на протяжении многих веков угнетали и ущемляли их – Брайтон наполнил оставшиеся три кружки пивом. – Они до сих пор считают, что дубравы Солиторена, точнее то, что от них осталось – исконно эльфийская территория, которую Верландия просто обязана вернуть им!

– Мне до сих пор непонятно, почему все пытаются поделить эти дубравы. Я помню из книг, что Медрик и Людвиг даже воевали за них, пока Медрик не забрал их себе. Что в Дерландии, что у нас большие площади лесов, а им упёрлась эта дубрава – Корани с удовольствием сделала первый глоток пива и улыбнулась.

– Вроде бы там лежат неизведанные шахты, которые даже гномам не принадлежат – ответил Брайтон. – Ну или они действительно верят в существование замка Рейланке.

– Столько лет прошло, а замка так никто и не нашёл. У нас в Конклаве сорок два стеллажа с историей и летописью, и ни в одном из томов не упоминается о том, что кто-то туда спустился. А летопись там ведётся со времён прадеда Лювига и Медрика! – Илина покачала головой.

Разговор друзей был прерван, кабатчик принёс обед и расставил блюда в соответствии с заказом, после чего положил листок, где была написана сумма и удалился.

– Получается, что эльфам просто золота не хватает, вот они дубравы требуют – улыбнулся Брайтон.

– Что будем делать по прибытию? – спросила Илина.

– Стоп, у меня появилась новая идея! – глаза Корани заблестели.

– И что за идея? – спросил Брайтон.

– А если нам не плыть, а просто перенести корабль уже в море. Сократим расстояние, в плавании пара дней, вместо месяцев? – Корани подмигнула.

– Звучит вполне разумно, – поддержал супругу Левардье, – за эти два месяца может начаться война.

– С каких пор моряки не любят плавать? – саркастично спросил Брайтон.

– С тех самых, как обзавелись мужьями. Есть ещё одна причина – Корани насупилась.

– Говори, подруга, что случилось? – спросила Илина, которая заметила резкое изменение настроения у девушки.

– Чует сердце, что ничего хорошего не выйдет из этого. Не верю я эльфам – волчица от возбуждения повысила голос.

– Если честно, я её понимаю. Когда я последний раз был в Сайраншеале, то заметил, что эльфы народ опасный. Удара в спину от них ожидаешь постоянно – Брайтон допил кружку пива.

– Сейчас мы защищены. Ты у них был с делами пиратскими, а не политическими. Тем более с нами будет Эселаар Теарин. Перерезать тебе глотку в те времена было бы проще простого, и никто бы не заметил – попытался всех успокоить Левардье.

– А сейчас пойдут государственные разборки и контрибуции – ехидно подметил Брайтон.

– Вы просто все очень сильно сгущаете краски – сказала Илина. – Нам всё равно придётся отправиться к ним и вытащить Николу. Слава Арто, если он ещё жив и здоров! А ты, Брайтон, после того что он сделал, должен помочь ему, а Эселаар может и сама справиться.

– Я этого не отрицаю, но видимо ты не имела дел с эльфами и не представляешь, о чём говоришь – Брайтон нахмурился.

– Дел я с ними не имела, но общение у меня с эльфами было, и я не скажу, что они агрессивные или грубые.

– Ты говоришь про эльдариюлов – это кочевники, они, к сожалению, очень отличаются от тех, кто мигрировал из Солиторена в Сайраншеал. Чистокровные эльфы очень агрессивны, высокомерны и постоянно норовят кинуть тебе в лицо, что ты человек – внёс ясность Брайтон.

– Собственно по этой причине я и хочу туда как можно быстрее попасть и так же быстро вернуться – Корани от безысходности опустила голову на стол, оперившись лбом.

– Всё, что я знала и читала про эльфов, расходится с тем, что вы говорите – Илина недоумевающе посмотрела на друзей.

– Раньше Эльтуриил – король Сайраншеала, был намного спокойнее, его волновал только свой народ. Подъём они осуществили и заняться стало нечем, вот старый ушастый и принялся навязывать всем, что люди – это зло, и не надо нам верить. Апофеозом стало закрытие Сайраншеала от приезжих и льготы для вернувшихся домой эльдариюлов – Брайтон налил новую кружку пива. – В итоге они пошли войной и захватили вартаранов. Человек – это имя нарицательное среди эльфов.

– Печально такое слышать, теперь и мне не по себе стало от того, что мы туда собираемся – Илина сжала губы, представив самое худшее.

– Вот и мы тебе о том же. Никола – эльф, ему смертная казнь не грозит – Корани допила пиво и принялась есть.

Дверь в кабак снова раскрылась. Новый посетитель сразу с порога услышал приветствие от хозяина. Он медленно прошёл и занял стол рядом с Левардье, Илиной, Брайтоном и Корани.

Волк внимательно смотрел на гостя. Утром он уже видел его рядом с делегацией из Синджавы. Его лицо, похожее на маску, его татуировки плотно засели в памяти солдата. Левардье пристально наблюдал за тем, как незнакомец делал заказ, его нос ловил остро все запахи, кроме этого. Гость не пах абсолютно. Его одежда, сапоги, даже деньги, которые он отдавал кабатчику,

но не кожа. Волк медленно выпадал из разговора о эльфах и всё сильнее концентрировался на незнакомом человеке.

– Думаю, ты удивлен. Привык чують запахи за версту, а тут ничего? – резко обмолвился странный человек, повернувшись к Левардье.

– Что? – солдат опешил, он не ожидал, что незнакомец вообще что-то скажет.

– Вы, волколаки, любопытны, как маги, но ребячество вас выдаёт. Ты даже не замечаешь, как твои ноздри расширяются с каждым вздохом.

– Кто вы? – недовольно и достаточно агрессивно спросила Корани, пока Илина и Брайтон сидели, приоткрыв рты.

– Ох, дитя Скоल्ली. Зови меня Каспар Эсвит Ден Равис – лицо незнакомца исказила улыбка. – Понимаю, это не тот ответ, который ты ждала, но не беспокойся, когда придёт время, она, – он указал пальцем на Илину, – узнает, но только рассказать уже будет некому.

– Что вы несёте?

– Я просто говорю правду и не хочу скрывать её от любопытных волчат – незнакомец встал и вышел, абсолютно не обращая внимание на ругань Левардье и Брайтон, на крики кабатчика о заказе и ошарашенный вид девушек. Дверь хлопнула.

– Кто это был? – злобно спросил Брайтон.

– Догони и узнай! – ответила волчица.

– Я видел его утром, он о чём-то беседовал с делегацией из Синджавы – ответил оторопевший Левардье.

– То есть, ты разговаривал с ним? – недоумевающе спросила Корани.

– Нет. Он показался мне странным, вы сами сейчас видели его лицо.

– Откуда тогда он знает, что вы волколаки? – ещё сильнее начинал злиться Брайтон.

– Это мне интересно, как и тебе. На ум приходит только одно.

– И что же? – напугано спросила Илина.

– Шпион, упасите боги, если не от покойного Скеддрига.

– Я всё понимаю, но этот выродок с того света ничего уже не сможет нам сделать – нахмурился Брайтон.

– Он нет, но те, на кого он работал, могут – тихо произнесла Илина.

– Подробнее – коротко бросил Брайтон.

– Ты сам слышал, что Скеддрига получал деньги от неких персон, и мы не можем утверждать, что эти персоны не продолжили свои дела.

– Что тогда делать, мы отплываем через пару часов – не на шутку напугано спросила Корани.

– Аккуратно дойти до корабля и быть на чеку – серьезно сказал Левардье.

– Ваше величество, мы связались с Дерландией! – в кабинет короля ворвался запыхавшийся префект.

– Ты серьёзно?! – Дженетиве резко вскочил на ноги.

– Да, вы были правы! Слава Арто, вы были правы!

– О чём ты, говори быстро?!

– Наши шпики вышли на связь. Вся Дерландия хоронит погибшего Ричарда.

– Что? – Дженетиве ошарашенно уставился на префекта.

– Вчера ночью кто-то зарезал короля в его же покоях.

– Приказ о закрытии границы отдан вовремя. Сейчас там будет неразбериха из-за власти, и это нам на руку, войны и удара с их стороны ожидать не придётся.

– Шпики донесли ещё одну новость, вас она абсолютно не обрадует.

– Говори. Я тебя ценю, но ты с годами всё эмоциональнее и медленнее.

– Сегодня по всем городам Дерландии был объявлен приказ о передаче власти с подписью Ричарда. Новым королём становится Роман, глава Дерландской инквизиции!

– Что ж, – Дженетиве обхватил голову руками, – настали тёмные дни.

– Милорд, нужно вернуть ЭмГринбса, вы же понимаете это.

– У них другая задача, тем более корабль давно уплыл.

– Хорошо – префект достал серебряную фляжку и протянул Дженетиве. – Думаю, нам стоит отпустить сбежавших инквизиторов. Сейчас не стоит злить Дерландию.

– Не неси чушь, мой друг – король выпил из фляги и сказал. – Границу на замок, никого не впускать и не выпускать из страны. Чтобы уже утром все об этом знали.

Префект молча махнул головой и удалился прочь.

Корабль плавно покачивался по волнам, Илина спала в своей кровати, крепко обняв Брайтона. Их долгий путь было решено сократить. Дженетиве дал добро на трансгрессировку и выслал вместе с командой двух магов. Он решил перенести корабль на второй день плаванья в точку двух дней пути до берегов Сайраншеала, по его мнению, это поможет скрыть след трансгрессировки от эльфов.

Корабль плавно покачивался по волнам, и никто не догадывался о том, что Ричард Божественный пал, оставив власть службе святой инквизиции Дерландия. Такая новость взбудоражила бы кровь у всех четверых, и наверное сейчас Брайтон и Левардье рвались бы с мечами рубить всех, кто пытается сбежать из страны.

Илине снился неприятный сон, он заставлял спящий разум девушки холодеть от ужаса. Кровь стыла в жилах, а её сознание всё сильнее окутывал мрак. Ей снился кошмарный сон, дикий, истеричный смех звенел в её ушах. Она копалась руками в земле, измазанная кровью и грязью, стрелы свистели над её головой, а смех в ушах только усиливался. Вдруг тьма окончательно опустилась, и она увидела Брайтона, он стоял к ней спиной. Она бросилась к нему со всех сил, но он постоянно отдалялся, она бежала всё сильнее, пытаясь догнать своего любимого, но ничего не выходило.

Мрак снова сгустился и вновь все поменялось. Девушка лежала дома в своей постели, и, как обычно, обнимала Брайтона. Она тянулась его поцеловать, но он не шевелился, сон снова стал меняться и Илина перевернула мужа на спину. Брайтон был мертв, его лицо искажалось прямо на глазах, и вдруг ужасный смех снова стал заполнять сон. Секунда и смеялся сам Брайтон, только его лицо всё сильнее было похоже на кровавую кашу, вдруг перед Илиной возник обнажённый незнакомец с лицом похожим на маску. Его глаза горели дикой, животной страстью, он ринулся к ней и она закричала, но горло не издавало ни звука.

Илина кричала на всю каюту, билась в истерике, пытаясь отбиться руками и ногами от перепуганного, сонного Брайтона. Он всячески пытался успокоить девушку, но это было ему не под силу, пока колдунья не разглядела в его лице такие родные, знакомые и любимые черты. Его тёмные волосы, нос, губы, она бессильно припала к его груди и начала плакать, всё крепче прижимая своего мужа.

В каюте капитана сидели все четверо, они смотрели на слёзы, которые лились из глаз чародейки, и слушали всё, что она рассказывала. Сон девушки был ужасен, и она до сих пор не могла успокоиться, чашка с горячим чаем нервно тряслась у нее в руках, а лицо было бледным, словно сама смерть пришла за ней. Брайтон гладил Илину по чёрным густым волосам, аккуратно прижимая к себе. Левардье прижимал Корани и они молчали, демон из таверны так и не выходил у них из головы. Мужчина с кожаной маской вместо лица, его дикие глаза, татуировки засели в головах друзей, и сейчас они чувствовали опасность. Дикий, животный страх, который чувствует загнанная добыча, сжимал их сердца, словно клетка сжимала свободный полёт канарейки.

Коридоры были пусты, лёгкий и до удивления приятный ветерок трепал кусты и пальмы во внутреннем дворе. Дикий кот халифа нежился на прогретом за весь день песке, а стража мирно дремала на постах, забыв о своем назначении.

Теринс шла в спальню к халифу, сегодня она хотела приятно удивить его, чтобы тот, наконец начал действовать, ведь слова Сайлладдина должны быть закреплены на деле. На чародейке было прозрачное золотое платье, которое трепыхалось от ветра, ноги её были украшены лёгкими браслетами, а руки блестели от приготовленной магии. Она шла медленно, её бедра плавно раскачивались из стороны в сторону, и она даже не заметила тени, что блеснула возле окна.

Тень двигалась бесшумно, её руки аккуратно цеплялись за камни, ноги упирались в отвесную стену, и только глаза блестели, словно у демона, крадущегося в этом мире.

Тень быстро добралась до окна третьего этажа и скользнула в него. Комната была небольшой, в ней стояло два сундука, комод и маленький круглый столик, выполненный в виде слона. Она остановилась у двери, услышав шаги идущей по коридору Теринс. Как только звук босых ног о каменный пол утих, демон с горящими глазами ринулся по коридору. Бесшумно, словно рысь, пересёк его, замерев у огромной двери, ведущей в покои халифа.

Теринс прошла мимо спальни до комнаты слуг, чтобы те принесли вина и инжира, а тень незаметно вошла к халифу. Джамаль приоткрыл глаза и прошептал:

– Какие же фокусы ты сегодня покажешь, моя дорогая Теринс?

В ответ он не услышал ничего, тень незаметно шмыгнула к кровати и её рука нежно стала двигаться по правой ноге халифа, поднимаясь выше, пока пальцы не оказались на его мужском достоинстве. Глаза тени блеснули и голова халифа закинулась на бок, он закашлял и закричал, выплевывая густую тёмную кровь на белоснежное постельное бельё. Его глаза были переполнены страхом, а тело трясло в агонии.

– Singidh taomi sig – прошептала тень и сняла маску.

Дверь в спальню открылась и глазам Теринс предстала ужасная картина, халиф лежал весь в крови с перерезанным горлом, а над ним стояла чжи-торонка, укутанная в чёрную одежду. Чародейка, не думая, выкрикнула заклинание и сшибла убийцу. Она подбежала к незнакомке, выхватила кинжал и воткнула ей в левое плечо. Крики разбудили весь замок, Теринс била кулаком незнакомку по лицу, а та только корчилась и стонала от боли.

В спальню тут же вбежала стража и слуги, они быстро оттащили Теринс в сторону, а нападавшую оглушили ударом древка от алебарды в голову.

– В темницу её, сейчас же! Позовите сюда Сайлладдина! – Теринс была в шоке, но сохраняла спокойствие.

Маг собирал свои вещи и документы, расхаживая по уютному кабинету. Он был шокирован новостью, которую ему донесли слуги Джамали. Мысли одна за другой пролетали у него в голове:

– Всё же я предупреждал его, глупый и наивный правитель. Да, Теринс добавила ему решимости, но эта проклятая чжи-торонка. Лишить страну правителя! Это уже за гранью даже моего понимания. Что ж, Сайлладин, ты один на службе страны, а не личных интересов.

Маг аккуратно взял кубок и отпил вина, наблюдая, как оно волнуется в пределах его граней, он продолжал собирать вещи и думать:

– Играть с Теринс свою роль и дальше. Трудно, но придется. Её план не совершенен, но с правильной подачей и грамотным расчётом может привести к тому, что у Дершааба появится больше шансов на дальнейшее развитие. Люди загнаны, в стране голод, а все ради чего? Ради

того, чтобы эта женщина потешила своё самолюбие. Видимо, она всё ещё маленькая девчонка, которая решила поиграть в большие игры. А что тогда остаётся мне. Я равнодушен к ней – это неоспоримый факт. Любовь ли это, влечение. Старый дурак, ты всю жизнь положил для того, чтобы страна процветала, а сейчас?!

Сайлладин вышел из комнаты и отправился вслед за слугами с небольшим украшенным камнями сундучком в руках, который он никому не доверял:

– Нужно помочь Теринс. Эта помощь принесёт больше плодов стране, нежели ей самой. Открытая война позволит отобрать более плодородные земли. Позволит сделать так, чтобы народ не голодал. Война – инструмент в руках людей, а Теринс будет инструментом в моих руках. Впервые я испытываю искренние чувства. Хотя что-то радует во всей этой ситуации. Теринс поднимет страну, а я помогу ей в этом. Зато потом, люди овладеют землей и домами! Это куда важнее личных интересов. Эх, Сайлладин, наверное пришёл твой час отдать последний долг стране. Всё-таки смерть халифа идёт на пользу. Он совсем обмяк после битвы под Майс. Он плевал на людей, плевал на страну. Слабак, который позволил детям голодать из-за Верландских блокад!

Маг взял с собой кристалл для связи. Он ждал свободной минуты, чтобы остаться одному:

– Необходимо связаться со старым другом. Думаю, нам будет что обсудить по поводу белоликого пламени.

По приказу короля

Глас народа является не документационным доказательством в Дершаабе. Это явление считается неопровержимым, поскольку люди со всей страны стягиваются ко дворцу халифа для того, чтобы вживую услышать приказ или объявление из его уст. Помимо неопровержимой народной силы, не требующей официальных приказов, это явление несёт порой и пагубный вред самим халифам. Люди, недовольные тем, что правитель солгал при народе, собирают огромные бунты и свергают его, ставя на его место другого. Восемнадцатый халиф Дершааба Амуддин Бафыр задокументировал подобное народное явление и указал правила, по которым все последующие халифы могли прибегать к его силе.

«Путеводитель по миру». Автор: Баардин Тарн.

Небольшая деревня была в огне, конные войска втаптывали в кровавое месиво женщин и стариков. Маги яростно пытались отбиться от рыцарей в белых с золотым одеждах. Огненные шары, молнии, осколки льда – всё летело в нападавших, но они давили количеством.

Женщины, колдуньи, ведьмаки – все падали под сокрушительными ударами мечей и копыт. Кони ржали, их глаза от вида огня наполнялись страхом, но безжалостные наездники всё сильнее тянули удила, пускали коней в галоп, ставили их на дыбы и вновь продолжали кровавую гонку по хрустящим под копытами веткам, траве и трупам.

– Баур, мы окружены! Нам некуда бежать, ты слышишь это?! – кричала юная девушка лет четырнадцати, её кожа переливалась зеленоватым цветом, а кровь на лице была тёмно-фиолетовой.

– Нинирада Эльсиргин Валендарен, возьми себя в руки. Собирай сестёр и уходи в лес. Когда придёт время, я найду вас – старик был абсолютно спокоен, он сидел под обстрелом в горящем доме и после своих слов только сильнее укутался в зелёный плащ, отороченный мехом оленя.

Девушка послушно махнула головой, тихонечко приподнялась в полный рост и сложила возле рта руки. Она начала напевать странную мелодию, вся бойня тут же остановилась, будто время замерло. Конные опустили свои мечи, а лошади закрыли глаза. Среди битвы тут же встали молодые девы, всем им было на вид не больше пятнадцати лет. Они точно так же сложили руки у рта и начали напевать ту же мелодию.

Девушки становились прозрачными, как стекло, одна за другой они стали исчезать с поля боя, просто пропадать, словно их вообще здесь никогда не было. В конце странной и загадочной трели исчезла и та, кто начал эту песню.

Старик, по имени Баур, продолжил сидеть, укутавшись в плащ, он насвистывал песенку и ждал. Вскоре в руины к нему вошли войны. Они медленно окружили его, выставив вперёд алебарды. Старик провёл по ним взглядом, остановил мелодию и улыбнулся, поприветствовав всех взмахом руки.

Солдаты расступились и в круг вошёл воин в доспехах, залитых кровью, его плащ был украшен чёрными и красными полосами, он аккуратно сел среди руин напротив старика, снял шлем и сказал:

– Прости, но только так мы смогли найти тебя.

– Эльфы, вы совсем потеряли чувство меры, стыда и уважения – Баур недовольно покачал головой, глядя в глаза воину. Перед ним был крепкий молодой мужчина, с коротко стриженными волосами в кованых доспехах, покрытых изумрудной эмалью.

– Ты ошибаешься, старец, я принёс тебе чай – воин достал из поясной сумки флягу, аккуратно открыл крышку и протянул её старику.

Баур медленно потянул носом прекрасный аромат травяного чая с малиной и мятой:

– Вот это правильное начало разговора, Сэльнеран. Дриады ушли, маги мертвы. Но чай, драгоценный чай из самого Тайлеграана с легкостью окупает то, что вы разрушили Лудерен. А ведь я ещё в прошлый раз сделал всё, что вы потребовали.

– Эльтуриилу мало поклонения. Он решил окончательно уничтожить инородцев на своей земле.

– Но я инородец – Баур отхлебнул прекрасного чая из фляги.

– Ты, Баур, знаешь почему это всё происходит. Ты так же стар, как и я.

– Стар, но из ума не выжил. А дальше что, опять приход четырёх и новая война? Ах, как жаль, что Габрили больше нет.

– Баур, отдай то что требуется, и мы уйдем.

– Хорошо, но у меня будет своя цена.

– Я слушаю тебя, Баур.

– Сэльнеран, – старик медленно встал и положил эльфю руку на голову, – сохрани принцессу. Она поможет пронести свет через тьму и сохранить мир. Ты знаешь это, Эльтуриил знает это, любой эльф от мала до велика знает это, но не она. Видимо так её жизнь кажется легче, но это не правда, её бабка, Бросиэль, собой пожертвовала не для того, чтобы внучка росла в неведении. Скажи, Эльтуриил так и не учит её магии?

– Нет, он поит её травами с самого детства.

– Жаль, а девочка могла бы помочь ещё в первой войне. Скажи, ты понял меня? Сохрани её, и когда придёт время, отправь ко мне.

– Понял, Баур. Ты отдашь то, что требует император?

– Держи – старик достал из под старой полотняной рубахи небольшое ожерелье и протянул его Сэльнерану. – А теперь я уйду, спасибо за чай.

– Будь счастлив, Баур – эльф встал и уважительно поклонился.

Теринс переделалась в узкие полотняные штаны чёрного цвета и карминовую блузку с кожаным корсетом. Она собрала волосы в пучок одела чёрные туфли с открытым носком и спустилась в подвал. Чародейка шла в направлении камеры, куда двадцать минут назад притащили чжи-торонку. Её лицо было каменным, но глаза сверкали яростью. Она подошла к клетке, около которой стояло семь гунлемаров.

Чародейка жестом приказала им разойтись, солдаты послушно расступились в стороны, и Теринс подошла к решётке. Внутри на полу, перемазанная кровью, в позе лотоса сидела убийца. Левая скула чжи-торонки была разбита, губы были в крови, а над правым глазом был чёрно-красный кровоподтек.

Незнакомка подняла глаза на Теринс и улыбнулась.

– Отвечай, кто ты? – яростно крикнула чародейка.

Чжи-торонка расхохоталась, она встала на ноги, не обращая внимания на ранение, которое ей причинила Теринс, медленно подошла к решётке и прошептала:

– А ты уже не помнишь, колдунья из песков? – девушка улыбнулась и закружилась, танцуя по камере.

Теринс стояла в оцепенении. Нет, она не помнила её, но понимала, эта девка ворвалась в её жизнь не с проста. Колдунья развернулась спиной к решётке, постояла, молча перебирая события прошлого в своей голове, но так и не вспомнила, где могла навредить её. Теринс резко развернулась, крикнув заклинание и девушку со всей силы отбросило к каменной стене.

– Открыть камеру!

Стража послушно отварила решётку, и Теринс буквально ворвалась внутрь. Она тут же оказалась возле приходящей в себя чжи-торонки и с размаху пнула девушку по лицу.

– Отвечай, откуда ты взялась?!

– Я думаю, ты вспомнишь сама – усмехнулась девушка, выплевывая кровь изо рта, её губы лопнули, словно скорлупа, от удара и сейчас алая кровь сочилась, стекая вниз по подбородку.

– Говори! – глаза колдуньи горели от злобы, а нижняя губа нервно подёргивалась.

Теринс взяла девушку за волосы и потащила по камере, наполняя подземелье криками боли. Она с силой ударила убийцу головой о камень, и та потеряла сознание, из её правого виска потекла кровь. Колдунья медленно подошла к гунлемам и попросила принести пыточные инструменты и холодной воды. Камера закрылась, Теринс поднялась наверх из подвала.

Сайлладдин уже ждал её наверху, он был обескуражен смертью халифа и сейчас молча пил вино, сидя на софе, вырезанной из цельного мрамора.

– Сайлладдин, я рада, что ты так быстро – необузданная ярость и гнев Теринс сменились лёгкой, пропитанной страхом, дрожью в руках.

– Я пришёл, как только мне сказали. Я поражён тем, что случилось.

– Я не могу понять зачем и мне страшно. Неужели это Дженетиве подослал? – колдунья настороженно поглядела на старика.

– Убийца пойман?

– Да, она в темнице.

– Она?! – удивлённо воскликнул маг.

– Да, это молодая чжи-торонка, она не сказала ни слова, кто она и за что, Джамаль был убит.

– Выяснить это легко, даже без применения насилия, – маг внимательно посмотрел на красную, ободранную руку Теринс, – вижу, ты уже успела ей пересчитать кости.

– Я не сдержалась. Она, словно змея, вползла в мой дом и убила моего мужа! – Теринс нервно начала оправдываться.

– Это дело твоё, но, дитя, магам не стоит опускаться до рукоприкладства – Сайлладдин задумался, но спустя какое-то время продолжил. – Спустимся к ней, я хочу посмотреть на ту, кто лишил жизни столь важную персону в Дершааба.

– Скажи, ты уже ходил в спальню?

– Да, первым делом. Поверь, горло твоего мужа было искусно перерезано, и да, Наардина попросила передать, что в спальне уборка.

– Ближайшие часы я точно не собираюсь спать, Сайлладдин.

Чародейка вместе с магом спустились в подвал. Возле решётки стоял столик с инструментами для пытки. Стража мирно дремала возле камеры, а коридоры вместо слез и криков наполняла дивная песня, тонкий голос чжи-торонки, буквально гипнотизировал, окутывал и накрывая, как пуховое одеяло.

– Я думаю, тебе пора заткнуться – грубо оборвала песню Теринс.

– Я думаю, петь лучше, чем плакать в стенах – улыбнулась незнакомка.

– Это мы ещё посмотрим – чародейка взяла тонкий нож со столика, открыла дверь и вошла к девушке в камеру.

Недолго думая, Теринс полосонула девушку по лицу, та упала, и маленькие капли крови стали падать на пол. Чародейка с силой схватила девушку за волосы и подняла, чтобы посмотреть на лицо. Тонкий порез проходил от правой щеки до переносицы и поднимался вверх к левому глазу:

– Теперь тебе не так весело? – женщина была в гневе.

Теринс со всей силы ударила чжи-торонку кулаком в лицо, после чего приказала страже приковать её к стене. Гунлемары послушно заковали девушку. Кровь на её плече уже запеклась, и рана выглядела просто ужасно. Теринс подошла к убийце, посмотрела в её глаза, после чего поудобнее перехватила тонкий ножик и спросила:

– Говори, кто ты, и за что ты убила халифа. Кто послал тебя?

Девушка молчала, глаза были мокрыми от слёз, они сами непроизвольно катились по её лицу. Она медленно отвела взгляд в сторону и увидела в дверях камеры старика. Чжи-торонка пристально смотрела на него и видела, как зрачки чёрного, как смоль старца, увеличиваются прямо на глазах.

– Теринс, – окликнул её Сайлладдин, – боюсь тебя расстроить, но её никто не подсылал.

– Что? – удивленно спросила чародейка, повернувшись к магу.

– Я думаю, ты не помнишь её, но моё сознание было чистым. Я помню день, когда вы познакомились.

– О, и я его помню, – сквозь боль и слёзы прошипела прикованная, – Сайлладдин, расскажи ей кто я, и закончим эти игры с пытками.

Теринс от изумления выронила ножик из руки и отошла от девушки, она не понимала ничего, только глаза нервно бегали с одного на другую.

– Теринс, успокойся, – продолжил маг, – эту девушку зовут Тай-Бо. Она наёмница из ГроальГраада. Я нанял её и молодого эльфа охранять караван, который встретил тебя.

– Да! А после прогнал, сказав, что мы не нужны, старый змей! – Тай-Бо перешла на крик.

– Замолкни! – крикнула Теринс и со всего маху ударила девушку коленом в живот.

Чжи-торонка закашляла, у неё перехватило дыхание, но кандалы не позволили ей свернуться пополам.

– Кто нанял тебя убить халифа? – спокойно и монотонно спросила Теринс.

– Тай-Бо, я знаю, ты будешь молчать, но ради своего же блага, ответь. Жизнь намного важнее, чем принципы, по которым вас воспитывают.

– Чем ответ поможет ей?! – Теринс со злобой поглядела на мага.

– Теринс, у всего есть уши, – старик приблизился к чародейке, – но вон те, – он указал на стражу, – ещё могут и разговаривать. Убери их, и я объясню тебе.

Женщина посмотрела на старика, она видела по его лицу, что он что-то задумал.

– Стража, покиньте казематы! – скомандовала Теринс.

Гунлемары послушно удалились по коридору, и когда их шаги перестали доноситься, а сверху на лестнице хлопнула дверь Сайлладдин продолжил.

– Теринс, сейчас Тай-Бо, сама того не подозревая, помогла нам. Она с легкостью решила несколько задач.

– Каких? – спросила женщина, пытаясь выяснить к чему клонит старик.

Сайлладдин подошел к тяжело дышащей девушке, провел рукой возле её лица, и она тут же уснула. Её голова запрокинулась на левое плечо, и тёмно-красная кровь из носа стала капать девушке на грудь. Маг подошел к Теринс обнял её и поцеловал, после чего продолжил:

– Смотри, моя дорогая, Тай-Бо облегчила нашу жизнь. Я понимаю, возможно ты привязалась к халифу, но его смерть – это самое лучшее, что могло произойти. Во-первых, теперь появился явный повод поднять войска для священной мести и устроить череду бунтов и восстаний в Верландии. Для этого всего лишь нужно сохранить жизнь Тай-Бо.

– Рассказывай, мой милый старец.

– Мы ставим ей условия, от которых она не сможет отказаться, и выставаем её, как наемника Дженетиве. Затем поднимаем армию и вступаем в Верландию, в это время мой друг оказывает поддержку, как и обещал.

– Поняла.

– Теперь слушай дальше. Священную войну может объявить только халиф, им может быть только мужчина.

– Я не поняла тогда, чем нам помогла смерть Джамалы? – Теринс перебила мага.

– Сначала дослушай. Женщина может быть халифом после прохождения ритуала. Его проводят только в том случае, если жена халифа носит под сердцем его дитя.

– Ты в отличие от Джамала прекрасно знаешь, что я не могу больше иметь детей. Это, увы, даже магия исправить не сможет!

– Теринс, ты не можешь иметь детей естественным путем, но заточить в себе душу и вырастить способна вполне, как и любой другой маг.

– Ты на что намекаешь?

– Я могу поселить в тебе любую душу, она вырастет и ты родишь. Правда это будет не человек.

– Ты вообще в своем уме, Сайлладдин? – Теринс возмутилась и отодвинула его на расстояние вытянутой руки, демонстративно не давая приблизиться.

– Хорошо, я поставлю вопрос иначе, ты хочешь отомстить Брайтону, захватить Верландию и прожить ещё пару сотен лет в роли правительницы? – маг серьезно посмотрел на женщину. – Я знаю, что хочешь, но если у тебя не будет беременности, ты окажешься на плахе в Верландии, если и дальше продолжишь неправильно расставлять приоритеты.

Теринс скрестила руки на груди и с омерзением представила то, через что ей придется пройти. Она опустила голову и стала нервно покусывать губы, быстро перебирая все за и против.

– Вижу теперь ты задумалась. Сейчас я рассказал тебе все способы решения проблем. Твое дело согласиться, или упереться, как покойный Джамаль.

– Хорошо, я соглашусь. Пережить подобную дрянь единожды думаю сумею, но после твоих тирад у меня есть вопросы, а точнее их два.

– Спрашивай, моя дорогая.

– Первое, что ты хочешь предложить Тай-Бо, чтобы она пошла на наши условия. И второй вопрос, где ты хочешь взять душу?

– Ответ на первый вопрос даст нам сама девушка, а дальше её и возьмем.

– И ещё одно, что за ритуал проходят женщины, чтобы занять место халифа?

– Их погружают в купель, наполненную молоком, после чего они должны выпить литр красного вина со шпилькой. Подобное может привести к смерти, чем обычно и заканчивается ритуал, но, как ты сама понимаешь, его проводили на обычных женщинах. Бедные вдовы и не подозревали, что такую дозу наркотика способен выдержать только маг. В твоём же случае ритуал буду проводить я, и поверь, интереса в твоей смерти я не испытываю. Выдерживать дозу тоже, поэтому ты спокойно помоешься в молоке, встанешь и будешь вести воину, как мы это и планировали – Сайлладдин улыбнулся.

– Я согласна, теперь нужно привести в чувство Тай-Бо, и наконец-то добиться от неё правды.

– Так мы и поступим, только правды добиваться будем как маги, а не варвары – старик укоризненно посмотрел на чародейку.

Теринс скривилась в лице и облокотилась плечом на каменную стену. Маг улыбнулся, подошёл к Тай-Бо и провёл рукой у её лица. Девушка очнулась, открыла глаза и тут же почувствовала боль от ран и ударов. Её глаза наполнились слезами, но она не закричала, только стиснула зубы и с остервенением поглядела на улыбающуюся Теринс.

– Тай-Бо, я спрошу один раз, и ты ответишь. Зачем ты убила халифа. Это месть или кто-то заплатил тебе? Если да, то кто. На раздумье у тебя минута, если я не услышу ответ, то вытащу его из тебя с помощью магии, и поверь, подобное действие тебе совсем не понравится. Я вижу, что ты легко справляется с физической болью, но когда начнёт страдать твой разум и сознание, ты не справишься – старик демонстративно скрестил руки на груди и стал ждать.

Чжи-торонка упорно молчала, она только тяжело дышала от боли. Молчание длилось ровно минуту, после чего она посмотрела в глаза Сайлладдину, и сказала:

– Думаешь меня кто-то нанял. Вспомни караван, вспомни то, как эта тварь появилась из неоткуда. Вспомни тех, кто был там. Вспомни, и ты сам поймёшь.

– Были мои люди, ты и твой жених, прости, но я не вижу связи.

– Когда она разнесла нас и подняла над землей, ты согласился взять её в караван – голос Тай-Бо был абсолютно спокоен. – Меня и Эйраста ты отправил по пустыне обратно в Гроаль-Граад. Ты помнишь это, старик?

– Да, и кажется начинаю понимать.

– Это хорошо. Мы шли по пескам с одной флягой воды, без еды и средств передвижения. Ты отправил нас на верную смерть. А все из-за чего? Из-за того, что мы не смогли защитить караван от этой ведьмы. Мы хотели выжить. С денег, что ты обещал заплатить, хотели устроить свадьбу, но на пути на нас напали, мой дорогой Эйраст был ранен в бою. До границы с ГроальГраадам нам оставалось только переплыть пролив – Чжи-торонка начала плакать, слёзы скатывались по её щекам. – Он умер, не смог дотянуть до порта, а я выжила! Уже потом до меня дошли вести о том, что халиф взял себе в жены белокожую девушку. Я не поверила в совпадение и отправилась сюда, в столицу, чтобы убедиться в том, что эта именно она! Мой жених погиб из-за неё, а ей досталась власть, деньги и любимый муж! Мир не справедлив, а я буду справедлива. Она сломала мне жизнь, а я ей – Тай-Бо замолчала.

– Всё ради мести – тихо произнёс Сайлладин.

– Именно, а теперь, когда и её любовь мертва, я спокойно могу отправиться к Жай-Бао.

– Но почему ты отомстила ей, а не мне, ведь это я вас прогнал из каравана?

– Ты обычный заказчик. Ты платишь деньги за работу, которую мы, наёмники, выполняем. Мы провалили задачу, ты разорвал контракт. Обычное дело среди нашего брата, нам платят – мы делаем, мы не делаем – нам не платят! Она – причина, по которой мы не справились, если бы она не появилась, мы бы поженились, а из-за неё погиб Эйраст.

Теринс молчала, гнев и злоба покинули её после слов Тай-Бо. Она вспоминала покойного Альвура. Чародейке даже не требовалось ставить себя на её место. Из-за Брайтона её муж убит, она спала с халифом только ради власти, которая могла помочь ей отомстить. Тай-Бо и Теринс были из разных слоёв общества, они были ничем не похожи, но месть всегда остаётся мстью. Кто-то ночью режет глотки, кто-то идет войной на другую страну. Всё ради мести.

– Сайлладин, мы не будем брать её душу, она останется жива, а ты придумай, как эту жизнь сохранить, но избавится от неё – тихо произнесла чародейка.

Старик молчал, он наблюдал за тем, как избитая, прикованная к стене девушка плакала. Он понимал, что её слова сейчас тронули сердце Теринс, и уже знал, что предложить Тай-Бо. Он медленно перевёл взгляд на колдунью и увидел, что та неуютно ёжится и сдерживает слёзы:

– Женская солидарность, ещё сёстрами названными осталось стать и всё – подумал старик, но вслух произнёс абсолютно другое:

– Тай-Бо, я сожалею о твоей потере, но сейчас тебе никто не позавидует. Ты убила халифа. Это государственное преступление, я не буду вдаваться в подробности о том, как ты вообще попала во дворец, а сразу перейду к делу. Скажи, ты готова слушать?

Чжи-торонка утвердительно кивнула.

– Хорошо, – продолжил Сайлладин, – за твое преступление тебе грозит быть растерзанной крысами. Думаю, ты понимаешь, что это не приятное дело, и поэтому я хочу тебе предложить выход. Ситуация не сладкая, мы можем казнить тебя, а можем сыграть друг для друга обоюднo выгодные роли в дальнейшей жизни. Начну с тебя, ты должна будешь прилюдно выступить с признанием, что ты наёмник из Верландии, нанятый королём Дженетиве для ликвидации халифа Дершааба с целью ослабления и подрыва власти. Ясно?

– Я ведь даже понятия не имею, кто такой Дженетиве.

– Посвящать тебя в подробности я не намерен. За то что ты напала на халифа, мы не сможем отпустить тебя. Поэтому мы устроим имитацию твоей казни, вместо смерти я отдам тебя в компанию Бастерон. Продам в рабство с остальными. Понимаю, смерть для тебя ничего не значит, ты готова хоть сейчас проститься с жизнью, но слушай дальше. Из рабства тебя

выкупит на торгах мой человек и сопроводит в Синджаву. Я могу услышать твой ответ? – спросил маг.

– Мне всё равно теперь, месть осуществлена. Даже если вы мне глотку сейчас перережете в казематах, я уйду с чистой совестью перед Эйрастом.

– Прекрасно. Теперь можно позвать стражу и лекарей. Тай-Бо нужна нам живая и невредимая. Прости, что командую в твоём доме, Теринс, но лучше её привести в порядок. Она теперь политический преступник, а не наёмный бродяга.

– Хорошо, так и сделаю, а теперь пошли. Я очень устала и хочу спать. Завтра подготовим её признание при народе и начнём действовать – Теринс направилась в сторону выхода, остановилась в дверях и посмотрела на мага. – Душу мы возьмём у стражника, начальника сегодняшнего караула. Фараман сильно разжирел и забыл о своих обязанностях, как итог – халиф был убит.

– Справедливо – согласился Сайлладин и отправился вслед за Теринс из подземелья.

Тай-Бо стояла в белом саване на высокой каменной тумбе. Её руки и ноги были закованы в кандалы. На лице был свежий тёмно-красный шрам от пореза. Маги халифа хорошо залащали чжи-торонку. Все травмы, которые ей нанесла Теринс были замечены и по возможности поправлены.

Тумба была выставлена в середине дворцовой площади, вокруг неё стояло пятнадцать гунлемаров, которые после казни Фарамана стали ещё лучше нести свою службу. Почти две сотни воинов выступали в роли живой стены, заграждая дершаабам проход к тумбе. Площадь была забита, люди толпились рядом друг с другом. За два дня сюда стянулись все, кто только мог. Весть о заявлении при народе буквально за сутки облетела всю страну. Каждый хотел собственными ушами слышать заявление. Народ не был в курсе того, что халиф мертв, и толпа словно громом гремела, обсуждая какие только возможно темы. От повышения налогов, новых законов, рождения наследника, до объявления войны.

Хитрые маги, как только слышали о заявлении при народе, тут же стали предоставлять услуги трансгрессировки, караванщики близь лежащих городов в трое подняли цены на перевозки до дворца халифа, но люди не жалели и последнего гроша, они готовы были отдать даже одежду, лишь бы вживую услышать то, что им хочет сказать халиф.

Тай-Бо волновалась, она замечала, как все смотрят на неё, но сбежать, скрыться в тени, как это она умела делать, не было возможности. Периодически каждый из толпы с недоумением тыкал в неё рукой и у такого же соседа спрашивал:

– Кто это?

Теринс была готова подняться на пьедестал, с которого покойный Джамаль раздавал приказы и оглашал новые постановления. Сайлладин стоял молча, он был спокоен, всё шло по плану. Вчера вечером душа была поселена в Теринс, и сейчас у неё уже был небольшой живот. К моменту проведения ритуала, уже будет видно, что женщина находится в глубокой беременности. Заявление Тай-Бо должно было пройти быстро, тем более, что медлить времени не было. В гостевой комнате уже ждал один очень важный человек, с которым маг только ночью установил контакт. Но Бастерон был человеком дела, уже утром он прибыл во дворец. Из ГроальГраада в Дершааб за шесть часов оказалось возможно добраться, если сильно захотеть.

Сайлладин долго уговаривал грозу преступного мира прибыть сюда. Оказалось Бастерон не покупает каждого, чтобы продать в рабство. Его люди работают по всему миру, и он не гоняется за одним или двумя бедолагами, которых решили пленить. Только в Верландии во время войны с норвинцами он перехватил, похитил, купил или взял силой почти пять тысячи душ, которые с успехом продал на рудники, судна и в гномьи шахты.

Поскольку Бастерон нельзя было заинтересовать одной чжи-торонкой, Сайлладдин предложил ему пятьсот душ в придачу. Цену он назвал тоже ничтожную. Подобное уже заинтересовало торговца людьми, пятьсот один человек всего за тысячу сфир. Бастерон с легкостью продавал рабов и за большие деньги.

Сайлладдин подошёл ближе к колонне, на которой стояла Тай-Бо:

– Ты помнишь все нужные слова? – поинтересовался старик.

– Да.

– Хорошо, тогда начинаем.

Маг подошёл к Теринс и махнул головой, давая понять, что время пришло. Чародейка поднялась на пьедестал и подняла правую руку вверх. Вся толпа тут же замолкла в ожидании.

– Я, Теринс белоликая, жена халифа Джамала, хочу донести до народа скорбные вести!

Шум начал перекатываться по толпе, но женщина продолжила:

– Ваш правитель мертв! Его убила эта девушка по имени Тай-Бо!

Все начали кричать, никто не ожидал, что великий Джамаль вообще может умереть или погибнуть. Каждый в Дершаабе знал, что этот человек огнём и мечом, потом и кровью пришёл к власти. Каждый знал, что это истинный служитель народа, поэтому новость о его смерти просто потрясла людей.

– Народ Дершааба, послушайте чжи-торонку! – продолжила Теринс.

– Я прикончила вашего правителя! Его смерть мне поручил Дженетиве III, король Верландии, гонитель норвинцев! Я покорно выполнила его приказ, но отдалась в плен на суд благочестивого народа Дершааба. Осознавая, что теперь я, Тай-Бо, государственная преступница, готова понести наказание, которое выберет мне народ халифа и вдова Теринс – девушка замолчала и опустила голову вниз, она видела Сайлладдин, он улыбался.

– Наконец-то всё начало двигаться, всё идёт по моему плану. Ах, какая же молодец эта Тай-Бо – думал про себя старик.

Стража тут же увела девушку обратно в казематы, а Теринс продолжила.

– Я чтю своего мужа, он был благородный и добрый человек, который всегда искал решения без кровопролития. Но теперь его место может занять кто-то другой, и я, Теринс белоликая, ношу под своим сердцем законного наследника Дершааба и по законам предков хочу пройти ритуал омовения молочной рекой и продолжить дела моего покойного супруга!

Толпа кричала, свистели и аплодировала. Каждый, кто стоял здесь буквально боготворил Джамала и Теринс за то, как страна развивалась.

– Ритуал будет проведён через месяц, в храме Аль Шанзи! При народе, чтобы вы своими глазами увидели! – Теринс опустила руку и спустилась медленно с пьедестала.

Толпа продолжала кричать и буйствовать, шок о смерти халифа и радость за наследника и Теринс буквально взорвала толпу. Некоторые пытались прорваться, чтобы прикоснуться к рукам белоликой, которая осталась без халифа и осмелилась бросить вызов и пройти ритуал. Эта новость перекрыла горечь о том, что Джамаль был убит. Однако в толпе нашлись и те, кто решил собственноручно поквитаться с чжи-торонкой, они полные гнева и злобы пытались прорвать заставу стражников, но удары тяжелых дубин быстро охладили их пыл, и они просто продолжили кричать и браниться на девушку, которая осмелилась лишиться страны власти!

Тай-Бо была отведена в подземную тюрьму, в камеру, где её держали всё это время. Запах в клетке стоял невыносимый, прогнившая солома и запах засохшей крови. Девушку медленно перешагнула порог, и решетка тут же захлопнулась. Она аккуратно прошла в угол камеры, села на пол, обхватив колени, и начала плакать. Слёзы прозрачными капельками катились по её нежной серой коже, бежали до подбородка и падали вниз. Каждая капля ударяла по поджатым коленям и мгновенно впитывалась в саван.

Теринс и Сайлладдин прошли в гостевую комнату, где их уже ждал господин Бастерон. Теринс знала, что это ужасный человек, который не раз пленил магов. В родной Верландии служба инквизиции хоть и была судом для колдунов, но она прилагала много усилий, чтобы маги не попадали в рабство и всячески перебивали караваны Бастерон. Во всём мире это имя знают: кто-то боится, кто-то наоборот восхищается коварной деловой хваткой, ведь уже много лет никто так и не смог поймать самого Бастерон. Никто даже не знает, как он выглядит, а тут она своими глазами может лицезреть самую важную и влиятельную персону преступного мира.

Колдун шёл молча. Он в отличие от Теринс не мечтал знать всех и каждого, у кого есть власть. Для него встреча с Бастерон была только деловым обедом, за которым следовало подальше убрать чжи-торонку с политической карты. Она помогла ему и его народу развязать войну, отодвинув все предрассудки и традиции, и больше не была нужна. Теринс просит о мести, хорошо, но и Сайлладдин получит свой прекрасный кусок пирога, сделанный из власти и богатства. Да, он не скрывал своих чувств к старой чародейке, она была ему по душе, и сейчас Сайлладдин был в смятении от того, что ему нужно больше, власть или любовь.

Пара подошла к высоким двустворчатым дверям, обшитым красным бархатом, стража открыла их, и старик под руку с Теринс вошли внутрь. В кресле сидел коренастый загорелый мужчина в белой, обшитой золотом рубашке, в лёгких брюках и сапогах, что было дико для данной местности. Пальцы у мужчины были усыпаны перстнями, на шее красовался кулон, а за поясом короткий кинжал из адамантовой стали. Видимо гномы подарили Бастерон его за какую-либо партию новых рудокопов. Лицо у мужчины было гладко выбрито, кожа нежная и холеная, только вот вместо правого глаза у него красовался рубин, идеально выточенный и огранённый. Волосы у мужчины были чёрные и собраны в конский хвост.

– Приветствую вас, уважаемый господин Бастерон – Теринс поклонилась гостю, давая тем самым понять, что полностью уважает его.

– О, не надо почести. Сальдер, встань к чертям и принеси мне вина! – словно гром среди ясного неба раздался старческий женский голос и из-за двери вышла пожилая низенькая старушка.

Она была одета в пышное красное платье с черной накидкой, от старости её кости ломило, и даже в жарком Дершаабе она чувствовала озноб. Ноги у неё были укутаны в чёрные кожаные поножи, а на голове был расшитый серебром чепчик.

– Хорошо мама, сейчас схожу – сказал мужчина и быстро удалился из комнаты.

Старушка медленно подошла к креслу и села в него, скрестив ноги и оперившись правым локтем на подлокотник:

– Добрый день, мои уважаемые. Я вижу удивление и непонимание на твоём лице, белолика Теринс. Сайлладдин не упомянул обо мне?

Теринс взглянула на Сайлладдина, тот улыбался:

– Позвольте, вы и есть господин Бастерон? – с удивлением спросила чародейка.

– Я всеми известная мадам Бастерон. Меня зовут Тания, это мой младший сын Сальдер Бастерон. Видишь ли в чём загвоздка, все считают, что великий и могучий Бастерон – это властный пузан, который торгует людьми. Но, увы, я растрою тебя. Рабовладельческая компания Бастерон целиком и полностью принадлежит мне. Её основал мой муж, но этот недотепа напился в Синджава и где-то помер, а его дело взяла я, на тот момент у меня на руках было 9 детей, и только трое из них уже достигли приемлемого возраста.

Теринс молча стояла, выпучив от удивления глаза,

– Получается компания Бастерон – это семейный бизнес, и вся власть принадлежит не мужчине с деловой хваткой, а вам, Тания?

– Получается так, только вот я стара, и мои любимые сыновья во всю учатся делу. Чтобы в дальнейшем не было споров, и они не развалили труд всей моей жизни, каждый из них отвечает за свою часть. Рунэль в ГроальГрааде, Белиск в Верландии и Дерландии, Тимир и Алесер в

Синджаве. Ой, ну зачем я вам перечисляю, наверное вы хотите быстрее обговорить дело – спохватилась старушка, с такой искренностью и наивностью, словно она сожгла пирожки.

– Что вы, на самом деле это интересно, как я понимаю, только единицы знают, что великий Бастерон – это милая пожилая леди Тания, не так ли?

– Совершенно верно, всего лишь несколько человек, в том числе и мой дорогой друг, Сайлладдин. Обычно делами занимается мой первенец Жанжерат Бастерон, собственно его все и считают центральной фигурой.

В комнату вернулся холёный мужчина, которого звали Сальдер Бастерон, он услужливо поставил на столик рядом с матерью поднос с кувшином вина и тремя кубками.

– Сальдер, познакомься – старушка наклонилась вперед, не вставая с кресла, и указала рукой на старика. – Это Сайлладдин, по его приглашению я и грею сейчас косточки под таким приятным солнцем Дершааба – старушка перевела руку. – Это супруга покойного халифа, господина Теринс. В своё время с её мужем я провернула пару дел! Старый Альвур наверное вне себя от гнева. Он был властным однолюбом, а тут Теринс становится женой халифа.

Колдунья открыла рот, только не от удивления, а от возмущения и непонимания. Откуда, эта старуха могла знать её покойного и любимого Альвур? Теринс не выдержала и задала этот вопрос:

– Я прошу прощения, но откуда вы знали моего мужа?

– Ой, милочка, твой Альвур несколько раз продавал мне студентов Конклава, самых, так сказать, успешных. Потом правда связался с покойным халифом и новых магов я не получала. А жаль, они так идеально подходят в качестве личной охраны, один вот даже умудрился учуять, что мой сынок Сальдер маг и даже обучил паре ваших колдовских фокусов – в глазах пожилой Тании Бастерон горела гордость за своего сына.

– Сколько лет с ним прожила, ни разу не слышала о том, что какие-то студенты были проданы. Это походит на вздор!

– К сожалению нет. Продавал он только тех учеников, кого вёл сам. Как ты понимаешь, у него было всего семь учеников, так что я и получила шестерых. Куда делась седьмая, я даже не представляю, но Альвур просил за неё огромные деньги.

– Уважаемая Тания, к великому огорчению Альвур убили. Хотели убить и меня, но я бежала сюда и попросила помощи у халифа. Он был очень приятный мужчина, спустя какое-то время мне стало тяжело отказывать ему в ласке. Но это всё моя личная жизнь, а как мне подсказывает память, мы собрались здесь не обсуждать моих любимых покойных мужей, а заняться делом. Делом, которое звенит монетой, не так ли?

– Ох, от таких речей аж вина перехотелось, хорошо, дело так дело. У вас есть пятьсот душ, которые вы готовы отдать за сущие копейки, чтобы я забрала одну единственную чжиторонку. Так?

– Совершенно верно – подтвердил Сайлладдин, попивая вино.

– Хорошо, но это предложение мне разонравилось по дороге, и у меня есть ещё одно. Вы готовы выслушать меня?

Теринс и маг переглянулись, им было интересно, что Тания Бастерон хочет предложить. Маг утвердительно махнул головой и аккуратно отпил вина.

– Говорят, в Дершаабе производят самый лучший магический порошок. Он настолько прекрасен, что колдуны становятся от него сильнее в несколько раз, а войны абсолютно лишаются страха – Тания внимательно смотрела на лица Теринс и Сайлладдина. – В общем, я заберу у вас проклятую чжиторонку, но в довесок к ней я хочу получить шпильки самого высокого качества!

– Интересный ход и абсолютно мне непонятный – удивилась колдунья.

– Один недалекий король в ГроальГрааде перешёл мне дорогу. Подробности не просите, всё равно не расскажу.

Сайлладин внимательно смотрел на старушку, коварства и азарта в её глазах хватило бы на целую банду малолетних хулиганов:

– Король ей дорогу перешёл. Решила королевством на старость лет завладеть, а работорговлю сыновьям кинуть, ну и старая же лиса эта Тания – подумал маг и сказал: – Хорошо, я абсолютно бесплатно одарю тебя шпилькой, но у меня тоже есть условие.

Теринс внимательно поглядела на старика.

– И какое же у вас, уважаемый Сайлладин, условие?

– Я хочу знать имя того молодого короля, который вам испортил старость.

– Я же просила без подробностей, если я их расскажу, то дело прогореть может. Так что я готова заплатить и отказаться от такого дара – старушка вздохнула.

– Тания, тебе не о чем беспокоиться. Я ни в коем случае не посмею раскрыть твои карты.

– Увы, но нет, я не согласна. Называйте цену за шпильку, и я заберу вашу чжи-торонку – лицо Тании поменялось, её глаза сверкнули, а улыбка милой старушки превратилась в каменное выражение, как у убийцы перед прыжком.

– Это ни к чему, шпильку я и так вам отдам, лишь бы вы быстрее забрали эту девку – с таким же выражением лица ответила Теринс.

Тания изменилась в лице, она опять расплылась в старческой милой улыбке:

– Я же знала, что мы, девочки, договоримся!

– Вот и славно, так сколько порций шпильки вам нужно, уважаемая Тания?

Старик смотрел на весь этот авантюрный поступок Теринс с недовольством. Он понимал, что у Бастерон достаточно денег, чтобы оплатить наркотик, но сейчас пыл колдуньи подпортил всю авантюру.

– Ой, я никогда не пользовалась этим порошком, а сколько нужно, чтобы маги впали в известный всему миру «Праведный транс»?

– Одному магу на несколько часов боя требуется пять порций. Но тут стоит смотреть на то, какая физическая подготовка. Маги центра применяют от одной до трёх порций. Западные и северные до восьми порций. Наши маги принимают до пятидесяти порций, в силу иммунитета. Пользуясь этим отсюда и отталкивайтесь, уважаемая Тания – сказал старушке Сайлладин.

– Благодарю. У меня в наличии сто двадцать магов со всего света. Отсюда следует, что мне нужно, – Бастерон задумалась, – помощи посчитать, Сальдер, видишь мать в затруднении.

Мужчина быстро что-то прикинул в уме и сказал:

– Примерно шесть сотен порций. Одна порция это грамм, отсюда следует, что на час боя нам нужно шесть килограмм. Итого полный заказ составляет двадцать четыре килограмма на три часа.

– Спасибо сынок – Тания обратилась к Теринс и Сайлладину. – Я готова возместить финансово то, что для вас будет затратно.

– Нет, мы держим слово, Тания. Если мы пообещали передать вам в дар шпильку, то так и сделаем – отрезала Теринс, ловя на себе возмущённый взгляд мага.

– Договорились, покажите мне девчонку – довольно махнула головой госпожа Бастерон.

Теринс и Сайлладин молча встали и проследовали вместе со старушкой в казематы, где их ждала Тай-Бо.

«Мечь Короля и Королевы» медленно дрейфовал по волнам. Вся команда была занята подготовкой к масштабной трансгрессировке. Корабль уже был три дня в плавании, и Илина только сейчас была готова провести ритуал. Девушка была вымотана, она была слегка бледной, её мучала бессонница, связанная со страшным сном. Кошмар повторялся день ото дня и не

давал колдунье покоя. Брайтон и остальные члены команды уже привыкли к крикам по ночам, и теперь это не вызывало такого шока и испуга, как в первый раз.

– Дорогая, ты уверена, что сейчас самое время, мы можем подождать ещё? – адмирал очень волновался за супругу.

– Да, чем быстрее начнём, тем быстрее покончим с этим – Илина была уверена и тверда в своем решении, несмотря на недомогание.

– Хорошо. Как будешь готова, мы приступим – Брайтон окинул взглядом палубу, которая находилась под ярким солнцем, а прохладный бриз делал погоду незабываемо прекрасной. – Команда почти закончила, все кристаллы на месте и Лик Маризиды собран. Маги тоже были готовы.

– Я поняла, Брайтон, я и сама это прекрасно вижу – Илина осмотрела подставки с кристаллами, круговые символы начертанные на палубе и ворчащих магов, которые определяют своё место в цепочке круга.

Адмирал встал и пошёл в каюту, ему предстояло не меньше дел, чем магам. Точно определить точку высадки, чтобы трансгрессировка не была спонтанной и не выкинула их возле ГроальГраада или у норвинцев. В каюте он увидел недовольного Левардые.

– И что ты так хмуришься?

– Меня настораживают некоторые моменты ночных кошмаров. Ну и как ты понимаешь, факт прибытия в Сайраншеал тоже не радует.

– А что кошмары, ну не спокойно Илине – Брайтон замолчал, сел за свой стол и достал бутылку бурбона. – Хотя они непонятны, не забывай, начинается война, в стране происходит невесть что, а мы на полпути к эльфам.

– Брайтон, это я и без тебя понимаю, – Левардые достал два стеклянных стакана, – наливай, думаю пора поговорить.

Мужчина послушно плеснул выпивку обоим так, что та полилась чрез край:

– Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе, что ей снится? – Брайтон чуть ли не залпом выхлебнул крепкую выпивку. – Левардые, ей снится страшное, причем такое, что даже меня пугает.

Солдат скривился, ведь последовать примеру Брайтона было самой большой ошибкой. Привыкший к вину, Левардые с трудом удержал выпивку в животе, но протерев лицо продолжил:

– Выкладывай уже как есть.

– Хорошо, ей снится тот незнакомец, которого мы видели в торговых кварталах порта. Причём не просто снится, – Брайтон быстро налил, выпил и прошипел от крепкого алкоголя, который встал в горле, – он постоянно убивает меня.

– Это странно, знаешь, Брайтон. Мне кажется, что Илину кто-то или что-то пытается предупредить.

– Уж извини, но умереть в свои тридцать два года я не намерен.

– Нет, ты не понял, – Левардые положил голову на руки, выдохнул и резко выпрямившись, продолжил, – Илине пытаются донести то, что какие-то события могут повлечь за собой неприятности. Она же колдунья, а они всё равно чувствительны к завесе. Я думаю она чувствует плохие перемены, а из-за того ты действительно близкий ей человек, сознание проецирует твою гибель.

– Это и без снов можно предположить. Мы плывем парламентами к эльфам, туда где уже давно не ждут людей в гости. Я сам чувствую опасность и страх, которые не могу объяснить.

– Я думаю, что пока мы все вместе, нам будет легче. Тем более в битве под Майс мы в этом убедились.

– Только вот ты руку потерял, забыл? – Брайтон разлил в стаканы остатки бурбона.

– Это малая плата. Я мог оставить там и голову, из семьи погиб отец и дядя, а могли все. Поверь, этих аргументов мне хватает, чтобы не печалиться о руке.

– Пора отправляться.

Друзья покинули каюту. К трансгрессировки всё было готово. Брайтон отдал приказы, передал карту, где были указаны все координаты и отошёл к Левардье. Илина принялась проводить ритуал. Корани и Эселаар наблюдали за всем со стороны. Страх и любопытство смешивались и вызывали небольшую тошноту от волнения.

Ритуал трансгрессировки был весьма опасным занятием, если маг самостоятельно совершал прыжок, то это не несло никакого вреда, но если предстояло переносить несколько человек или предметы, то тут малейшая оплошность могла вызвать распределение по случайным точкам, отчего всё или все могли разлететься на разные координаты. Илина это знала, и маги, которых Дженетиве отдал на помощь из Конклава, тоже знали.

Процесс начался, все маги сели в круг, по бокам стояли кристаллы, а в центре Лик Маризиды, возле которого и расположилась Илина. Когда все сделали то, что нужно, и замкнули круг, всё на корабле залилось зелёным светом. Глаза магов закрылись и начали светиться. Брайтон с интересом наблюдал за процессом, а Корани просто сидела на палубе с открытым от изумления ртом. Илина встала на колени напротив Лика Маризиды и из её глаз вырвался синий свет, который попал прямиком в глаза статуи. Она принялась читать заклинание, и, как только губы девушки сомкнулись, раздался оглушающий хлопок! Яркий, ослепительный сине-зелёный свет вдруг промчался над морской гладью и погас. Корабля больше не было, только волны расходились кругами от того места, где секунду назад стоял «Месть Короля и Королевы».

Мужчина лет двадцати пяти с чёрными волосами и шрамами от волчьих когтей медленно вошел в кабак. Хозяин не предал этому значения и ждал, пока гость выберет столик. Мужчина тяжело потянул носом и изменился в лице, прошипев:

– Опять ушла.

– Желаете выбрать столик? – поинтересовался кабатчик.

Мужчина в чёрной кожаной куртке подошёл к хозяину кабака, смерил его взглядом и уставившись своими бешеными глазами в его маленькие карие, наполненные испугом глазки, сказал:

– Девушка. Здесь была девушка с компанией, где они?

– Тут много компаний, уважаемый.

– Беловолосая, с ней стражник ордена.

– Вы ищите супругу господина ЭмГримбса! Они сейчас в порту, их корабль готовится к отплытию.

Мужчина со шрамами молча махнул головой и направился на выход из кабака.

– Ищешь волколаков? – вдруг раздался холодный, весьма неприятный голос из-за столика, что стоял в углу возле выхода.

Шоан обернулся, он увидел непонятного мужчину с лицом похожим на маску.

– Что тебе нужно? – сурово спросил он.

– Дитя Долона ищет дочь Сколлы. Ищущий да найдет. Я знаю, где они будут. И мой вам совет, следуйте за ней до конца.

– Кто ты вообще такой? – Шоан не знал, гневаться или удивляться незнакомцу.

– Для вас равным счетом никто. Но для других может быть последний луч надежды. Я знаю куда отправляется та, которую ты ищешь.

– Говори – холодно промолвил Шоан.

– Избранные из рода Долона, ваш путь лежит в леса Сайраншеала – незнакомец засмеялся.

Шоан почувствовал неладное, его кровь, словно превратилась в осколки льда, которые сердце безуспешно пыталось толкать по венам. Он молча вышел из кабака и отправился к своим братьям, оставив незнакомца и дальше сидеть за столиком.

Великая империя

Сайранишеал является одной из главных стран «Центра». Некогда пустые земли были заселены мигрирующими эльфами во время войны между людьми и потомками Рейланке. Эльфы с невероятным упорством на протяжении многих десятилетий отстаивали одну из крупнейших стран, полностью уйдя на самообеспечение. Торговый интерес эльфов по отношению к другому миру заключается только в экспорте редких товаров, которые зачастую требуются для проведения алхимических экспериментов и создания лекарств. Значительное количество трав произрастает на территории современного Сайранишеала. В связи с этим гномы ведут активную работу по заключению содружества между Аидерфьёрдом и Сайранишеалом. К сожалению, действующий правитель Эльтуришл не намерен передавать рецепты многих жизненно важных лекарственных препаратов. Продолжая снабжать мир только готовой продукцией, взамен он выкупает новейшие технические разработки и товары замещения, которых в Сайранишеале нет возможности производить.

Книга Фадия Маавенто «Торговля – основа цивилизации».

Четверо чёрных больших волков жадно поедали тело мальчика, обгладывая кости. Они остановились на берегу, недалеко от порта Стэмлина, притаившись среди камней и остатков береговой стены.

Мужчина в куртке с коротким мечом справа, чёрными волосами и зелёными глазами подошёл к волчьему пиру и тихо произнёс:

– Мы будем ждать. Дочь Сколлы вернётся. Сейчас она отправилась в Сайранишеал. Увы, но туда мы не сможем попасть, даже если великий Долон обрушит на нас весь свой гнев.

Волки оторвались от трапезы, посмотрели на мужчину своими бешеными глазами и только понимающе завывали. Тихо, чтобы не напугать жителей прекрасного портового города.

Оглушительный хлопок разорвал тёмное, штормовое небо, по которому гуляли тучи, а ветер дул, пытаясь сорвать у вечности победу и забрать с собой ещё несколько душ моряков. Яркая, ослепительная сине-зелёная вспышка вдруг промчалась над морской пучиной и погасла, забрав за собой весь свет, который видели эти края за последние часы! Корабль появился из воздуха дрожа и резонируя сильным свистящим звуком, опустившись за ватерлинию от столкновения с водой!

– Мы на месте. Сайранишеал готов принять нас, распахнув свои смертоносные клешни – тихо и весьма недовольно приметил Брайтон, который с трудом но все же перенёс трансгрессировку на ногах, как это и полагается адмиралу флота.

– Убрать паруса! – громко скомандовала Корани, видя, что погода всё сильнее и сильнее портится.

Команда словно муравьи забегала по палубе, выполняя приказы, которые отдавала волчица. Эселаар Теарин держалась за борт корабля и пыталась унять дрожь. Илина стояла поодаль остальных, она нервно подёргивала глазом, её руки дрожали, а из носа шла кровь.

– С тобой всё в порядке? – тихо поинтересовался Левардье, которому не нужно было суесться с корабельной жизнью.

– Вполне. Только на душе кошки скребут, мне не нравится, то что я во снах вижу.

– Брайтон говорил. Я надеюсь это всего лишь стресс, из-за обстановки и путешествия – Левардье плюнул на палубу и оставил девушку наедине, дав платок, чтобы она вытерла кровь.

Корабль «Месть Короля и Королевы» приближался к берегам Сайранишеала. Эльфийский правитель уже несколько лет закрыл все мыслимые и немыслимые границы от посещения. Ему

было не важно, парламентёр, торговец или беженец, никого не подпускали к скалистым берегам, покрытым хвоей. Только гномы имели честь продолжить торговлю в этих краях, но их торговля перенеслась на отдельный маленький остров, где стоял гарнизон. Он и принимал гномьи товары, отдавая им требуемую плату. После товары распределялись по группам, и грузовые баркасы с эльфийскими моряками забирали их с острова и развозили по стране.

– Что будем делать? – поинтересовалась Илина, подойдя к Брайтону.

– Идти вплотную к берегам подобно самоубийству, у эльфов стоят отряды, пограничные сооружения и океанский рубеж, заходя за который начинают действовать магические ловушки. Пока за нами не придут, нам никак не попасть к берегам, – сказала Эселаар, – это будет быстрее, чем кажется на первый взгляд.

– Скверно, шторм собирается, если вы не заметили, госпожа Теарин – строго произнёс Левардье.

– Если ты хочешь оставить тут свой белый хвост, то можешь брасом добраться, если успеешь. Она права, пока нас не сопровождают, мы будем стоять – усмехнулся адмирал.

Корани молча смотрела вдаль, где начинали загораться огни. Их было огромное множество. Казалось, будто все деревья охватил огонь, за считанные секунды превратив береговую линию в жерло огненной гиены.

– Скоро будем там, нас уже заметили – тихо сказала эльфийка.

– Команда, покинуть палубу, все в трюм! Только когда всё закончится, вы возьмёте курс к берегам! – скомандовал Брайтон.

Люди, подобно послушным псам, тут же разбежались прятаться по углам. Видимо только Илина не понимала всей той опасности, которую несли чистокровные эльфы. Она крепче прижалась к мужу, чувствуя напряжение, которое буквально выросло из пустоты, и становилось всё больше, тревожа воздух на палубе. Левардье смотрел вдаль и видел, как в их сторону плывут несколько вёсельных лодок с небольшими флажками. Они двигались достаточно быстро для маленьких вытянутых посудин, украшенных деревянными нимфами на носках.

– Что нам теперь ожидать? – нервно спросила Илина, наблюдая за тем, как огни охватили берег.

– Мы можем поплыть обратно, если бумаги Верландии не покажутся убедительными. В другом же случае нас сопровождают к берегам. Точнее нас отвезут, а корабль отбуксируют в порт – пояснила Эселаар.

Маленькие, похожие на стрелы, лодочки, украшенные золотой краской приблизились вплотную к огромному военному кораблю. Снизу слышались недовольные голоса, которые приказывали спустить лестницу и пришвартовать лодки. Брайтон подозревал четверых моряков, и они сделали всю работу. В этот раз эльфы говорили на всеобщем, видимо, только к пиратам они проявляют неуважение и говорят на своём языке.

В лодках началось движение и верёвочные лестницы, услужливо спущенные эльфам зашевелились, вскоре на палубе появилось около трёх десятков вооружённых солдат. Все они были облачены в лёгкие кожаные нагрудники, за спинами у них были тонкие треугольные плащи с капюшонами, а на головах красовались кожаные шапки. Брюки береговой охраны были узкие и чёрные, а на ногах лёгкие сапоги со шнуровкой. Вслед за военными на палубу шагнул статный высокий эльф, который даже среди своих собратьев был весьма высок. Он был облачён в зелёный мундир и кожаные штаны, заправленные в сапоги, на плечах у него была синяя мантия с гербом Сайраншеала, а на голове красовался серебряный венок с тремя листьями, расположенными ровно на лбу. Лицо у него было изувечено шрамом, который буквально уродовал его, пересекая правую щеку и ухо, уходя вниз через обе губы и оставляя жёсткую и глубокую борозду на бритом подбородке. В руках он сжимал меч:

– Кто вы? – строго и холодно спросил он с сильным акцентом на всеобщем языке, перехватив оружие.

– Добрый вечер – Эселаар поклонилась. – Мы парламентёры, посланные великим Дженетиве III, королем Верландии, чтобы получить аудиенцию у императора Эльтуриила.

– По новым законам, все чужеземцы, приблизившиеся к Сайраншеалу и вошедшие в наше водное пространство подлежат уничтожению! – прошипел эльф, проглатывая окончания слов.

– У нас имеются все необходимые бумаги, составленные с учётом последних изменений, принятых в Сайраншеале, будьте любезны перед принятием решения ознакомиться с ними. – Эселаар достала из сумки бумаги, которые Дженетиве старательно готовил, чтобы не допустить ни единой ошибки в обращении к правителю.

Эльф небрежно взял в руки бумаги. Он внимательно смотрел в них, по его лицу было понятно, что он с трудом понимает, что там написано, после чего посмотрел на компанию друзей, потом снова на бумаги и спросил:

– Кто есть Братон из Буц?! – на его лице было удивление от имени, которое он произнёс.

– Прошу прощения, меня зовут Брайтон из Брутц, – адмирал сделал шаг вперед, – я указан в бумагах, как представитель корабля.

– Понятно. Лебарье Эмбриц? – так же не понимая того, что он читает с бумаг произнёс эльф.

– Левардые ЭмГринбс – солдат тоже сделал шаг вперед. – Личная охрана и сопровождение, приписанное бумагами к парламентёрам.

Эльф недовольно посмотрел на Илину и Корани, после в бумаги и снова на них. В его глазах читалась просьба о помощи, ломать язык, вычитывая непривычные и непонятные имена у него не было желания, всё это выглядело, как позор, в лице чужеземцев.

– Я Илина из Брутц, главный маг парламентёрского состава – девушка вышла вперёд, облегчив жизнь эльфа.

– Корани ЭмГринбс – личное сопровождение представителя парламентарского состава – сказала волчица.

Эльф ещё раз посмотрел в бумаги:

– Эселаарендиль Сенсеаль Теаринден? – он посмотрел на эльфийку.

– Непосредственно сам парламентёр и советник короля Дженетиве III – поклонилась девушка.

Солдат убрал меч в ножны и сложил листки вдвое, запихнув во внутренний карман зелёного мундира:

– По бумагам, составленным вашим правителем, нет ошибок. Вы будете вынуждены покинуть судно, его по приписке доставят в порт Азингала. Вас же до нужного места сопровождать буду я и моя личная стража – эльф скривился в лице. – Таков закон.

– Мы чтим законы Сайраншеала и выступаем только с миссией, приписанной в бумагах – Брайтон сделал поклон, наблюдая за тем, как стража убирает мечи и начинает спускаться по веревочным лестницам обратно в лодки.

– С чего такая любезность и сдержанность? – прошептал Левардые на ухо адмиралу.

– С того, что махать мечами тут бесполезно, всё что мы сможем против эльфов – это обосраться и подохнуть в собственном дерьме, которое будет смердеть на весь корабль – мужчина улыбнулся.

Почти вся стража распределилась по лодкам, теперь пришла очередь парламентёров. Они аккуратно спустились по верёвочным лестницам вниз, заняв пять мест, к ним же следом спустился эльф и ещё три стражника:

– Остальные будут заниматься сопровождением корабля до порта – строго пояснил он друзьям, видя непонимание на их лицах.

– Хорошо, скажите, как мы можем обращаться к вам, уважаемый? – поинтересовался Левардые.

– Я парламентар Сайраншеала, Саэльсард. Больше вам моё имя не понадобится – он отвернулся в сторону, глядя на морские просторы.

Друзья замолчали. Напряжение и вправду выросло ещё сильнее после того, как они залезли в лодку к остроухим. Оказавшись внутри, они поняли систему, по которой вёсельная лодка так быстро движется, рассекая волны и абсолютно не боясь грядущего шторма. Последний эльф, который стоял на корме лодки произнёс заклинание, и судно словно потянуло! Остальные два эльфа взяли в руки длинные и тонкие вёсла, сделанные из белого дерева и украшенные золотой краской. Будто стрела, эльфийская плоскодонка неслась вперёд. Ветер поднимался всё сильнее и сейчас уже буквально срывал со стражников плащи, заставляя их разлетаться по сторонам и с хлестом дёргаться по направлению ветра.

Илина сидела, прижавшись к Брайтону, чёрные, как смоль, волосы колдуньи разлетались во все стороны. Никто не следил за временем, казалось дорога в порт Азингала длится вечность, всё из-за непонятного и холодящего страха, который буквально поселился в сердцах каждого из четверых друзей. Но на деле плыли они не больше часа. Ветер стал ещё сильнее, и среди туч начали мерцать молнии, освещая яркими огненными всполохами заволоченное чёрное небо.

Узкая вёсельная лодка пришвартовалась к портовой пристани. Эселаар и стража аккуратно вылезли из лодки и вышли на берег. Друзья сделали то же самое. Их глазам предстал порт Азингала. Величественный, будто выточенный из цельного зелёного мрамора. В порту почти не было кораблей. Только грузовые баркасы, вёсельные лодки, рыбацкие шхуны и несколько огромных, вытянутых, украшенных золотом военных кораблей. Грузовая часть порта кипела и утопала в работе, по приписке прибыло четыре грузовых баркаса для разгрузки. Эльфы не суетились. Илина, которая никогда не была в Сайраншеале, а из эльфов общалась только с эльдариилами поняла, что этот народ видимо никогда не улыбается и всегда всё делает плавно и размеренно. Тут же друзья впервые увидели применение магии не только в военном деле. Огромные длинные металлические балки покрытые светящимися письменами стояли в грузовой части порта. Они начали двигаться, опускаясь к баркасам, где моряки крепили груз цепями. Эльф, стоявший сверху на специально отведенном мостике, жестикулировал и махал руками в такт движения погрузочных балок. Как только груз был закреплен цепями, он поднимал балки и переносил товар на мрамор порта, где рабочие разбирали его и грузили в большие телеги.

– Ты видела это? – тихо поинтересовалась Илина у Корани.

– Никогда раньше, это какие-то интересные технологии!

Эселаар, услышав разговор девушек, с улыбкой сказала:

– Эту технологию нам подарили гномы, мы усовершенствовали её – она называется грузовой кран.

– Следуйте за мной – процедил Саэльсард.

Все молча пошли следом за парламентаром Сайраншеала, сзади за ними двигалась стража, остальные лодки тоже начали прибывать к берегу. Дорога в порту Азингала была полностью выложена из мрамора, по бокам стояли невысокие двухэтажные дома, таверны, когда-то актуальные гостиницы, огромные склады. Все они были сделанные из дерева, украшенного золотыми и зелеными красками. Вдоль дороги некоторые плиты мрамора были прорублены квадратами и покрыты стеклом, из под которого бил яркий зеленоватый свет. Илина, наплевав на все предостережения, отошла в сторону по дороге и заглянула туда. Она увидела магический шар, какой создавала и сама, только он был больше и располагался под землёй. Сверху на домах висели уже привычные лампы, которые освещали улицы. У весьма важных зданий, таких как управление порта, склад государственного продовольствия и прочих, по бокам от входа стояли метровые колонны из чёрного мрамора, на которых вращались хрустальные огранённые шары, а внутри светились письмена, указывающие на то, что за здание здесь находится.

Удивляли больше не специфические постройки, или свет из-под земли, а то, что улицы были абсолютно пусты. По ним ходили только стражники, в кабаках было тихо, и почти нигде не было света. Левардье шёл медленно, пытаясь оценивать обстановку. Он знал, читал в книгах, что город и порт находятся на весьма большом расстоянии друг от друга, а следовательно пешком они не дойдут. Азингал был выстроен в скале, где и добывался зелёный мрамор, так всем известный по миру. Город представлял из себя восемь ярусов, кругов, как их называли эльфы. Первый был для приезжих в эти страны гостей, второй и третий жилые, четвертый для торговли, на пятом располагались отделы управления, шестой полностью военный, гарнизоны и казармы, на седьмом ярусе жила знать эльфийского народа, а на восьмом стоял хрустальный дворец. В этом дворце жил император, когда посещал этот город. Отличие эльфов от людей было в том, что у Эльтуриила в каждом городе был дворец, названный по-особенному со своей планировкой, у Дженетиве такого не было.

Мраморная дорога подошла к концу, и Саэльсард упёрся носом в огромную живую изгородь. Он повернулся к верландским парламентам и сказал:

– Дальше ваша дорога будет пролегать в карете, которую уже подогнали. Я поеду с вами. По дороге вам запрещается разговаривать, смотреть в окна, и вести беседы с кем-либо из стражи или со мной.

Все утвердительно закивали. Теперь и Илина понимала, что шутки абсолютно плохи с этим народом. Её удивляло то, что никакого намёка на дружелюбие и гостеприимство здесь нет. Их холодные, безэмоциональные лица, с озлобленным взглядом. Илина буквально чувствовала, что никто не воспринимает их всерьёз.

Эльф отвернулся от людей и произнёс заклинание. Живая изгородь, в которую они упёрлись, тут же начала двигаться! Ветки втянулись, листья снова свернулись в почки, и открылся достаточно широкий проход, за которым стояла большая карета. Она была чёрного цвета и имела кованые круглые колеса, покрытые серебряной краской. Четверо кремовых лошадей нервно стучали копытами и ржали, чувствуя бурю. С минуты на минуту небо должно было разверзнуться и залить всё дождем. Саэльсард, не дожидаясь начала грозы, быстро открыл дверь и запрыгнул внутрь, следом туда сели все четверо друзей, Эселаар и стражники. Дверь захлопнулась, а на окнах опустили шторы из плотной чёрной ткани.

Все были нервными, глаза Корани быстро бегали из стороны в сторону, в попытках понять всю строгость правил и найти что-то не предвещающее опасности. Левардье смиренно сидел, внимательно наблюдая за эльфом и пытаясь уловить запах, который так или иначе выдал бы остроухого. Брайтон крепче обнял Илину и пододвинулся в угол кареты. Колдунья наблюдала за эльфом и друзьями. Она не знала, бояться ей или всё же воспринять столь диковинные правила за обычаи, которых в мире миллионы, и просто ехать к Эльтуриилу на приём.

Саэльсард посмотрел в глаза Эселаар и улыбнулся, по его холодному лицу впервые за всё время пробежала улыбка. Она всего лишь слегка разделила губы, приподняв их уголки вверх. Улыбка эльфа страшная, холодная, пропитанная неведомой злобой и жестокостью:

– Faustriserta – тихо и мелодично произнёс он.

Вдруг в глазах всех начало темнеть. Корани стала хватать грудью воздух, боясь, что задыхается. Брайтон попытался вцепиться в глотку эльфа, но один из стражников лёгким движением руки придавил адмирала к скамье. Левардье мирно закрыл глаза, сделав глубокий вдох и спокойно выдохнул воздух. Илина пыталась кричать, но ее голос сипел и звук становился все тише. Эселаар, закатив глаза, упала на сиденье. Тишина и темнота стали окутывать парламентариев, они едва различали эльфийскую весёлую речь и усмешки. Глаза закрывались, веки тяжелели, покой охватили друзья, погрузив в долгий сон.

Брайтон с трудом открыл глаза. Голова была легка и свежа к его большому удивлению, он набрал полную грудь воздуха и решил приподняться. Тело было окутано приятной слабостью, которая бывает только тогда, когда ты спишь до обеда, наплевав на петухов. Он начал осматривать комнату в которой находился, тут же его взгляд упал ещё на четыре мягких кровати, на которых были остальные. Илина с Эселаар делили виноград и молча осматривали комнату, Корани спала накрывшись белой простыней с рисунками оленей, а Левардье молча сидел на кровати разглядывая свой протез. Комната была большая. В её середине было огромное окно, выполненное в виде сложной многослойной арки. Свет буквально заливал помещение. Брайтон с удивлением заметил, что все друзья, да и он сам находятся в нижнем белье, их вещей не было, а в середине стоял круглый стол, на котором были блюда с фруктами и овощами:

– Что за невиданная дикость тут творится?! – не выдержал адмирал.

– Пока ты спал, сюда приходила служанка. Она сказала, что наши вещи принесут через несколько часов – лениво ответила Эселаар.

– Это вроде фетиша такого, кому-то ноги нравятся, кому-то груди, а эльфам в похитителей играть?!

– Что ты разорался, Брайтон. Как видишь, миссия парламентёров не оборвалась, нас не развернули обратно. Мы во дворце, а значит, что лишать нас головы никто не будет – Левардье оторвался от руки и посмотрел на друга.

– Этого я и не заметил. Просто мне нравится, когда меня околдовывают и похищают. Я вот позавтракать без этого не могу!

– Брайтон, Левардье прав, хватит острить. Вы сами говорили, что эльфы странный народ, который поедает детей и казнит всех, у кого уши короче тридцати сантиметров – Илина прикрикнула на мужа, который нарушал спокойствие.

– Я бы попросила вас сдержаннее критиковать мой народ, но они и вправду перестарались с безопасностью – сказала эльфийка.

– Вас всех, умалишённых, устраивает, что вас околдовали и приволокли неведомо куда – не унимался Брайтон.

– Мы в Хрустальном дворце Эльтуриила – ответила Эселаар.

Брайтон сделал понимающее лицо. Он, будучи пиратом, бывал в Сайраншеале и прекрасно знал, что Хрустальный дворец находится в Азингале:

– А вас не смущает, что добираться в Хрустальный дворец больше двенадцати часов, а то, что мы остались без одежды, пока были без сознания?

– Смущает, но я могу тебя удивить ещё больше, дверь опечатана, и выйти мы не сможем. Завязывай со своей истерикой, забудь роль пятилетней капризной принцессы и лучше поешь – Левардье устал от громких криков друга.

– Да что вам не спится, попали в плен, и чёрт с ним! Я бы ещё пару дней в таком плену провела – злобно проворчала Корани, утыкаясь сильнее в подушку лицом, чтобы не слышать препирания остальных.

– Выспалась, дорогая? – с заботой в голосе поинтересовался Левардье.

– С вами выспишься! Что дома в Верландии, что у эльфов в Сайраншеале. Вы постоянно находите причину, чтобы поспорить и поворчать! – Корани, недовольная тем, что её разбудили, повернулась к друзьям лицом и села на кровати.

– Брайтон отчасти прав, зачем нас околдовали? – поинтересовалась Илина, дожидаясь веточки винограда.

– Банальная техника безопасности. В войну вообще всех важных парламентёров так возят, – пояснила Эселаар, – чтобы мы дороги не знали, не видели количество гарнизонов, расположение засад, ловушек, постов и стражников. Хотя я не слышала, чтобы здесь было военное положение.

– А вот тут я уже вижу зерно истины – проямлил Брайтон, мирно жуящий помидор.

– Сейчас нам принесут вещи, которые полагается одевать на приём к императору. Побреют, помоют, у кого есть вши с дороги вычешут, и только потом мы сможем зайти к правителю – сказала эльфийка, вытягиваясь на кровати и укрываясь белой простыней с рисунком снежинок.

– Мы таких тонкостей не знаем, но то, что эльфы сменили гнев на милость в виде вкусных фруктов и мягких постелей уже характеризует их, как порядочных – сказала волчица.

– Их не порядочность обязует, а торговый пакт, который позволяет эльфам импортировать и экспортировать группы товаров у ряда стран путём морской торговли. Хотя границы и закрыты, а со всеми странами эльфы отказались вести дела, они любезно меняют гномам все товары, а гномы этот пакт и основали в виде союза крупных промышленных, сельскохозяйственных и весьма богатых стран – сказала Илина.

– Ты же сама до последнего верила в то, что эльфы это свет в оконце, непонятые души и всё такое – поддел девушку солдат.

– Язвить будешь дома – оборвала его Илина. – Кто бы ещё знал, когда нас отсюда выпустят?

– Думаю, не так много осталось ждать, сейчас полдень, до конца дня мы выйдем – предположила Корани.

– Хотя бы это радует. Значит и Эльтуриила мы скоро увидим – голос Ирины задрожал и стал отдавать волнением.

– Не радовалась бы ты так сильно, дорогая моя Илина – Брайтон сел на кровать к девушке и обнял её согнутые в коленях ноги. – Даже я, человек бывавший в этих краях, не знаю, что можно ожидать от эльфов. В любую минуту всё может перевернуться.

– Ты тоже не сравнивай свои былые приключения и визит с полным пакетом бумаг от Дженетиве – недовольно сказал Левардье.

– Ну да, доля истины тут есть, но всё же модель поведения у них не меняется.

– Господин Брайтон, вы ведёте себя, как истинный дикарь, ваши предрассудки против народа должны быть наказуемы – возмутилась Эселаар.

Вдруг дверь открылась. В комнату вошли пять служанок, каждая из них несла наряды для одного из гостей. Вслед за ними в комнату вошли четыре стражника, встав по двое с каждой стороны от двери. Корани внимательно смотрела на слуг, она увидела, что это люди. Их уши были обычными, а пальцы не тонкие и вытянутые. Служанки разложили одежду по комплекту на каждую кровать и тут же покинули комнату. В проёме показался высокий и статный эльф, укутанный в парадные доспехи с белой и золотой эмалью, а за спиной у него был треугольный Сайраншеальский плащ:

– Меня зовут Сэльнеран. Я лично сопровожу вас на аудиенцию к великому императору Эльтуриилу, чтобы вы, люди, смогли озвучить своё прошение. Ваши бумаги были переданы мне, я заранее знаю всю суть вашего прибытия, но император, в отличие от меня, любит слушать всё своими ушами – закончив свою речь, эльф вышел из комнаты, двое стражников проследовали за ним, а двое остались внутри, закрыв за Сэльнераном дверь.

Друзья молча стали одевать заранее приготовленные эльфами вещи. На удивление, наряды были подобраны изящные и весьма элегантные. Илина знала, что эльфы самые лучшие мастера стиля и моды, ведь так написано во всех книгах. Остроухие предпочитают всегда носить богатые, расшитые одеяния, которые подчеркивают их значимость своим пафосом и блеском в глазах тех, с кем они общаются.

Илина, Корани и Эселаар облачились в жемчужные короткие платья с длинными воздушными шлейфами, белыми рукавами и капюшонами. Мужчин же одели сдержаннее, зелёные рубахи с кожаными вставками на локтях и плечах, штаны и военные сапоги, поверх все пятеро набросили белые мантии с гербом Сайраншеала и надписью «Ceanfarian Deanori Sesterinterra», что переводилось как «Верные и покорные перед богами». Девушки были довольны, надев на

ноги элегантные белые шпильки с крытыми носами и металлическими пластинками на платформе:

– Вот это красота! – воскликнула Илина, расплываясь в улыбке.

– Подруга, у нас таких лёгких и прочных платьев в Верландии не шьют. Даже Сербандиарский шёлк не стоит ничего по сравнению с этой красотой! – Корани прокружилась на одной ноге, заставив юбку буквально парить в воздухе.

– Соберитесь в конце концов, и не ведите себя, как тринадцатилетние девки на выданье – обрубив всё веселье, проворчал Левардые.

Колдунья и волчица переглянулись, после чего недовольно посмотрели на Левардые. Тяжёлый взгляд Эселаар заставил их окончательно забыть о веселье.

– Он прав, нам бы ещё определиться с тем, кто будет говорить с императором – Брайтон оборвал свою речь, невольно поймав злые взгляды стражников на себе. – Кто будет говорить с великим императором Сайраншеала помимо Эселаар.

– Думаю речь лучше всего держать тебе – сказал Левардые. – Ирония судьбы, но ты один умеешь красиво высказывать мысли и требования, не поддаваясь эмоциям, если этого захочешь. Адмиралом же ты как-то стал. Я не могу, Корани тоже, а Илина может вспылить или сорваться, что приведёт к четвертованию.

Колдунья нервно сглотнула комок, который образовался в горле, представив, как их рубят на площади, обливают маслом и поджигают. Она уже видела четвертование, давно, ещё до Агатье.

Дверь снова открылась, всё тот же эльф холодным голосом задал вопрос:

– Великий император Сайраншеала сказал, что парламентарии должны уложиться в десять минут времени, иначе их путь будет бессмысленным. Вы готовы следовать за мной?

– Да, мы полностью готовы, я так понимаю бумаги уже у императора и от нас не требуется никаких формальностей, подпиши тут, прочитай там? – поинтересовался Брайтон.

– Согласно торговому договору, не требуется, а теперь идём – эльф вышел из комнаты, за ним друзья и эльфийка, замкнули цепочку два стражника сзади.

Хрустальный замок был огромен! Своё название он получил не просто так. Все стены замка были усеяны хрустальными вставками, коридоры были выполнены в виде высоких многоуровневых арок, вытянутых подобно наконечникам стрел! Множество огромных витражей и окон, хрустальные статуи, картины природы, диких зверей, незнакомых эльфов и эльфиек. Пол в замке был устелен зелёными коврами дорожками, украшенными золотым орнаментом. Двери тоже имели арочный тип и были сделаны из дерева, покрытого серебряной ковкой для декора. Возле каждой двери стояло два высоких стражника в парадных доспехах с синей эмалью и красным гербом Сайраншеала, в руках они лениво держали длинные алебарды. Слуг в замке почти не было, да и те, кто встречался были либо люди, либо вартараны. Эльфы не утруждали своих соплеменников работой, считая грязный труд в виде уборки и прочего делом второсортных народов.

Пройдя несколько коридоров, каменные комнаты, усеянные лавками и столами, гарнизонную, на удивление, пропахшую не потом, а фиалкой и розмарином Сэльнеран уперся в четырехметровую чёрную дверь. Она была покрыта изумрудами и золотом. Ковка на ней была искусна и представляла собой побеги роз, тёрна и листья папоротника. Всё в этом замке имело отношение к природным мотивам, от статуй до картин. Эльф развернулся к парламентариям и строго сказал:

– Ваше время ограничено, великий император Сайраншеала разговаривает только с теми, кто преклоняет перед ним колено. Девушек же этот пируэт не касается, поскольку все девы Сайраншеала носят платья. Надеюсь вы всё запомнили, обращаться можно только великий император Сайраншеала и никак иначе.

Друзья молча махнули головой, стража, что шла впереди открыла тяжёлую дверь и встала по её краям. Вместо огромного зала друзья увидели высокую винтовую лестницу из хрусталя. В середине, где обычно делается опорная колонна было тонкое и древнее дерево, покрытое выюном.

Сэльнеран гордо зашагал по переливающимся светом ступеням, ведь башня вся была сделана из стекла и витражей. Звон о хрусталь разносился эхом. Парламентёры, не долго думая, двинулись следом вместе с двумя стражниками, сопровождавшими их. Когда подъём был окончен, все увидели удивительной красоты круглую комнату. Стены, пол, конусообразный потолок – всё было выполнено из хрусталя, который блестел сотнями красок под светом Сайраншеальского солнца. В середине дерево, которое служило опорой для лестницы, доходило до самого потолка и раскидывалось пышной кроной с розовыми листьями и золотыми плодами, напоминающими гранаты.

В одной из сторон круглой комнаты стоял необычный трон, выполненный в виде дев, выступающих из дерева. Они стояли на коленях, и их руки служили подлокотниками. Их лица и кожа были покрыты листвой, высеченной на их телах. За их спинами проросли розы, которые овивали это произведение искусства.

Император был весьма стар, у него были длинные волосы медового цвета, среди которых пробивались, седые пряди. На голове у него была кожаная тесьма красного цвета, которая не позволяла длинным прядям попадать в глаза правителя. На нём была длинная изумрудная мантия, руки покрыты бархатными белыми перчатками, а через разрезы в мантии виднелись чёрные кожаные штаны, аккуратно заправленные в лёгкие сапоги. Лицо императора было худым, слегка иссохшим, лоб бороздили морщины, а глаза были тусклые, но имели лёгкий голубоватый цвет.

Компания, как их и предупредил Сэльнеран, сразу поклонилась и в голос поприветствовала императора. Эселаар наклонила голову и встала перед правителем. Брайтон и Левардье остались стоять преклонив колено, а Илина и Корани, стесняясь и немного нервничая, встали за спины к мужьям.

– Парламентёры Верландии, представляемые беглянкой с родных земель. Я думал, что моя жизнь оборвется раньше, чем люди преклонят свои колени и попросят помощи у эльфов – Эльтуриил встал с трона. – Только один ваш вид, оскорбляет меня, заставляет задуматься о том, что ваш род все ещё остается самым многочисленным.

Все буквально опешили от того, как начался разговор! Теперь Илина поняла окончательно ту истину, которую ей пытались донести друзья, рассказывая про эльфов. Между тем, император продолжил свой монолог.

– Вы много веков оскорбляли и угнетали мой народ. Моих любимых и верных подданных, а теперь является в мой дворец, просить помощи? Эта наглость буквально выплескивается из бокала моего терпения – Эльтуриил подошёл ближе к Брайтону. – Я читал бумаги, которые предоставил ваш никчёмный король. Мой ответ вас огорчит, но мне абсолютно плевать на ваши междоусобные проблемы. Ни единой капли крови моих братьев не прольётся во имя ваших королей на тех землях. Если мне нужна будет территория, я возьму её без вашего предложения, прошагав по ней собственными сапогами. Что касается ещё одного беглеца, предавшего родные земли, которого вы ищете, то я не собираюсь чем-либо способствовать вашей миссии и в случае отказа в повиновении объявлю вашу делегацию вне закона и казню.

– Великий император Сайраншеала, прошу простить меня – Эселаар робко попыталась начать разговор.

– Как ты смеешь перебивать меня, предательница, связавшаяся с этим сбродом?! – глаза Эльтуриила заблестели злобой, а голос понизился и стал отдавать твердостью металла.

Эселаар сделала пару шагов назад, её руки задрожали, а на глаза стали накатываться слёзы. Брайтон не выдержал и поднялся с колена, демонстративно отряхнув его, после чего упрямо посмотрел в глаза императора. Стражники вскинули алебарды и начали приближаться:

– Прошу прощения, но торговый договор обязует вас вести себя совершенно другим образом, великий император Сайраншеала. Вместо проявления любезности, присущей только истинным правителям, вы уподобились мелким представителям ГроальГраада. Позвольте нам высказаться, ведь так велят бумаги.

Эльтуриил сжал кулаки, после чего вернулся на трон и нервно откинул волосы назад:

– Я вижу твоей дерзости хватает, чтобы разговаривать со мной в таком тоне, человек?! – Эльтуриил посмотрел на стражу и жестом руки дал им понять, что опасаться нечего.

– Это не дерзость, а призыв к тому, чтобы вы, милостивый Эльтуриил, великий император Сайраншеала, соответствовали своему статусу, не позволяя себе позорить всю вашу славу и победы! – Брайтон понимал, что эльфа надо уговорить, тем более он имел очень огромный опыт общения с эльфами, а эти товарищи на рынках или при игре в кости рта не затыкают.

– Что ж, ты хочешь, чтобы я соответствовал уровню. Тебе не кажется, что твое положение расходится с твоими просьбами? – Эльтуриил подался вперед и рывкнул на весь зал. – Представься!

– Я адмирал флота Верландии, командир западного водного раздела, Брайтон из Брутц. В данной миссии являюсь представителем судна, предоставленного Верландией для совершения путешествия группы парламентёров.

– Исчерпывающе. Раз ты единственный, кто умеет разговаривать, я позволю тебе задать вопрос, но не думай, что ответ тебя устроит.

– Ваш ответ, только ваше право, великий император Сайраншеала – Брайтон мельком взглянул на стражу. От волнения у него вспотели ладони. Весь этот разговор напоминал тот, который он вёл в этих же краях, будучи ещё пиратом. – Наш король, Дженетиве III, послал эту группу парламентёров для того, предложить вам новые земли для расширения и развития в обмен на военную поддержку против Дерландии, также, чтобы выяснить, куда пропал Никола, маг мигрировавший из Верландии в Сайраншеал. На предложение о военном союзе вы можете ответить так, как этого требует ваша внутренняя политика, а чтобы ваш ответ был лёгким и непринуждённым в вопросе о Николе, укажу вам на пункт пятый параграфа четыре о торговом союзе, где сказано о взаимопомощи при требовании одного правителя от другого в рамках данного договора, а именно вопросов не касающихся военных действий, внутреннего и внешнего вмешательства в политику третьих лиц и оцениваемое конгломератом содействием в золотом эквиваленте после решения вопроса.

– Ты слишком много знаешь, человек. С такими знаниями никто долго не живёт, если ты конечно не эльф или маг. Обычно подобных наглецов хватает на тридцать, тридцать пять лет жизни, а то и меньше. Знаешь, что с ними становится потом? – Эльтуриил встал с трона и подошел к Брайтону. – Обычно это скоропостижная смерть или казнь. Советую уже задуматься о казни, которая будет тебе по душе.

– Угроза мирному парламентёру, посланному одним государством к другому, при условии вхождения в конгломерат обеих стран, наказуема. Вы, великий император Сайраншеала, своими угрозами пытаетесь нарушить целый раздел кодекса торговли и политики морских торговых путей.

– Хорошо – тихо и весьма зло процедил Эльтуриил. – Я дам вам ответ, но только после того, как все бумаги будут полностью изучены лично мной ещё раз. Что касается вашего эльфа, согласно новой внутренней политике о беглых эльфах, он был заключен под стражу и содержится в темнице замка Зеленого Света, с обвинением о предательстве родины и её народа.

– Великий император Сайраншеала, позвольте задать вопрос, согласно новой политике, теперь все эльфы, проживающие за пределами Сайраншеала являются предателями? – Эселаар стояла бледнее мела от услышанного.

– Я дал вам всю информацию, которую вы упорно требовали от меня. На этом я считаю вашу аудиенцию оконченной. Люди могут идти в город или забиться в трактирах, просто помните, что вы находитесь на чужой земле, и каждый ваш шаг – действие полностью подконтрольное. Вы Эселаарендиль должны остаться для более глубокого изучения, предоставленных вами бумаг.

– Благодарю вас за проявленное уважение, великий император Сайраншеала – Брайтон поклонился, и, как полагалось, встал на колено. – Но скажите, как нам найти нашего товарища, нас будут сопровождать по городам, или мы должны сами решить этот вопрос?

– Я сказал вам то, что требуют документы. У вас есть сутки начиная с завтрашнего дня, иначе вы будете объявлены нелегальными эмигрантами и казнены в соответствии с законом Сайраншеала. А теперь удалитесь прочь из моего тронного зала, чтобы не осквернять эти стены.

Эльтуриил жестом приказал страже вывести четырех парламентёров. Высокие остроухие охранники тут же силой толкнули компанию в сторону хрустальной лестницы. Тяжёлая украшенная золотой ковкой дверь захлопнулась за спинами друзей. Эселаар осталась, нервно теребя манжет своего платья и провожая остальных взглядом.

– Да как он смеет так себя вести, Арто всемогущий! – Илина, чуть ли не плача, прошептала Брайтону.

– Успокойся – мужчина прижал колдунью к себе, поцеловав её макушку, и глубоко вдохнул запах родных волос. – Всё образумится, только не лей слёзы, они слишком дорого стоят.

– Это немыслимо! Нам проще вернуться на корабль и отчаливать домой. Сутки, всего одни сутки! – Корани развела руками.

– Ничего не поделать, к великому сожалению, наши желания не имеют тут абсолютно никакого веса – волк спокойно приобнял жену, чтобы та не начинала горячиться.

Никто из друзей не заметил хрупкую служанку в голубеньком сарафане, которая покорно на вытянутых руках держала оружие, которое было изъято у парламентёров, как только их доставили в замок. Ее тонкие бледные руки дрожали под весом стали, а лицо покрывалось испаром.

– Извините, мы забираем это! – Левардые первый обратил на неё внимание, спохватился и принял две дершаабские парные сабли и меч, который ему подарил Дитро, короткий клинок Корани и посох старейшины Конклава, врученный во время церемонии Илине.

Служанка с облегчением выдохнула и быстро убежала по коридору, свернув во вторую дверь справа. Волк внимательно посмотрел на всех, после чего сказал:

– Знаете, хоть вы меня и считаете брюзгой и педантом в службе, но все что я скажу – это то, что без бутылки тут ничего не придумать. Поэтому предлагаю собраться и найти более менее мирно настроенную таверну.

– Хвостатый дело говорит – грустно сказал Брайтон, глядя жену по голове.

– Илина, родная, успокойся, сейчас выпьем и придумаем что-нибудь. Ведь нет безвыходных ситуаций, в этом мире только смерть нельзя исправить – Корани взяла за руку колдунью, которая заливалась слезами.

– Хорошо, – девушка поправила волосы и отёрла глаза, – просто Никола хороший эльф и ему надо помочь, на войну же мне абсолютно плевать.

– Именно поэтому мы будем пытаться, у нас есть времени до полуночи завтрашнего дня, а следовательно, есть шанс – попытался успокоить девушку Левардые.

– Вперёд в трактир, будем составлять план – с наигранным задором воскликнул Брайтон.

Мужчина схватил колдунью за руку и потащил за собой, распевая неприличную и весьма похабную пиратскую песню на весь замок. Левардые и Корани пошли следом. Волчица еле сдерживалась, чтобы не начать подпевать, но её выдержки хватило только до второго куплета. Выходя из замка уже все четверо, пытаясь отринуть грусть с улыбками на лицах громко горланили последний куплет про блудниц и морских чертей.

Выйдя из замка, друзья вернули свое оружие на положенные места, и только Корани несла ножны с коротким клинком в руке. Они попытались сориентироваться в абсолютно незнакомом городе, который ничуть не отличался от родных краев. Дома здесь стояли плотно друг к другу, были в два, максимум три этажа и только деревья росли в специально отведенных для этого местах. В какую сторону им нужно идти, чтобы попасть на четвертый ярус было непонятно, спасало только то, что Брайтон бывал уже в этом городе и частично помнил дорогу. Друзья начали плутать по узким улицам и лестницам, которые с трудом вмещали по ширине двух взрослых людей. Город был полностью отстроен из камня, гранита и мрамора. Красивый, но очень холодный. Холодный не из-за погоды, а из-за недовольных, злых и весьма агрессивных взглядов, которые бросали эльфы на проходящих мимо людей. Иногда кто-то из них что-то кричал в спину на своём языке, злобно щерясь и плюясь в след.

Левардые шел осторожно, постоянно оглядываясь, он опасался, что в них рано или поздно прилетит камень или овощ. Брайтон тоже не терял бдительности, он вёл Илину, держа её ближе к себе, а второй рукой держал рукоять сабли. Корани, которая слышала о том, как эльфы встречают чужеземцев, шла постоянно молясь богам о том, чтобы их дорога до таверны не закончилась бойней, где их раздерут, перепутав с людьми.

Только одна Илина была погружена в свои мысли, она ни на секунду не выкинула из головы сей факт, что их миссию, как парламентёров, нужно выполнить в обязательном порядке, и ответственность лежит больше не перед Дженетивой, а перед страной. Она шла, прижимаясь к Брайтону, её посох стучал по каменистым узким дорогам, и она совершенно не обращала внимания на выкрики и косые взгляды. Она знала, что её магических сил хватит, чтобы в случае опасности раскидать нападавших и трансгрессировать вместе с остальными.

Преодолев четыре яруса, они дошли до городских стен с арочными воротами, которые вели в торговый квартал. Друзья аккуратно прошли на очередную лестницу и увидели большую рыночную площадь, в середине которой произрастало огромное дерево. Вокруг дерева стояли палатки, где торговали рыбой, а рядом непонятный служитель эльфийской церкви читал молитвы маленьким эльфам. Как и в любом другом городе, здесь кипела жизнь. Днём на улицах Азингала было куда больше народу, чем вечером, эльфы одетые преимущественно в чёрные, зелёные, синие и коричневые цвета двигались во все возможные стороны. Как и полагается торговцам, они громко кричали на родном языке, нахваливая товар, кто-то о чём-то спорил. То там, то тут звенели монеты, которыми жители расплачивались за свежую пищу, красивые вещи или маленькие безделушки весьма полезного и не очень назначения.

Друзья аккуратно врезались в поток горожан и стали искать трактир. Нашелся он сразу, по правой стороне от огромного дерева стоял небольшой деревянный домик с красной черепицей и вывеской в виде кружки, наполненной пивом:

– Как подсказывает мне чутьё, нам сюда – Брайтон ткнул в указатель.

Компания осторожна вошла внутрь. На удивление трактир был практически пуст. В дальнем углу сидела небольшая компания из семи эльфов. Все они были обриты наголо, одеты в кожаные куртки и штаны, лица их были зачастую усеяны небольшими шрамами, по бокам висели мечи, чье то оружие лежало на столе. Они пили из больших глиняных кружек и весьма громко ругались на общем языке.

Стойка трактирщика была в том же углу, за ней была дверь, где по всей видимости находилась кухня и кладовая. Комната для гостей была просторной, по углам стояли отдельные зоны, а в середины огромный общий стол, в левом дальнем углу были небольшие диваны, места

для тех кто побогаче. Так же в зале сидел один эльф облаченный в легкие кожаные доспехи с черными лычками, судя по всему это была охрана заведения.

Как только дверь хлопнула, закрываясь за компанией, раздался звонок колокольчика, специально подвешенного сверху. Из-за двери, что была за стойкой, вышел пожилой эльф с седой бородой и густой белоснежной шевелюрой, собранной в хвост. Он внимательно посмотрел на друзей, после чего перекинул взгляд на шумную компанию, которая начала очередную игру в кости и удалился прочь.

– Видимо, сегодня нам тут не нальют – с досадой в голосе подметил Брайтон.

– Подождём, может быть всё-таки деньги нужнее, чем принципы – ответил Левардье.

Они прошли за один из столиков, и, к удивлению всех, волк оказался прав, как только они сели, к ним подошёл трактирщик:

– Я бы советовал вам удалиться из моего заведения по своей воле – эльф понизил голос. – Вы тоже видели тех семерых в углу, так вот мой совет, лучше уходите.

– В чем же причина такой ненависти? – тихо спросила Корани.

– Нет у меня никакой ненависти, если хотите, я отправлю к вам парнишку, он примет заказ и принесёт, что пожелаете, просто вы даже глотка не успеете сделать, как те ребята пере-режут вам глотки.

– Мы с политическим визитом – сухо сказал Брайтон, протягивая грамоту, которая у него хранилась в ножнах.

– Дело ваше, я только предупредил – трактирщик удалился прочь.

– Как я уже поняла, все ваши рассказы об эльфах оказались сплошной правдой – Илина тяжело вздохнула. – Я тут кроме агрессии и ненависти не увидела ничего интересного.

– Мы старались не сгущать краски, а рассказывали так как есть – Брайтон откинулся на стуле.

К друзьям подошёл молоденький эльфёнок со слегка голубоватыми волосами:

– Что вы есть, пить? – с трудом спросил он на общем языке.

– Мяса, рыбы и пива – коротко и медленно ответил Левардье, понимая, что парнишка и так с трудом понимает то, что сам сказал. Уловить же то, что говорят ему чужеземцы, мальцу будет вообще не под силу.

Эльфёнок удовлетворительно махнул головой и удалился прочь. Компания шумных эльфов, что сидела в углу пристально смотрела на парламентёров, они изучали их взглядом с головы до ног. Увлечённые своей игрой и руганью, они не сразу заметили то, что в таверне появился кто-то ещё. Стражник в отличии от них, мирно дремал на мягком диване с другой стороны, упершись в стол и подложив руки под голову вместо подушки.

Компания эльфов о чём-то стала тихо переговариваться, они постоянно перешёптывались на родном языке, то и дело поглядывая на чужаков.

– Может быть пойдём отсюда? – тихо спросила Корани. – Они постоянно смотрят на нас, я не первый год живу и знаю, что такие взгляды заканчиваются поножовщиной на почве гипертрофированного пьяного патриотизма.

– Расслабься. Им по закону тоже нельзя тут мечами махать, у них специальные бирки прикреплены к ножнам – тихо сказал Левардье, наблюдая за компанией.

– Успокойл. Только вот мордобой – это последнее, о чём я бы желала думать – Корани недовольно скрестила руки на груди и откинулась на стул.

Тут дверь за стойкой снова открылась и оттуда вышел голубоволосый эльфёнок. Он нёс поднос, на котором была еда. Выставив на стол четырёх запечённых окуней, большую тарелку рубленого жареного мяса и четыре кружки, он удалился. Не прошло и минуты, как он принёс четыре столовых прибора и небольшой кег пива, после чего быстро убежал за стойку, перекинувшись взглядом с одним из эльфов в углу.

– А я думал эльфы мясо не едят, только цветочки, да корни – язвительно заметил Брайтон.

– Ну, они разводят свиней, считая их низшим сословием среди зверей, поэтому и едят. За рыбу ушастые вообще не беспокоятся – Левардье улыбнулся. – У них для всего двойные стандарты, всему миру убивать животных ради еды нельзя, а им можно – вера позволяет.

Илина и Корани улыбнулись, они не стали ждать мужей и принялись есть мясо. Левардье разлил всем по кружке пива, но они не успели даже и пригубить, как вокруг их столика стояли те самые шумные эльфы:

– Грязные псы в нашей таверне, забыли кость, которую хозяин выкинул вчера? – противным голосом проговорил один из них с золотыми передними зубами.

– Грязные псы, почуяв запах мяса, пришли к тому столу, где есть деньги? – сердито ответил Брайтон.

– Я бы легче выразался, твою грамоту мои друзья узрели, но это не значит, что жизнь без языка невозможна! Не будешь следить за своей поганой речью, я лично тебя сдам властям!

– Может быть лучше всем выдохнуть? – в разговор вмешался Левардье.

– Может и лучше, лишь бы для вашей компании этот выдох не стал последним – эльф с золотыми зубами наклонился и оперся руками на стол.

– Знаешь, ушастый, я бы на твоём месте проваливала отсюда, пока есть такая возможность, иначе на этом столе вместо еды будет лежать твоё растерзанное тело! – тихо сказала Корани, оскалившись на эльфа.

– Знаете, моё растерзанное тело здесь никак не сможет оказаться – он обернулся к остальной шайке. – Что скажете, друзья, проучим мерзавцев?

– Фаальдирт, пусть сидят. Мне лично в такой день, как сегодня, наплевать на чужаков – подмигнул эльф с шрамом на переносице.

– Ладно, псы, мой друг прав, славная драка – это не то, что сегодня хотелось бы всем нам – угрюмо начал говорить эльф с золотыми зубами.

– Я рад, что языковой барьер не стал для нас всех проблемой – ошетинившись ответил Брайтон. – Не хотелось бы портить такую уютную таверну трупами и кровью.

– Да, Фаальдирт вспыхив, но таверна господина Эльзетера место отнюдь не плохое и весьма уютное, вечером её наполняют гуляющая молодежь и мужики после трудового дня – сказал эльф со шрамом. – Меня зовут Деарельн, и в знак примирения я предлагаю сыграть партию в кости.

Левардье, прищурившись, посмотрел на эльфов, после чего сказал:

– Знаете, я не против, только у меня есть одно условие.

– Условие? – удивился эльф.

– Да, если в игре выигрываю я, вы спокойно даёте нам уйти и ответите на один вопрос. Если выигрываете вы, то решение о славной драке остается за вами. Вопрос можно решить по-мужски и без грубой силы.

– Я согласен, чужеземец! Это предложение разумно – довольно кивнул Деарельн. – Тогда я присяду и раскину партию?

– Конечно – Левардье отодвинулся так, чтобы влез ещё один стул.

Эльф сел за стол и повернулся к Левардье, понимая, что игра будет в виде дуэли:

– Объясняю условия, играем до пяти тысяч очков. Правила и комбинации стандартны, как и во всем мире.

– Любезно с твоей стороны, я готов – Левардье улыбнулся, вспоминая былые времена.

Друзья угрюмо наблюдали за тем, как по столу застучали деревянные стаканы, в которые помещались кости. Все продолжили есть, понимая, что спокойные посиделки в таверне могут закончиться боем. Эльфийская компания так же шумно продолжила стоять вокруг стола,

наблюдая как один из них пытается победить в игре. Они постоянно комментировали, поддерживали своего товарища и злобно бросали взгляды, когда Левардье брал верх в броске.

Игра и вправду увлекала. Оба игрока были очень опытны, эльф наравне с Левардье выкидывал тройки, но Левардье, как и всегда, крыл их шестью разными костями, забирая шанс у оппонента! Улыбка тут же рассекала лицо волка, и он готовился к новому броску.

Счёт шёл ноздря в ноздю, эльф, мудрёный опытом игры, всячески подлавливал Левардье, сравнивая счёт. Но вот дело подошло к тому, что счёт стал равный четырём тысячам, и уже все с напряжением смотрели за игрой. Друзья давно доели свою еду, эльфы, которые всё это время шумели, притихли в ожидании развязки! От победы их товарища отделял один бросок. Та же самая ситуация была и у Левардье. Кости снова глухо застучали в деревянном стакане и выпали на стол. Эльф выкинул три пары, Левардье внимательно посмотрел и сделал свой ход, и снова призовая комбинация взяла верх над противником.

Шумные эльфы начали недовольно свистеть, возмущаться и поливать какими-то ругательствами на своем языке и Левардье, и Деарельну! Волк довольно откинулся на стуле и отпил пива, после посмотрел с улыбкой на эльфа и сказал:

– Игра есть игра. Теперь я задаю вопрос, и вы уходите, оставив нас в покое.

– Твое право. Игра есть игра, тут не поспоришь – эльф был недоволен.

Волк наклонился поближе к Деарельну и спросил:

– Скажи, где находится замок Зеленого Света, понимаешь ли, я плохо знаю вашу географию.

– Замок стоит в городе Васельярден. Отсюда вам добираться до него, как минимум, полтора месяца – Эльф встал из-за стола. – А теперь, как и обязует нас мой проигрыш, мы уходим.

Вся компания молча покинула таверну, лишь недовольно оглядываясь на друзей.

– Все слышали, город Васельярден. Теперь осталось придумать, как туда добраться, что тебе Илина нужно для трансгрессировки в те края? – поинтересовался довольный Левардье.

– Ты просто гений! – воскликнула девушка. – Мне нужны координаты, карта. Думаю на рынке мы сможем её приобрести.

– Да, а ты переживала, всё разворачивается достаточно терпимо, даже для этого места – довольно сказала Корани.

– Неужели вы думаете, что мы отсюда выйдем? – поинтересовался Брайтон.

– Ты о чём? – непонимающе спросила Корани.

– Они оставили нас в покое, пока мы сидим в таверне, только шаг за порог, и начнётся бойня – угрюмо сказал мужчина.

– Я знаю это, но другого способа что-то узнать в краях, где к нам относятся, как к мусору, да ещё и не все на всеобщем языке говорят, просто не было – Левардье подмигнул адмиралу. – Надеюсь ты не испугался небольшой битвы, помнится мы уже однажды с тобой разбирали на части одного эльфа.

Брайтон заулыбался:

– Мне неведом страх в данном вопросе, тем более против каких-то девоподобных мужей!

– Я бы на вашем месте так не хорохорилась, и старалась вообще обходить все проблемы стороной – серьезно одернула мужчин Илина.

– Вы подобно детям, нас если кто-то убьёт, этого даже не заметят, а вы попробуйте толкнуть хотя бы одного из ушастых, так сразу в тюрьму попадете – Корани рассердилась, наблюдая за ребячеством мужа и друга.

– Хорошо, тогда тихо и спокойно выходим из таверны – сказал помрачневший Брайтон.

– А оплата? – удивилась Корани.

– Это бумага берет на себя все расходы в чужеземных миссиях мирного характера – ухмыльнулся Брайтон.

– Ясно, тогда не теряем времени, пойдёмте искать карту и вперед за Николой, пока Эсе-лаар разбирается с военным договором – слегка воодушевившись, сказала Илина.

Друзья молча встали из-за стола и направились прочь из трактира. Когда они вышли на улицу, к удивлению, их никто не поджидал. Брайтон и Левардье только непонимающе развели плечами, но не стали останавливаться и, прижав к себе покрепче девушек, направились в ряды, где шла торговля. Толпа всё также озлобленно и недовольно на них смотрела, кто-то сплевывал на землю, кто-то покрывал бранью. Пройдя ряды с овощами и фруктами, они вышли на противоположную часть рынка, там был один указатель на эльфийском языке. Спасало только то, что на нем были значки в виде книги, меча, щита и свиньи. Друзья предположили, что там стоит библиотека, свиноферма и оружейная. Не долго думая, они направились туда, поскольку другого выхода у них не было.

Переход был, как и все остальные, выполнен в виде узкого коридора с лестницей, ведущей вниз, на удивление лестница была абсолютно пуста. Илина постоянно оборачивалась назад, какое-то плохое предчувствие с самой таверны не отпускало её. Дойдя до развилки, куда впадали ещё два прохода, она поняла, что предчувствие было не просто так.

Внезапно им навстречу из-за угла вышло три эльфа из компании, которая пыталась развязать драку в таверне. Во главе троицы был тот самый эльф с золотыми зубами:

– Вот псы и сами пришли к укротителю. Видимо, судьба существует, и этой битвы не избежать! – с улыбкой на лице проговорил он.

– Разворачивайся и проваливай отсюда, кусок ушастого дерьма! – крикнул Брайтон и оттолкнул эльфа в сторону, чтобы тот не перегораживал проход.

– Убью, скотину! – прокричал эльф, которого придержали друзья, чтобы он не свалился на землю.

Левардье недолго думая с разворота стеганул ушастого в челюсть своим протезом. Кость хрустнула, а зубы щелкнули полетев прочь. Глаза у надоедливого провокатора закатились, и он упал без сознания на землю.

Двое других эльфов тут же ринулись в драку. Один из них выхватил небольшой тонкий нож для бумаги и резким движением попытался пырнуть Брайтона в живот. Мужчина умело увернулся и с разворота ударил подлеца ботинком в затылок. Илина, увидев всё это, выкрикнула заклинание, и нападавший с огромной силой отлетел в сторону метров на сто.

Корани решила помогать своему мужу, они с Левардье довольно быстро переломали пару рёбер третьему нападавшему, который уже лежал на земле, свернувшись в комочек. У волка на лице была кровь, эльф всё же успел разбить солдату нос, из-за чего и был очень жестоко избит. Илина и Брайтон слышали, как под ударом ног Левардье, у эльфа хрустели кости. Корани же, скованная в движениях из-за платья, просто била каблуком туфли зажатой в руке по голове.

– Полно! Мне кажется такого урока они не забудут, друзья! – утихомирил волков Брайтон.

Корани нервно сдула прядь волос со лба и натянула обратно туфлю, заляпанную кровью:

– Вот именно этого я и не хотела! – громко крикнула она.

– Тебе больше хотелось, чтобы они нам морды поразбивали?! – недовольно ответил Брайтон.

– Эй, стой! – Закричала Илина.

Все обернулись и увидели, как эльф, которого она метнула в сторону, поднялся и побежал по проходу.

– Уходим отсюда – сурово сказал Левардье. – Сейчас тут мигом появится стража, и тогда нам будет очень плохо.

Все быстро покивали головами и, ускорив шаг, двинулись в ту же сторону, куда бежал эльф. У очередной развилки, которая выводила в другую часть торгового квартала, они услышали громкий голос, кричащий на ломаном всеобщем:

– Стоп, человек! Страж дать приказ!

Четвёрка остановилась и повернулась на голос, за ними стояло шестеро вооружённых стражников в синих лёгких доспехах и серебряных масках, закрывающих лица. По телу Корани пробежали мурашки, Илина тяжело вздохнула, а Левардье покрепче взял волчицу за талию. Только один Брайтон растянулся в улыбке и свесил голову вниз, то ли от нервов, то ли ему и правда было наплевать на суровость эльфов.

– Что тебе нужно? – грубо спросил он.

– Закон рушен, вы бить Elieth–Endena! – строго ответил стражник и, щёлкнув пальцами, произнёс: – Seith deasthedr nitreadus vestseenda!

Стражники очень быстро и грубо стали заламывать руки друзьям, попутно выкидывая и отбирая у них оружие. Сопротивляться не было смысла. Левардье видел, как эльф, которого Илина швырнула в сторону, что-то говорил на родном языке прямо на ухо главному стражнику. Другой же с помощью угля в серебряной палочке в виде витого побега, записывал что-то на лист со штампом.

Руки друзей очень быстро были закованы в стальные, тонкие но очень крепкие кандалы, соединенные толстой цепью. Замок на таких кандалах был навесной, что не позволяло их сломать или протиснуть через них запястье. Судя по всему это тоже были гномьи изделия, ведь они со щелчком утягивались в размере до нужного запястья, одна створка проходила в другую и все. Руки из них при желании не вынуть, хоть маслом мажь, хоть в кровь стирай, ничего не поможет.

– На каком основании вы задерживаете нас. Этот эльф вместе с компанией напали первыми! – громко кричала Корани, только страже было абсолютно наплевать.

Один из эльфов в маске с изображением солнца начал обшаривать вещи друзей, он вытащил грамоту из ножен Брайтона, внимательно посмотрел на неё, после чего демонстративно разорвал и бросил на землю.

Парламентёры из Верландии молча стояли в небольшой комнате, в которой дымил всего лишь один канделябр, окон в ней не было, закрывалась она на глухую деревянную дверь с грубой ковкой. Страх и волнение переполняли всех четверых. Они понимали, что теперь им не выбраться от эльфов без проблем, и миссия по поиску Николя провалена.

Они ждали Эльтуриила. Император был обязан прийти в эту вонючую темную комнатку, где даже не было скамеек, что говорить уж о таком удобстве, как туалет или стул. Время тянулось, медленно изматывая и заставляя прикрывать уставшие глаза, тем более дым от свеч заполнял комнату, мешая дышать и смотреть.

Дверь открылась, яркий свет тут же заполнил помещение, заставляя глаза друзей слезиться:

– Вот и закончена ваша миссия, что по закону, что по документам – Эльтуриил стоял с мерзкой улыбкой на лице. – В тюрьму, никаких разбирательств, а этим троим выплатить жалование в пятикратном размере. Вам товарищи парламентёры не повезло, что в той же таверне отдыхали стражники, у которых был выходной.

Дверь снова захлопнулась, оставив друзей среди томящей и пугающей полутьмы карцерной камеры города Азингал. Никто из них даже не догадывался о том, что Эселаар Теаринден была задержана за политическое предательство и уже направлялась в лагерь отработки, а корабль «Месть Короля и Королевы», команда которого уже посчитана по отрубленным головам, пылает прямо в порту.

Тёмная сторона Азингала

За время исполнения приказа императора Эльтуриила по внутренней политике Сайраншеала, отрядами императорского исполнения в лагеря отработки было отправлено семнадцать тысяч душ, убито в боях три с лишним тысячи душ, заключено в темницы две тысячи душ, казнено в соответствии с новыми законами восемьсот двадцать две души.

Сводка исполнительного листа приказа номер триста семьдесят один.

Коридоры были наполнены мглой, изредка где-то вдалеке дрожал тусклый свет от небольших свечей. Стены были покрыты плесенью и грибами. По полу бегали крысы, которые давно поняли, что именно они неотъемлемые серые кардиналы этих подземелий. Всё вокруг было наполнено невыносимым запахом пота, крови и гнили. Иногда, нос щекотал дикий запах свежих испражнений. Девятый ярус Азингала – темница, где десятилетиями томились пленники, которые по тем или иным причинам случайно не угодили Сайраншеальскому закону или Эльтуриилу лично. Темницы эльфов нельзя было сравнить с их красотой и помпезностью на поверхности. Каменные узкие коридоры, полностью заваленные мусором, гниющей едой, соломой идохлыми крысами. Грязные стены, покрытые порош тем, что не могло на них оказаться физически. Возле некоторых камер эльфийская стража ради потехи вывешивала отрубленные конечности и головы тех, кто умер на девятом круге, так и не увидев больше солнца. Огромные чёрные трупные мухи заполняли всё своим жужжанием.

Азингальская темница имела весьма простое строение: шесть прямых коридоров, которые пересекались одним в самом начале. Вдоль них располагались сотни камер, в начале темницы был пост стражников, их комнаты отдыха и места дежурства. Выбраться из темницы не представлялось возможным, камеры запечатывались с помощью магии, на выходе из коридора стояла ещё одна решетка, запечатанная таким же заклинанием, дальше располагался пост стражи, где ежедневно дежурило пятьдесят воинов, за ними шли комнаты отдыха на мудрёных гномьих замках, которые нельзя было открыть простым ключом. Всё это завершала огромная монолитная каменная стена, через которую стражников переносил магический портал с помощью трансгрессировки, обратно их забирали тем же путем. На лестнице, что вела на самый верхний ярус, прямоком под дворец императора стояло ещё два поста стражи по тридцать человек и четыре решетки. Неприступная темница, которая забирала все надежды у тех, кто в неё попадал, а вслед за надеждами уходил и рассудок.

Восемь стражников шли по коридору, сопровождая по тёмным, едва освещаемым каменным подземельям Илину, Корани, Левардые и Брайтона. Больше всех не повезло волку, стражники сняли с него магическую руку, посчитав её опасной. Друзья были раздеты чуть ли не догола, на мужчинах были только штаны, на девушках грязные ношенные кем-то ранее холщевые сарафаны, которые жутко воняли потом. Азингальские казематы буквально выплеснули на друзей весь ужас, когда их босые ноги ступали по полу, по самую щиколотку залитому гнилью, мочой и соломой.

Девушек трясло, от запаха и ощущений их буквально выворачивало на изнанку. Никто из стражников на это не обращал внимания, они только грубо толкали вперед, чтобы движение по мрачным коридорам не задерживалось. Шею Ирины сковывал оприциновый ошейник, который эльфы выдавали всем магам. Левардые сохранял спокойствие, он прерывисто дышал, пытаясь привыкнуть к запаху, который для его волчьего чутья был подобен смерти. Понимая, что Корани чувствует тоже самое, он молча сожалел, что допустил такое со своей женой.

Брайтон шёл непринуждённо, на все замечания стражников он не обращал внимания, попутно насвистывая песенку. Его не смущал ни запах, ни эти стены. Он знал, что стражники не позволят обнять Илину и утешить, поэтому не вдаваясь во все тяжёлые нюансы ситуации,

шагал вперёд за ушастым, который сильно нервничал от веселых мотивов, что насвистывал мужчина.

Друзьям на протяжении всего перемещения по темнице на глаза попадались десятки камер, все они были просто ужасны. В одной из них был вартаран, у него не было глаз и он просто молча сидел прижавшись спиной к сырой, покрытой плесенью стене. В другой лежала женщина, было видно, что она скончалась несколько дней назад, но никто так и не спешил вытаскивать её тело, ведь с ней в камере сидело ещё трое замызганных, покрытых язвами старичка, они постоянно шутили и смеялись. В третьей камере сидел чжи-торон, его безумный взгляд просто пронизывал, внушая дикий ужас. Было видно сразу, что рассудок давно покинул его голову, он нервно смеялся и рычал, медленно отгрызая собственную кожу с левой кисти. Его тело было покрыто гниющими ранами, которые бедолага наносил себе сам, пытаясь утолить необузданный голод.

Четвёртая камера надолго запомнилась Илине, девушка испытала всё то отвращение, которое только может храниться в недрах человеческого восприятия. Камера была очень маленькой, в ней сидел гном, он был полностью раздет, его тело было грязным, покрытым волдырями, гнойными шишками и свежими ранами. Он сидел в камере, заваленной трупами. Несколько гниющих тел были рядом с ним, он мирно стоял и разговаривал с телом дершааба, у которого явно обглодали обе ноги до колен. Когда девушка прошла мимо, он молча повернулся к ней, улыбнулся и громко крикнул:

– Привет, хочешь познакомиться с моим другом, он вкусный.

Естественно нутро колдуньи не выдержало этого, и она снова получила очередной тычок в спину, чтобы ускорить шаг.

Казематы были наполнены звуками, множеством звуков. В практически непроглядной тьме, кто-то о чём-то спорил, кричал, смеялся, рассказывал былые истории или просто пыхтел. Складывалось впечатление, что подземелье Азингала собрало и впитало в себя весь моральный мусор, который был так старательно распределён по всему миру. Пустые глаза заключённых, у других же наоборот полный энергии и бешенства взор, который пугал куда больше. Отсутствие еды давало о себе знать, заключение ели крыс, покойников, которых не доставали из камер, некоторые как тот чжи-торон, поедали самого себя, открывая новую веху в известном всем каннибализме.

Дорога через недра ада подошла к концу. Стражники остановились напротив камеры, где сидело ещё два старика. Худые мужчины, не обращая ни на кого внимания, мирно спали в обнимку друг с другом. Перемазанные грязью и гнилью, они тихо сопели, иногда тяжело кашляя.

Стражники открыли решётку с помощью заклинания, которое было на их родном языке и силой толкнули внутрь сначала Левардье, потом Брайтона и вслед за ними Корани и Илину. Друзья от такой резкой грубости буквально повалились во всю зловонную кашу, которая была здесь. Подземелья Азингала не предусматривали отдельного помещения для справления нужды, поэтому заключённые просто ходили прямиком на пол в камерах, отчего зловонная, сильно пахнущая жидкость жизнедеятельности любого существа стекала по соломе, которой тут был завален весь пол.

Как только дверь захлопнулась за спиной друзей, все поняли, пути назад нет. Мужчины помогли подняться на ноги своим супругам. Илина тут же прижалась к Брайтону и начала плакать. Адмирал гладил супругу по голове, что-то очень тихо шептал ей на ухо и в итоге слёзы, грозящие превратиться в истерику просто перестали бежать по нежным щекам Илины.

– Это самое худшее место, где я когда либо бывала – тихо сказала Корани, поглядев на волка.

– Дорогая моя, ты не поверишь, но я вообще впервые оказался в темнице. Так не где-нибудь, а именно тут, в проклятом Азингале! – Левардье осмотрел комнату, в которой совер-

шенно не было ничего видно, даже тусклый, еле дрожащий свет маленькой свечи, висевшей на противоположной стене коридора не спасал ситуацию.

– Что это за крошечный ад? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила Илина.

– Это, родная моя, обычная тюрьма, что расположилась в Азингале – тихо сказал Брайтон, после чего крепче прижал супругу, чтобы та ровно стояла на ногах.

Вдруг за спинами друзей послышалось шуршание. Старики, что крепко спали в обнимку, проснулись. Они внимательно смотрели на друзей, пытаясь понять, что с ними теперь будет. После один из них немного привстал и тихо произнёс:

– Мучения и вас настигли?

Брайтон и Левардые резко обернулись, машинально спрятав жён за спину. Брайтон видел плохо в таком мраке, но вот взгляд Левардые четко улавливал даже самый тусклый свет, и ему этого полностью хватало, чтобы различить, где у говорящей кучи рук и ног, голова и даже глаза.

– А ты старик, давно здесь познаешь все прелести? – бросил Брайтон.

– Больше двадцати лет, сынок. Больше двадцати лет – старик обратно лег на пол.

Сердца всех четверых буквально сжались от ужаса. Каждый из них боялся представить себе такое количество времени. Несмотря на то, что старик обратился первым, никто больше не спешил поддержать беседу. Все стояли будто вкопанные, потихоньку переглядываясь между собой.

– Успокойтесь – уверенно произнёс Брайтон. – У нас, как минимум, есть возможность отсюда выбраться, и если пораскинуть мозгами, то не одна.

– Это ты когда такой умный стал?! – Левардые сурово посмотрел на друга. – Ты всю дорогу безмятежно свистел, даже не понимая в какую дыру нас кинут!

– Слушай, я в отличие от вас в этой дыре уже бывал, как видишь ничего, живой.

Илина удивленно посмотрела на супруга, её глаза увеличились, и она спросила:

– Это как так, и почему я ни сном, ни духом об этом?

– Брайтон, тебя головой нигде во время трансгрессировки не ударило? – язвительно спросила Корани.

– Слушайте, отвечу сразу и всем. Если вы забыли, то я был отнюдь не честных правил человеком. Пират, разбойник и грабитель!

– Мародёр – печально добавил Левардые.

– И это тоже! И по воле судьбы пиратом, меня однажды уже занесло сюда. Посидел, да вышел – Брайтон попытался найти место, где бы присесть. Он в этих казематах чувствовал себя, как дома. Несмотря на всю брезгливость, он всё же взял покрытый плесенью обломок камня и подложил, чтобы сесть. – Мы с моей командой подписались на одно весьма прибыльное дельце, которое занесло нас в эти края.

– Интересно, и что это за дельце было? – Илина чувствовала, что ей становится немного спокойнее, в отличие от Брайтона девушка села прямоиком на грязный соломенный пол.

– Угрозило меня связаться с Бастерон. Одним словом попросили меня от лица компании доставить груз в Азингал.

– Какой груз может перевозить Бастерон. Эта компания занимается тем, что торгует рабами по всему свету! – недовольно сказал Левардые.

– Ну соответственный груз мы и везли из ГроальГраада в Сайраншеал. Эльтуриил лично купил у Бастерон две сотни голов для строительства какой-то площади. Их погрузили к нам на корабль, и мы по волнам, по морям – Брайтон тяжело вздохнул. – Знаете, это не самый интересный аспект моей биографии.

– Что было, то прошло – тихо сказала Илина, подходя к мужу. – Лучше рассказывай дальше, как ты отсюда выбрался.

– Когда мы прибыли на место, меня, как капитана корабля, сразу повели к портовым служащим, начали разбираться куда рабы, откуда рабы. Потом доставили в этот же дворец, а

из приёмной императора, на тот момент он ещё был королём, без суда и следствия бросили в темницу. Хорошо, что помимо меня туда попала и вся команда.

– Господи, Брайтон, не мне тебя учить моралиям, но торговать людьми – Корани недовольно покачала головой.

– Среди команды был один маг, он в течение суток с помощью трансгрессировки перекинул нас всех из Сайраншеала в Синджаву. Корабля мы лишились, к сожалению, но зато все живы и здоровы остались, за исключением Ишгара. Маг сильно устал, и у него с головой потом неладное стало происходить, он через месяц покинул нас, постоянно жалуясь на то, что видит прошлое. Буквально каждое событие, которое происходило, он может восстановить в деталях.

– Прости, дружище, но я что-то не уловил связи между тем попаданием и этим – Левардье пытался понять, к чему ведёт Брайтон.

– Суть в том, что эта общая темница, стены здесь каменные, а не оприциновые, а Ишгар не афишировал когда нас повязали, что он маг – Брайтон недовольно посмотрел на ошейник Илины. – Правда сейчас посложнее будет, но всё же шанс есть.

– Ты хочешь сказать то, что мы можем снять ошейник с Илины, и она перенесёт нас обратно в Верландию? – Корани удивлённо посмотрела на друга.

– Не в Верландию, а на корабль, я не могу бросить здесь свою ласточку и всю команду. Тебе ли Корани не знать! – Брайтон недовольно взглянул на волчицу. – И да, к слову Эльтуриил бросил Бастерон на деньги, и теперь компания весьма негативно относится к Сайраншеалу и больше не поставляет рабочих.

– Весьма ненужная информация, Брайтон, а вот идея с ошейником мне очень нравится – задумчиво сказал Левардье.

– А вам не кажется, что эта идея имеет один маленький аспект, который может всё испортить? – Илина недовольно смотрела что на мужа, что на друзей. – Ошейник металлический, а я не супер колдунья! Я за раз максимум одного перенесу вместе с собой. Одно дело участвовать в групповой трансгрессировке, другое лично на своем горбу тащить три тела! Вы вообще понимаете насколько это колоссальный труд?!

– Никто не заставляет тебя, Илина, делать это разом. Здесь стража с обходами ходит раз в неделю – недовольно сказал Брайтон. – Следовательно у тебя будет около четырех, а то и пяти дней, чтобы вытащить нас отсюда.

– Так, подожди, то есть стража делает обход от силы раз в неделю? – переспросила Корани.

– Все верно, еду заключенным приносят один раз в неделю – Брайтон непонимающе смотрел на Корани.

Волчица встала и бесцеремонно подошла к одному из стариков, подергала его за плечи и руки. Старик испуганно вжался в комок, забыв о спящем друге:

– Не убивайте! Молю вас!

– Да заткнись ты. Скажи, какова периодичность посещения стражниками каземат? – глаза Корани буквально горели яростью.

– Раз, а то и два в месяц – чуть слышно пробормотал старик.

Волчица отпустила его и, повернувшись к друзьям, сказала:

– Или мы ломаем ошейник, или мы тут сдохнем от голода! – на лице волчицы был неподдельный страх.

Все стали хмурыми. Они буквально пытались подавить отчаяние, которое всё наглее пробиралось к ним в души. Илина недовольно смотрела на всех троих, после чего сказала:

– Других вариантов просто нет. Я постараюсь перенести всех в один день. Думаю моих сил на это хватит.

– Не беспокойтесь насчет еды – робко проговорил второй старик, который к этому времени проснулся.

– Тебе что ещё надо? – недовольно повернувшись, спросила Корани.

– Я и Люарест прекрасно ловим крыс. Они тут сочные, ими вполне можно питаться.

Компания поморщилась и отвернулась от стариков. Левардье выругался в несвойственной ему манере и плюнул на землю:

– Вас хоть за что сюда бросили, бедолаги? – ради любопытства спросил Брайтон.

– Мы были наёмниками из вольных земель. Просто оказались тут, в таверне выпили, а потом подрались. Тогда закон был не так суров и нам дали три года в казематах. Только вот что-то Эльтуриил позабыл о нас совсем – старик печально вздохнул.

– Ну к вашему сведенью, Эльтуриил теперь император и совершенно случайно захватил Перперадо.

– Матушки, у меня там сестра жила! – старик буквально схватился за сердце и открыл рот, по его грязным истощённым щекам покатились слёзы и он упал обратно на солому, то ли от горя, то ли невероятная слабость от заключения охватила его тело.

– Решено, ломайте этот треклятый ошейник и выбираемся отсюда! Двадцать лет сидеть в темнице и жрать крыс я не намерена! – Илина встала на ноги и с досады ударила кулаком воздух.

– Ладно, надо сначала разобраться, как его снять с твоей шеи – тихо сказал Левардье.

– Сейчас посмотрим – Брайтон встал и подвёл супругу поближе к свету, который хоть тусклыми намеками, но всё же освещал часть решётки с противоположной стороны.

Мужчина несколько минут копался, разглядывая ошейник то с одной стороны, то с другой. Он проверял толщину, насколько близко он прилегает к шее Ирины, после чего сказал:

– Замок тут гномы делали, так что он внутри, чтобы открыть нужна будет отмычка – он замолчал, после чего ещё раз осмотрел ошейник и продолжил. – Правда боюсь она тоже не особо здесь поможет, но вот в месте, где идет петля можно разобрать. Нужно только колочком выбить а дальше разогнём.

– Ты уверен во всём этом? У меня одна шея, и она мне достаточно сильно нравится, Брайтон! – Илина быстро вынырнула из под рук супруга.

– Нужно всё делать аккуратно. Правда вот чем – задумалась Корани.

– Знаете, как бы это не было омерзительно, но осмотреть камеру на наличие какого-нибудь гвоздя или чего-то, что влезет в разъем колка нам придётся – тяжело выдохнул Левардье.

– Не знаю, как вы, но я бы хотела немного отдохнуть – Илина опустилась на камень, где сидел Брайтон. – Это всё и вправду меня изматывает.

– Подруга, не время раскисать, быстрее всё сделаем, быстрее выберемся отсюда – Корани подошла к Ирине и приобняла её.

– Я это понимаю, но и бросить Николу я тоже не могу – она смотрела глазами полными тоски и отчаяния на друзей.

– Доберёмся до корабля, а дальше придумаем – сказал Левардье, осматривая решётку на наличие того, что может пригодиться и что будет легко отковырять от ржавых, покрытых плесенью стальных дверей.

– Мы знаем место, куда сослали Николу. Покинув водные пределы Сайраншеала, мы сможем и с корабля с помощью трансгрессировки шерстить местность – сказал Брайтон, найдя подходящий камень, который можно будет использовать вместо молотка.

– Да, только теперь у тебя нет права его вызвать, ни тем более забрать! А все места охраняются, каждый раз как мы задумаем сунуть нос к эльфам, нас будут кидать за решётку! – сердито крикнула колдунья, чем заставила стариков проснуться и перевернуться, уложившись поудобнее.

– Брайтон, у тебя ремень остался? – Левардье внимательно смотрел на друга, у которого утягивающая пряжка на брюках была целой.

– И что ты придумал?

– Хвостик пряжки пройдет в отверстие к колку?

– Должен! – Мужчина быстро начал отрывать пряжку от штанов. Не заботясь о том, что теперь они будут просто слетать с него.

– Илина. Не знаю, как ты, но сейчас я полностью согласна с нашими мужьями. Я не горю желанием расстаться с жизнью в столь юном возрасте! – Корани внимательно смотрела со стороны на ошейник подруги и прикидывала, сколько ткани нужно подложить между ним и шеей, чтобы не повредить кожу.

– О, великий Арто, дай сил пережить всё это! – воскликнула колдунья, после чего повернулась к Левардье и Брайтону, которые что-то обсуждали. – Ну что, всё готово или нет, и сколько времени это займет?

– Может час, может день, неизвестно. Илина, тут задача сделать всё весьма аккуратно, а не сорвать побыстрее ошейник вместе с твоей головой – сурово сказал супруг.

– Он прав. Я бы вам с Корани советовал поспать, мы с самого утра на ногах, а я ощущаю, что уже времени никак не меньше полуночи – сказал волк.

– Знаешь, я вас удивлю, но мне хочется есть – робко сказала Илина, оглядываясь на стариков, в опаске, что они найдут и скормят ей крысу.

– Ничего не поделать – обреченно сказал Брайтон. – Снимем ошейник и сбежим, тогда может быть и поедим.

Девушки нашли более чистое место, куда можно присесть. Они прижались к холодной сырой стене и обняли друг друга, чтобы тела остывали медленнее. Несмотря на тёплую погоду, в темнице было весьма холодно. Сквозняков тут не было, но прохлада и сырость буквально исходил от стен.

Прошло несколько минут и девушки задремали. Они буквально валились с ног после насыщенного дня. Многочасовое пребывание в закрытой камере, ужас который они увидели в стенах темницы Азингала, несправедливость. Всё это давило изнутри, изматывало морально, лишая сил. Они во всю пытались сохранять спокойствие, ведь слезами, руганью и паникой ситуации было никак не изменить. Сон тревожный, прерывистый, на грязном полу среди гниющей соломы, всё же он буквально окутал их, забрав в свое царство спокойствия и безмятежности.

Левардье и Брайтон ещё несколько часов возились с подручными средствами, для того, чтобы приступить к освобождению шеи колдуньи от опричинового ошейника утром. Они подготовили камень на котором сидел Брайтон, выгнули пряжку и сточили камень поменьше, для того чтобы выбить колок из петли ошейника, оборвали штанины оставшись почти нагими, чтобы подкладывать их и не повредить шею Илины. В этом месте любая царапина могла стать смертельной. Грязь тут же попала бы в неё, и рана превратилась бы в смертельный нарыв, который буквально источал бы гной и душил тело своего обладателя.

Мужчины валились с ног, холод темницы всё же взял своё, и легкая дрожь потихоньку заставляла их тело покрываться гусиной кожей, а зубы стучать. Когда у них было все готово, они буквально без сил повалились на грязную гниющую солому, пропитанную мочой. Они не хотели тревожить жён и просто решили терпеть все тяготы и невзгоды так, как это полагалось. Они откинули панику, сохраняли спокойствие и здравомыслие, не позволяя путаться и теряться идеям в голове, превращаясь в сумбурный комок страха и паники.

Друзья проснулись практически одновременно. Голод сводил нутро, и они решили не терять времени понапрасну. Брайтон уложил штанины на шею колдуньи, аккуратно распределив их между ошейником и сделав что-то вроде подушки. Оставшуюся ткань они подстелили под голову Илины. Тяжелее всего было уложить колдунью так, чтобы край ошейника оставался

на камне и позволял создать твердую опору для удара. Потратив много времени, они всё же подобрали правильный угол.

Все понимали, что сил у Левардье на порядок больше, чем у Брайтона, но одной рукой он не мог абсолютно ничем помочь товарищам. Брайтон аккуратно поместил пряжку прямо на колок и, придерживая её пальцами, стал потихоньку стучать.

–Тише, вы что! На шум стража придёт, это гарантированно. Каждый раз, как заключенные кричат, они приходят и убивают всех в камере! – запричитал один из стариков.

Все четверо недовольно посмотрели на него, но совет приняли и, оторвав кусок ткани от одежды Корани, подложили её так, чтобы она глушила звонкий стук от удара камня. Время шло неизвестно каким образом. Отсутствие солнечного света уже на второй день дало о себе знать. Голод и усталость быстро сыграли свою роль и друзьям пришлось прерваться на сон, потом ещё и ещё раз!

Илине казалось, что это занятие будет длиться вечность! Он только и слушала монотонные удары камня по выгнутой пряжке. Слушала, как тихо себе под нос ругается Брайтон, плачет Корани. Левардье всё это время молчал, наблюдая за всем со стороны. Солдат чувствовал себя обузой. Без второй руки всё, что он мог –это прижимать жену, чтобы успокоить и не дать истерике взять верх над сознанием.

Спустя огромное количество часов, Брайтону удалось расшатать колок, и он начал двигаться. Мужчина боялся приложить достаточно силы, чтобы разом выбить его, ведь шея его любимой должна была остаться невредимой. Удар за ударом, пряжка соскальзывала, затрудняя процесс, но то, что оковы начали поддаваться и заржавевший колок скрепляющий петли начал двигаться, уже было огромной победой для друзей.

Они проснулись в очередной раз. За всё это время старики, что сидели в этой же камере вставали раза два, а то и три. Вся цель их подъема заключалась только в том, чтобы справить нужду. Данное действие с их стороны сильно смущало всех, но деваться было некуда. Неудобства, которые несли подземелья Азингала, естественно сказывались и на девушках. Нервное напряжение росло буквально каждый раз, как голодные и уставшие друзья вырывали себя из сна и принимались дальше разбирать ошейник. Час, а может быть и шесть ушло у Брайтона, чтобы высвободить колок на половину из петли!

Но вдруг в казематах раздались шаги. Старики быстро забились в самую тёмную часть камеры и притихли, то ли притворившись мёртвыми, то ли снова уснув от изнеможения. Шаги раздавались всё громче и громче, Илина с легкостью определила, что это стучит каблук. Женский тонкий каблук, но никак не военная мужская обувь!

Брайтон быстро спрятал всё, что они смогли сделать под соломой и повалился сверху. Никто не знал, сколько прошло дней с того момента, как решётка хлопнула за их спинами. Вся грязь и смрад уже осели на телах друзей, превратив их в тех, кто тут томится по несколько десятков лет, оставив только здоровый вид и упитанную фигуру по местным меркам.

К решётке подошла молодая эльфийка, облаченная в короткое белое платье с обувью на высоком каблуке. Сверху её плечи покрывал меховой воротник, волосы у нее были светлые и напоминали мёд. Она была очень красива. Тонкое лицо, с острыми скулами, пухлые губы, большие глаза и очень аккуратный нос.

Эльфийка осмотрела камеру, после чего к ней подошли двое стражников. У одного из них было два мешка в руках, один был большой, другой поменьше и от него на всю темницу пахло едой. Мясом, вином, свежим хлебом, фруктами и овощами!

– Неужели мы дожили до разноса еды, но кто будет кормить заключённых мясом. Даже у нас в Конклаве нарушителей кормят кашей из овса или манки – подумал про себя Левардье, сглатывая слюну.

– Меня зовут Валерана, я принцесса империи Сайраншеал и дочь великого императора Эльтуриила! – громко, произнесла эльфийка, буквально залив темницу звенящим тонким голосом.

Уставшие друзья с синяками под глазами, не понимая, что сейчас происходит аккуратно поднялись и подошли к решётке:

– Вы пришли к нам, великая Валерана? – недоверчиво поинтересовался Брайтон.

– Стража, отдайте им еду и вещи – строго скомандовала эльфийка. – На сегодня для вас достаточно того, что я принесла. Завтра же, когда вы будете уже в силах воспринимать информацию, я вернусь. Прошу, не предпринимайте абсолютно ничего. Не усугубите свою ситуацию, парламентёры Верландии.

Девушка в платье и мехах удалилась, стуча шпилькой по грязному полу темницы, а в след за ней ушла и стража.

– Что это сейчас было? – не выдержав, крикнула Илина. – Какого чёрта здесь происходит?!

– Успокойся, дорогая. Никто тебе не ответит, поэтому побереги силы – Брайтон нежно обнял супругу.

– Смотрите! – радостно завопила Корани. – Здесь еда! Мясо, хлеб, вино! Фрукты и овощи, даже сыр! Здесь есть сыр, вы представляете!

Левардье, не веря словам жены, заглянул в мешок!

– Здесь целый обед, да такой, что всем раза на два хватит! – волк тоже был рад порции горячей и вкусной пищи.

Брайтон и Илина тоже сунулись в мешок и с удивлением посмотрели друг на друга.

– А что во втором мешке? – оживлённо спросил адмирал.

– Сейчас посмотрю! – Илина резво развязала холощенной мешок и была крайне удивлена. Мешок был большим, а в нем лежало две больших простыни серого цвета, огромная меховая шкура, четверо штанов, четыре красные рубахи, эльфийские сандалии, три бурдюка с водой, щетка и расческа. – Здесь всё, чтобы привести себя в порядок.

– То есть? – удивились в один голос остальные.

– Вещи, принадлежности для того чтобы помыться, тёплая одежда. Это просто подарок! – Илина буквально рыдала, видя всё, что у них сейчас было.

Друзья, не долго думая, отложили еду в сторону и принялись отмываться от гнили и зловоний Азингальской темницы. Всё, что не отмывалось, они стирали тряпками, которых в мешке было предостаточно. Не смотря на малое количество воды и огромное количество грязи, им всё-таки удалось очистить с себя большую часть. Они с преогромным удовольствием надели вещи, которые ещё пахли свежестью после стирки. Пускай размеры были абсолютно не их, они всё же были рады скинуть с себя пропахшие мочой тряпки, которые им услужливо дали стражники.

Ноги они укрыли от всего в сандалиях, которые тоже не совпали по размеру, но это было лучше, чем месить грязь босыми стопами. Внезапно, они поймали на себе два взгляда. Старики, что забились в углу то ли с сожалением, то ли с завистью смотрели на всё то, что досталось друзьям. У одного из них текли слёзы по щекам.

Илина посмотрела на друзей, они одобрительно кивнули и Корани с Брайтоном стали расстилать место для сна, а Левардье с помощью старых брюк раскидывал солому сбивая ее в одну большую кучу, попутно выкидывая из нее скелеты крыс.

– Держите, – скромно сказала Илина, – здесь ещё есть немного воды, тряпки тоже чистые. Вы можете забрать наши вещи, в которых мы были. Я думаю немного тепла вам не помешает.

– Спасибо тебе, святая дева, да хранит тебя Арто! – заплакал один из стариков и буквально упал перед ногами колдуньи.

– Прошу не нужно! Это всего лишь вода – Илина оборвала свою речь, она поняла, что в этом месте нет понимания всего лишь. Она не знала, сколько прошло дней с заключения, но всё, что происходило вокруг, выворачивало наизнанку, заставляя чувствовать себя грязным животным. Она не могла соизмерить всю ту боль и потерянность, которую эти двое испытывают вот уже больше двадцати лет. Для них свежая тряпка и глоток воды значат куда больше, чем в свободном мире банковский счет со всеми его богатствами. – Простите, что не в силах дать больше.

Колдунья вернулась к друзьям, которые неплохо справились со спальным местом и уже накрыли стол! Там было две бутылки вина, бутылка молока, две буханки свежего пшеничного хлеба, который был ещё тёплым! Четыре рыбины, четыре огромных куса свинины, варёный картофель, помидоры, виноград и сливы.

– Давайте быстрее есть! – едва сдерживая эмоции, сказала Корани. Она вместе с Левардые разделила большой мешок из под вещей на две части так. Что все могли сесть на пол.

Это было последнее, что сказала волчица, дальше было слышно только жадное чавканье. За спинами друзей появились старики, они нацепили на себя сарафаны девушек, впервые за много лет укутав изувеченные, тощие тела во что-то кроме грязи и соломы. Тряпками они обвязали ноги. Запах еды с трудом, но всё же перебивал смрад.

– Проходите – сказал Брайтон, глядя на то, как старики буквально дрожат от голода и проявленной впервые за двадцать лет доброты. – Еды хватит на всех.

– Мы не будем вас смущать – сказал один из них. – Дайте то, что вам не жалко, и мы снова укроемся во мраке. Всё это заставляет сердце обливаться кровью, а глаза слезами. Наше никчемное существование.

Друзья молча оторвали пол буханки хлеба, дали старикам одну рыбину, кусок мяса, несколько картофелин и ветку винограда. Левардые быстро допил остатки молока и плеснул туда немного вина, чтобы сполоснуть её, а после налил одну треть старикам:

– Держите, порадуйте себя хмелем, о котором столько лет вспоминали.

Пленники быстро взяли всё, что им дали, по привычке боясь гнева или удара, и забились в тёмный угол, было слышно, как они плачут и поедают то, чем с ними поделились.

Сполна утолив свой голод, друзья наконец-то расслабились. Что-то внутри буквально отступило, позволило дышать и не кусать больше губ, давая истерики и крики:

– Интересно, для чего к нам приходила принцесса? – спросила Илина.

– Боюсь, не всё так гладко в политике императора, раз родная дочь к узникам ходит – съязвил Брайтон, заваливаясь под тёплые меховые шкуры.

– Возможно это правда, а возможно император решил, что надо всё же что-то соблюдать из подписанных бумаг и отправил дочку мириться? – предположил Левардые, тоже укладываясь на солому застеленную тканью.

– Гадай не гадай, а узнаем только завтра. Лишь бы неприятных вестей о том, что это был предсмертный ужин не прозвучало – Корани легла к мужу, обняв его.

– Я всё же надеюсь на лучшее. В конце концов, нам ещё нужно отыскать Николу. Найти эту тюрьму и вызволить его – Илина легла к Брайтону.

– Знаешь, если император поставит условия, в которых придётся выбирать: Никола или собственная шкура, то мне кажется нам придется выбрать собственную шкуру, а Николу уже вызволять на собрании торгового конгломерата – сказал Левардые, понимая, что сон буквально охватывает его.

– Этот вопрос не оспаривается – строго сказала колдунья.

– Оспаривается или нет, это уже не мы будем решать, Илина. Никола сделал огромное благо и я это понимаю, но если нас посадят на корабль до Верландии, то мы с него уже никуда не денемся – сонно сказал Брайтон.

– Особенно если на нём будет Сайраншеальская стража с указанием передачи пленников законным хозяевам, так сказать – подытожила Корани и зевнула.

Спор так и закончился. Сон снова свалил всех, только на этот раз он не был спасением, а был благим подарком природы, который помогал пище усвоиться, а организму набраться сил. Волнение покинуло всех. Нет, оно не ушло до конца, просто дало перерыв, позволив расслабиться с полным желудком. Никто из них не знал, о чём будет разговор с принцессой. Все просто спали, укутанные в меховые шкуры.

– Отец! – громкий, звенящий голос раздался в тронном зале Эльтуриила.

– Что случилось, моя отрада? – император был уставшим, его голова была забита планом, который он начал воплощать в реальность.

– Отец, скажи, зачем ты поджёг корабль парламентёров? – принцесса была разгневана.

– Кто тебе вообще рассказал о том, что у нас чужеземцы? – лицо Эльтуриила сразу помрачнело, а брови сдвинулись к переносице.

– Прости меня, отец, но ты видимо решил, что у меня нет ушей и глаз. Весь город лопочет о том, что в наших краях спустя столько лет ходят люди, да ещё и не рабы! – принцесса встала напротив отца, уперев в бока руки. – Я решила проявить хоть капельку понимания и терпимости, но придя в порт вижу, как твои солдаты считают тела убитых моряков. Ты считаешь это нормальным поступком?

– Знаешь, отрада моя, ты ещё слишком юна, чтобы понимать в политике! Я лично издал закон, где все инородцы и иноверцы априори считаются преступниками, и их нахождение в землях Сайраншеала незаконно. Не тебе меня учить! Я вырастил тебя и брата, будь проклято всё, не для того, чтобы ты врывалась ко мне с какими-то наивными речами о моралиях!

– О моралиях? Ты людей убил, простых моряков! – эльфийка открыла рот от удивления.

– Их убил не я, а закон. Закон суров, но есть закон. И ты, будучи моей дочерью, должна полностью держать язык за зубами, восхваляя деяния отца. – Эльтуриил встал с трона и подошёл к Валеране. – Ты единственное, что осталось у меня в этом мире, понимаешь? Я не хочу потерять и тебя.

– Знаешь, я уже несколько лет не могу провести аналогию между войной, к которой ты готовишься, и любовью ко мне. Ты прикрываешься словами о защите, о единственном живом родственнике, а сам захватываешь Перперадо! Готовишь наступление дальше, губишь тысячи людей, гномов и всех остальных, заставляя работать на рудниках. Ты подвергаешь гонениям даже своих собратьев, отец!

– Замолчи! Ты ещё мала и глупа, чтобы понять всю суть происходящего! – Эльтуриил побелел от злости.

– Ты думаешь, я не понимаю, что тебе, как и любому другому правителю, нужно самоутвердиться за счет других государств! Ты прикрываешь свои деяния давней враждой, которая прекратилась несколько веков назад!

– Люди и есть корень зла во всём мире! Это они вырубili и уничтожили дубравы, где я рос. Это они гнали наше племя несколько десятков лет, постоянно нападая и убивая всех, кто им попадался. Это они решили сделать твоих братьев и сестёр рабами своих алчных и жадных до власти систем. И это они убили твоего брата! Лучше тебе замолчать, Валерана, чем продолжать нести антиполитическую чушь! Я даже для тебя повторюсь ещё раз. Закон суров, но есть закон, и то что ты моя дочь не дает тебе право нести всякий бред о моем правлении!

– Ты уничтожил Лудерен! Они жили там сотни лет. Нимфы, дриады, люди, маги, ты стер его с лица земли. Теперь же ты говоришь о том, что твои закон суров, и это не ты виноват в стольких смертях! – принцесса тяжело дышала и кричала так, что хрустальные стены дрожали.

– Знаешь, не с тобой мне обсуждать политику – Эльтуриил отвернулся, махнув рукой.

– Я была сегодня в казематах и видела их! Знаешь, то что я твоя дочь позволило мне хотя бы принести им еду. Я была в подземельях и видела к чему ведёт твоя политика, отец!

– Подземелье Азингала – это место, куда попадают самые злостные нарушители. Их жизнь никчёмна и на воле, а так они хотя бы не разносят смрад своих гнилых душ по миру – Эльтуриил обозлился. – Или ты решила причислить себя к ним?

– Но парламентёров туда ты за что посадил? – принцесса опешила, и её лицо изменилось, оно стало расстроенным и слегка испуганным.

– Чтобы не мешали, мне нужно разобраться с делами, связанными именно с нашей страной! А потом я собирался их отпустить. Может быть даже отправить на родину – Эльтуриил увидев, что глаза дочери начали наливаться слезами, утихомирил свой пыл.

– Выпусти их, немедленно отец. Я завтра снова понесу им еду. Дай приказ отпустить их, прошу – принцесса начала плакать.

– Отрада моя, успокойся – император подошёл к принцессе и стал нежно гладить её волосы. – Объясни мне, что за неясное требование отпустить именно этих четверых?

– Они представители другой страны, отец. Неужели ты думаешь, что они могут нанести вред?

– Ты знаешь, с какой они целью явились сюда?

– Нет, но они могут помочь тебе в том, чего ты добиваешься.

– Эти люди только усугубят положение. Они пришли, чтобы разыскать Николу – Эльтуриил посмотрел на дочь.

– Того самого проводника, который тайком выводит из страны солдат Ордена, тех кто околдован призывом демонов? – принцесса с удивлением смотрела на отца.

– Да. В бумагах прописано, что он до прибытия к нам в страну был королевским лекарем. Как видишь, приход пастырей меняет весь уклад – Эльтуриил поглядел на дочь без злобы, наоборот, его глаза переполняла любовь и забота.

– Они могут не знать правды, выпусти их и мы со всем разберемся. Ради меня, я прошу тебя, отец. – принцесса не отступала от своего.

Император отпустил Валерану и отошёл к трону:

– Никола подрывает мою власть изнутри Ордена, теперь он пойман, а следовательно никто больше не будет выводить солдат из страны. Я смогу подготовиться к обороне. Время Заката и Рассвета, дочь моя, это не вымысел. За свою достаточно долгую жизнь я уже видел к чему приводит возвращение богов. Тогда всё в этом мире поменялось. Народы перемешались, расселились. Некоторые из них были почти истреблены. Древние – это страшная сила, которая, словно карающий меч, раз в несколько сотен лет заносится над миром, созданным Дневой.

– Отец, если я правильно помню, ты сам впустил Николу во дворец. Ты сам считал его равным нам, кормил и поил.

– Да, пока этот поганец не украл военные карты из моего кабинета, где были указаны тропы и контрольные разъезды Егерей. Только благодаря им он вытащил уже шесть караванов, ставя под удар всю военную мощь моей армии! Сапсаны, Егеря, они дети по сравнению с тем, что он делает!

– Но тогда объясни, причём здесь был Лудерен, причём здесь парламентёры. Прости меня Днева, причём здесь владычица озера?

– Моя мать с каждым столетием всё больше теряет рассудок. К сожалению, другого способа сохранить ей жизнь не было, а вот касательно парламентёров – Эльтуриил задумался. – Знаешь, видимо ты не так мала, как я привык считать. Парламентёры могут заподозрить неладное, увидев, как молодёжь бежит из страны, где их правитель обещает светлое будущее и процветание! А предатель, прибывший из их же страны этому способствует, возможно их страна уже находится под властью древних и наши рыцари не до конца справились со своими обязан-

ностями. Знаешь, слава богам, что он был пойман и если бы на то не воля Дневы, наши леса пылали бы оранжевым пламенем среди тёмной ночи!

– Отец, моё мнение всего лишь пустой звук в политических делах, но почему бы не отдать им Николу и не отправить обратно, тогда они принесут меньше вреда и стране, и тебе – принцесса подошла к отцу и села на край трона.

– Хорошо.

Валерана чуть не упала, открыв рот от удивления. Её отец впервые согласился с ней, просто согласился невзирая ни на что.

– Ты согласен?!

– Я выпущу их, ты сопроводишь парламентёров, они заберут эльфа и уберутся восвояси, облегчив мне подготовку. Но важные решения несут много ответственности, и об уничтожение корабля, смерти команды и отработке Эселаар своего прощения, им сообщишь ты, лично.

– Хорошо, отец. Я поняла тебя.

– Утром зайдёшь в мой кабинет, я дам бумагу об амнистии. Покажешь страже, а дальше ты сама знаешь, что делать. Дай им отдохнуть и приводи ко мне, там я объясню им всё весьма популярно – Эльтуриил хитро улыбнулся, глядя на свою дочь.

– Ты великий император! – воскликнула Валерана и удалилась прочь из тронного зала.

Друзья сидели в небольшой комнате, окон в ней, также как и во всей темнице не было, только вместо свечи был магический шар. В середине комнаты был дубовый стол, с обеих сторон которого стояли лавки, обитые войлоком. Левардые смотрел на свой протез, который был у стражника. Дверь в комнату открылась, и вошла принцесса в сопровождении четырех охранников, двое из них держали оружие друзей.

– Доброе утро, верландские парламентёры! – достаточно торжественным голосом сказала эльфийка.

Вся компания молчала. Илина волновалась, она ждала вердикта, который дочь Эльтуриила принесла им. Остальные же не испытывали волнения. Все трое понимали, что Никола хоть и являлся их основной задачей в Сайраншеале, всё же может остаться на родине, если император приказал их отправить домой после разговора Эселаар.

Принцесса аккуратно села на скамью, сложила ладони лодочкой и начала свою речь:

– Я всю неделю уговаривала своего отца отпустить вас. К великому счастью и всемогущей дипломатии, мне это удалось. Великий император Сайраншеала смиловался и учел требования, которые прописаны договором торгового конгломерата. Вместе с тем, он отпускает вас и обязуется проявить содействие в вашей миссии. Так же вам возвращаются все ваши вещи, которые были изъяты при аресте – принцесса тяжело вздохнула и продолжила. – Сейчас раннее утро, и у вас будет весь день, чтобы оправиться от морального шока, который вы испытали, оказавшись в темнице Азингала. Завтра утром император снова ждёт вас на аудиенции, которая будет проходить в открытом формате без ограничения времени. Теперь в сопровождение к вам будет приставлена стража и как личный переводчик, гид и помощник, а так же законный представитель нашей страны и императора с вами буду лично я, принцесса Валерана.

– Огромное спасибо вам принцесса! – не выдержала Илина. – Но у меня к вам вопрос о Эселаар.

– К сожалению, за время вашего заключения случилась весьма непоправимая трагедия, которую не в силах исправить ни я, ни мой отец.

Все четверо замерли, их лица побледнели, и они пристально уставились на эльфийскую принцессу.

– Прошлой ночью, корабль на котором вы прибыли в Сайраншеал был уничтожен.

– Что?! – на всю комнату закричал Брайтон.

Глаза Корани увеличились! Она вскочила со своего места и сделала два шага назад. Илина тихо засопела, приложив руки ко рту, а Левардые опустил голову вниз, покачивая ей из стороны в сторону.

– Трагедия случилась не по вине моего отца или нашего народа. Ночью разразилась буря и молния попала в палубу. Огонь охватил всё судно. Наши граждане пытались помочь вашей команде, но, к сожалению, все до единого погибли в том ужасном событии.

– Да не бывает такого. Вы нас за идиотов держите?! – громко кричал Брайтон.

– Нет, господин Брайтон из Брутц, не держим, лишь доносим о случившемся. На вашем месте я бы приняла всю информацию тихо и, только выяснив лично все обстоятельства, стала бы кричать.

– Заткнись ты, принцесса права! – неожиданно рявкнул Левардые, силой усадив друга на место. – Сказали молния, значит молния, будь оно неладно!

– Спасибо. Я выражаю свои соболезнования из-за гибели команды и потери корабля, но предлагаю вам сначала покинуть казематы и отправиться в личные покои, специально выделенные моим отцом для вас. Что касается парламентаря Эселаарендиль Теаринден, она, испугавшись нового закона Сайраншеала, уже покинула страну в неизвестном направлении. После вашего ухода, она вернулась на корабль и трансгрессировала. Пойдемте, я смогу подробно ответить на все вопросы, которые у вас возникнут или возникли ранее – принцесса странно подмигнула друзьям, которые были просто в бешенстве от услышанного.

– С превеликим уважением, принцесса Валерана, мы готовы идти за вами в наши новые покои – пытаюсь сдерживать гнев, сказал Левардые.

Принцесса встала из-за стола. Движением руки она отдала приказ стражникам, и те тут же вернули всё оружие и личные вещи бывшим заключённым. Валерана вышла первой, за ней двое стражников, следом пошли друзья, которых сопровождали четыре эльфа. Они вышли из казематов в приемную замка и отправились вверх по боковой лестнице туда, где их уже ждала горячая ванна, еда и мягкие кровати.

Огромный чёрный ворон сидел на спинке кресла, прямо за спиной императора и внимательно наблюдал за тем, как старый эльф выводит пером на листке небольшой приказ. Эльтуриил писал медленно и нерасторопно, взвешивая каждое слово, которое переносил с помощью чернил на бумагу. Ворон недовольно каркнул и взлетел к потолку, после чего обратился в старика:

– Наконец-то я добился от тебя того, что мне так требовалось.

– Баур, ты знаешь, я хоть и стар, но не выжил из ума. Да, я против того, чтобы ты использовал мою дочь, но и способствовать началу конца я не собираюсь.

– Твоя дочь – ценный экземпляр, Эльтуриил. Орден специально подготовил её – старик медленно зашагал по комнате из стороны в сторону. – Если бы у меня был хотя бы десяток подобных магов. Ах как жаль, что я, она, твои тетка и дядька. Все мы родились в единичном экземпляре.

– Знаешь, я не уверен, что моя родня может каким-либо образом тебе поспособствовать – Эльтуриил прищурился и недовольно засопел в ожидании очередного монолога старика.

– Харуд и Гринда весьма сильные маги, что говорить о твоём отце и матери. Мне и самому жаль бедняжку. Ответишь мне на один вопрос до того, как я исчезну из твоего кабинета?

– Задавай. Твоя любимая игра, верно, Баур? Вопрос – ответ. Только в этот раз и ты ответишь на мой вопрос.

– Хорошо, Эльтуриил, отвечу – Баур встал напротив письменного стола. – Скажи, зачем ты запечатал свою мать в озере забвения, ты же прекрасно знал о том, кто там обитает, и какую силу оно хранит в себе. Я знаю, ты был весьма молод, но всё же. Ты обрёк свою мать на

страдания с самого первого мгновения. Скверная сила разъедала её веками, а теперь ты ещё и упрятал её под барьер. Да так, что бедная эльфийка не может освободиться от оков русалок и своего тела.

Эльтуриил усталился в одну точку вспоминая те дни:

«После битвы под окраинами Дервенаржа, он, его мать, королева Бросиэль и остатки военных бежали, пытаясь скрыться от наступающих сил врага. В те дни эти территории не принадлежали вартаранам и эльфы спокойно мигрировали из Солиторена в Сайраниеал, пытаясь отбивать нападения людей. Во время погони лучник угодил Бросиэль прямо в спину. Эльтуриил всячески поддерживал жизнь в своей матери, пытаясь до последнего сохранить её, но ему это не удалось. К опушке Сайраниеальских лесов, они прибыли уже с мёртвым телом королевы. Поскольку эльфы уже больше трёх месяцев, как обосновались в этих краях, потихоньку продвигаясь вглубь, Эльтуриил приметил одно озеро. Вода из него могла лечить небольшие раны.

Взвесив все за и против, нынешний император сам отправился туда вместе со своей матерью, точнее её бездыханным телом. Прибыв на место, он вошел в озеро по пояс, держа на руках тело Бросиэль, он стал молить богиню Дневу на родном языке, как вдруг обнажённая дева вынырнула из воды! Естественно Эльтуриил не до конца понимал, кто это мог быть, но когда дева заговорила с ним не шевеля губами. Только в голове он понимал всё, что она пытается до него донести, нынешний император осознал – это была русалка.

Эльтуриил попросил о помощи подводную жительницу, и та согласилась. Она забрала на дно тело матери и сказала, чтобы эльф приходил сюда через три дня. Не находя другого варианта, он послушался и удалился прочь, молясь всем, кому только можно было, чтобы жизнь его матери сохранили.

В лагерях и стоянках быстро разлетелись слухи о том, что королева Бросиэль мертва, а следующим правителем станет Эльтуриил. Все говорили об этом, но никто так и не подумал, насколько сильно тяготит смерть родной матери самого Эльтуриила. Как только три дня подошли к концу, император сразу же явился к озеру. Но то, что он там увидел, заставило его пожалеть о содеянном.

Бедная Бросиэль была оживлена, но вместо родной матери Эльтуриил увидел чудовище. Кроважасная русалка, с рыбьим хвостом и синей кожей, которая только лицом напоминала эльфийку. Родная мать миглом кинулась на него и, прижав к земле, потребовала крови. Эльтуриил попытался бежать, но что-то внутри сковало его и всё, что он мог – это судорожно махать головой соглашаясь отдавать двоих эльфов раз в год на съедение.

Когда эльф смог освободиться и уйти достаточно далеко, он понял, что к этому озеру никто не должен приближаться, а все попытки спасти родную мать обернулись ужасом».

– Знаешь Баур, в те дни я и не знал, что у этого озера такая плохая слава. Запечатав озеро, я оградил своих подданных, братьев и сестёр от тех демонов, что там водятся – император презрительно посмотрел на старика. – Как ты бы поступил на моем месте?

– Эльтуриил, прошу не обманывай. Твоя жена, покойная Сальварана уже была у того озера, именно она тебе и рассказала о том, что там есть русалки. Разве не так?

– Что ты хочешь от меня, твои попытки покопаться у меня в душе уже достали, проклятый ты старик! Ты требовал слёзы русалок, я подписал приказ, ты их получишь! К чему тогда твои попытки раскрыть меня?

– Ни к чему, Эльтуриил, банальный интерес. Коротая старость, ищу собеседников.

– Говори на чистоту, иначе разорву бумагу, и тогда все в Ордене узнают, что ради этих слёз ты сам сдал Лудерен моим войскам!

– Нет же глупец, Лудерен уничтожил ты только из-за медальона. А то что я позволил тебе это сделать – это другая история – Баур отошёл в сторону. – Я прибуду за слезами через неделю, постарайся, ради старого друга.

Старик тут же растворился в воздухе. Эльтуриил со всей силы кинул чернильницу в то место, где только что был маг, и зарычал словно зверь на весь кабинет.

Лагерь отработки номер три

Одним из знаменитых воинов Сайранишеала по сей день считается Гилруд Селаардин. На его счету более пяти сотен поверженных врагов. Он основал собственную школу фехтования и на собственные деньги обучал молодых эльфов военному делу. Большинство из его учеников попадало в специальные войска короля Эльтуришла. К сожалению, великий воин Сайранишеала сложил свою голову в битве при стоянке в горах Мраморный хребет.

Отрывок из книги «Войны и мечи», автора Сей-Тай Кена.

Баур сидел, укутавшись в свой плащ и глядел в пламя костра:

– Соратники, впервые они нужны мне как никогда. Старый эльф не понимает то, к чему приведёт его упрямство. Принцесса Валерана, смогла бы исправить всё, что нам сейчас грозит, но нет! Ушастый дурак решил мотивировать армию ею. Или он и вправду стал таким старым и глупым, или всё же высшие силы берут над ним верх, и он окунулся в водоворот всех тех невзгод, которые светят нам как и остальные? Впервые за века я абсолютно один, а все повторяется. Словно по спирали летит в небытие, заставляя просто погрязнуть в пучине бурлящей крови. А когда кровь засохнет, завеса порвется. Лопнет как пузырь! Глупец, я в нем столько времени видел соратника, помощника. Ушастый старикашка предал меня, бросил одного решать проблему, о которой и помнят то существ десять во всем мире, а может и меньше. Те времена были суровы, жар войны обуял всех, до кого только мог добраться, а причина осталась незамеченной. Никто не увидел всей сути этой болезни, но зато прекрасно ощутили на себе её симптомы. Надеюсь Рейланке подскажет мне, что делать. Этот эгоистичный жлоб всегда трясся за сохранность двух миров. Хотя бы он встанет на мою сторону. Порвется завеса не станет и его, а свою шкуру он любит так сильно, что на всё готов лишь бы выиграть у судьбы ещё пару тысяч лет жизни.

Личные покои, куда друзей сопровождала стража и Валерана, находились на третьем этаже замка. Это были три огромных комнаты с общим коридором и ванной. Все они, как и замок, были выполнены из хрусталя. Он переливался в солнечном свете, пуская на тёплый деревянный пол зайчиков. Илина в очередной раз испытала эстетическое наслаждение, наблюдая то, как может прекрасно выглядеть обстановка. Огромные кровати, стоявшие в спальнях, были укрыты розовыми простынями и украшены тарелками с фруктами. В каждой из комнат стоял накрытый стол, от которых приятно пахло мясом и мёдом.

Корани сразу отправилась в ванну в надежде смыть с себя всю грязь Азингальской темницы. Она кипела от злости, понимая, что корабль «Месть Короля и Королевы» не мог сгореть от одного попадания молнии, но одновременно благодарила богов за то, что сама находилась вдали и смогла сохранить жизнь.

В ванной девушка увидела огромное стеклянное сооружение, наполненное до краев тёплой водой. Капли от запотевшего стекла катились вниз на мраморный пол, который был в этой комнате. Ванна была выполнена в виде слезы, изогнутая и прозрачная. Рядом стояла каменная тумбочка, на которой лежали все банные принадлежности:

– Илина, посмотри на это! – позвала она подругу.

Колдунья подошла к волчице и открыла рот от увиденного. Даже норвинские купели и верландские ванны Конклава не могли сравниться с этим произведением искусства.

– Нам мыться в этом?! – недоверчиво спросила она у эльфийки.

– Да, советую очиститься от этой вони. Простите меня, но я с трудом переношу такой запах. Не представляю, как мой отец может так бесчинствовать и измываться над заключенным, держа их в таких условиях.

– Мне не послышалось, вы только что осуждали своего отца, да ещё и при инородцах?! – со злобой в голосе спросил Брайтон.

– Да осуждала, так же как и осуждаю множество других его поступков. Начиная от заключения вас в темницу, заканчивая ссылкой Эселаар и поджогом корабля.

– Всё-таки этот ушастый мерзавец спалил мою ласточку! – Брайтон завопил на всю комнату. – Он заплатит за это, старый эльфийский кусок дерьма!

– Угомонись в кой-то веке! – звеня сталью прозвучал голос Левардье.

Брайтон понял, что перегибает палку и, просто плюнув на пол, ушёл в соседнюю комнату, попутно стягивая с себя рубаху.

– Замолчи не замолчи, но мы тоже с Илиной не дуры и нам интересно, в чём же подвох. С чего вдруг дочь самого великого императора прониклась такой любовью? – послышался голос Корани из ванны.

– О какой ссылке Эселаар идет речь? – Илина в недоумении выглянула из ванны.

– Сначала я советую вам помыться, а потом за общим столом я всё расскажу. Вы согласны с этим? – принцесса внимательно смотрела на Левардье, который в очередной раз безуспешно пытался активировать протез.

– Хорошо. Только придумайте ложь правдоподобнее, чем молния спалившая целый галеон! – недовольно сказала Корани и, молча подойдя к Левардье, включила ему руку.

– Та ложь была лишь фикцией, ибо в темнице служат стражники, которые подчиняются отцу, а не мне. А теперь прошу, выпейте вина и успокойтесь хотя бы на минуту! – принцесса повысила голос. – Если бы я хотела вам навредить, то уж точно не стала бы марать туфли в темнице, принося вам еду и вещи.

– Это верное замечание. Определяйтесь уже, кто первый принимает ванну, – Левардье окинул всех взглядом и не увидев колдунью закончил, – после Илины.

– Плевать на очередность! Корабля нет, нам отсюда и вовек не убраться. Ошейник из оприщина не сняли. Все знают, что среди нас маг и заранее побеспокоились насчет того, чтобы никто никуда не исчез – Брайтон вышел в одних штанах, наплевав на все манеры приличия и этикет.

– Лучше вам прикрыться, господин Брайтон – смущённо сказала принцесса. – С ошейником всё решится вечером. Не беспокойтесь, ваша супруга будет свободна от этих оков.

– Откуда вы, принцесса, можете знать, что Илина супруга Брайтона? – недоверчиво посмотрел на эльфийку Левардье.

– Начнем с того, что в документах у них одинаковые фамилии, а на близких родственником они не совсем похожи. Так же как и вы с госпожой Корани – принцесса прищурилась, пытаясь повторить взгляд Левардье. – В добавок ко всему, я дочь императора, у меня тоже есть осведомители. А сейчас я удалюсь на некоторое время.

Дверь в комнату хлопнула. Троица переглянулась, после чего Брайтон недовольно пошёл к Илине, которая плюнув на всё вокруг первым делом пошла проявлять свою чистоплотность, вперемешку с нездоровым эгоизмом.

Приняв ванну, все четверо надели свежие вещи, которые любезная прислуга уже принесла в их комнаты. Подача воды в Сайраншеале была точно такой же, как и в Верландии. Внизу находится магическое скопление, которое равномерно распределяет давление подогретой воды в трубе от резервуара к крану. Эту технологию изобрели сравнительно недавно. Раньше всё приходилось делать в ручную, пока один маг по имени Гергуст Ангертарс, родом из Норвинии не придумал, как надолго с помощью нескольких приспособлений сохранять магический заряд. В среднем маг, занимающийся водоснабжением в Верландии, делает обход раз в неделю,

но с учетом того, что в Верландии таких магов всего четверо, у них весьма плотный график, как и гонорары за подачу теплой воды в замки и богатые дома. Гергуст продал своё изобретение по всему миру. Работая в компании с гномом механиком Дарфеном из Шендергарда, они стали самыми богатыми персонами современности. У каждого из них личные поместья с замками, получше чем у королей в ГроальГрааде.

Тишина царил в комнатах. Друзья молча накрыли один общий стол. Выставив на него всё, на что только упал глаз, они сели, чтобы принять пищу. Тишину нарушил Брайтон:

– Этот ублюдок уничтожил корабль, мой корабль!

– Тише. Ты сам говорил, что главное шкуру спасти, когда я начинала речь о Николе, разве не так? – Илина недовольно посмотрела на мужа.

– Да причем тут Никола и корабль! Ты нашла что сравнить. Это то же самое что туфли, которые тебе покупаю я, и бесплатная одежда в Конклаве – Брайтон с горя взял бутылку вина и выпил залпом чуть ли не половину. – Вот корабль это туфли, которые беру я, а Никола – это вещи Конклава!

– Неужели ты можешь пасть так низко, чтобы сравнить хранителя твоей супруги с парой обуви, Брайтон? – Левардье недовольно посмотрел на мужчину.

– Да никого я не сравниваю! Отстаньте вы от меня – адмирал психанул и принялся цедить вино прямиком из бутылки.

– Мне команду жалко – тихо сказала Корани. – Я с ними несколько лет плавала. Они были прекрасные люди и такие же моряки.

Левардье налил всем вина в золотые тонкие фужеры на высокой ножке и произнёс:

– Помянем потери. Человеческие – его взгляд упал на друга. – И корабль Брайтона, будь он неладен, проклятый материалист и эгоист, который плевать хотел на человеческие жизни!

– Людей нарожать можно, а такой корабль. Он один был, ты понимаешь?! Один, Левардье! – он поднял бутылку, уловив на себе три пары абсолютно недовольных глаз, сказал. – За тех, кого с нами нет и никогда не будет.

Все выпили молча, до дна. Дверь в покои отворилась и в неё вошла принцесса, которая несла в руках ошейник и ключ.

– Вижу, вы не стали дожидаться меня. Надеюсь теперь вы готовы серьезно обсудить всё то, что я хотела вам сказать? – эльфийка окинула взглядом недовольную компанию.

– Проходите за стол – тихо сказала Илина.

– Смотрите, у меня в руках точная копия ошейника из оприцина, только сделан он из обычного металла. Такой металл не будет сковывать магические способности. Завтра на аудиенции императора, ошейник вообще снимут. Просто я не раз читала о том, что оприцин очень пагубно сказывается на магах, и не могла не подготовиться заранее.

Принцесса открыла замок. Она видела, что комок петли пытались выбить, но не стала акцентировать на этом внимание, понимая, что в подобной ситуации поступила бы точно так же. Она заменила ошейник, а оприциновый спрятала в ящике комода, который стоял возле огромной кровати.

Молча пройдя к столу, она заняла место, налила себе вина и взяла несколько слив, небрежно положив их на белоснежную скатерть, которой были покрыты столы в спальнях:

– Я буду лаконична. У меня есть к вам деловое предложение, которое в принципе не может быть отвергнуто – она увидела, как на неё посмотрел Левардье, немного смутившись, продолжила. – Оно будет согласовано не потому что я дочь императора, а потому, что это всё сугубо в интересах вас и вашей страны.

– И что это может быть за безотказное предложение? – внимательно смотря на эльфийку спросил Левардье.

– Во-первых, я ещё раз хотела бы извиниться за деяния моего отца. Во-вторых, простите за ту окописту в темнице, но эти покои – единственное место, где можно говорить без оглядки, не боясь, что кто-то донесёт отцу всё слово в слово.

– Ну хотя бы это меня радует, принцесса – тихо сказала Илина, наливая себе очередной бокал вина.

– Итак, суть моего предложения: я помогаю найти вам Николу, но взамен вы способствуете моей аудиенции с вашим королем Дженетиве – принцесса наблюдала, как друзья поперхнулись и внимательно посмотрели на неё. – Это необходимая мера, сейчас я всё объясню. Сайраншеал уже долгое время находится в военном положении. Когда Перперадо присоединился, превратив наше королевство в империю, мой отец не на шутку стал задумываться о том, что пора отомстить тем, кто почти уничтожил наш род.

– А мы тут причём, великие гонения были сотни лет назад! Максимум кто их помнит – это несколько магов, да вы – эльфы! – Возмущенно обронил Брайтон.

– К сожалению мой отец этого так и не понял. Его обида и злость хранится в сердце очень давно, и ему оказалось глубоко наплевать на то, что все обидчики уже мертвы. Он видит главный корень зла непосредственно в ваших королевствах. Дерландия и Верландия находятся в большой опасности. Как только император отдаст приказ о наступлении, подготовленные и перевооруженные войска Сайраншеала в считанные дни пройдут своими сапогами по вашим городам, оставив море крови! Беспощадная война, истинный геноцид, которому в своё время подвергли орков. Всё это ждёт людские государства – принцесса глубоко вздохнула и прикрыла глаза ладонью, после чего выдохнула и продолжила. – Как только я узнала о том, что отец пропустил целую делегацию людей в Сайраншеал, сразу ринулась вас искать, но немного опоздала. Вы попали в темницу, и дальше мне пришлось думать, как вас оттуда вызволять.

– Ну думаю с этой частью вашего плана, принцесса Валерана, вы справились, что дальше? – Левардье был внимателен как никогда, он буквально впитывал каждое слово эльфийки.

– Я уговорила отца выполнить его обязательства согласно договору торговых компаний. Я в курсе, какая ваша основная цель, но к сожалению итог будет вашей гибелью. Как только Сайраншеал пройдёт через Дерландию, пусть и оказывая вам поддержку, армия тут же перейдёт и ваши границы. Пока я смогла только выяснить, где сейчас находится Никола и куда пропала Эселаар – принцесса опустила глаза. – К слову, я знала Николу лично. Увы, отец был против нашего общения и сослал его.

– Что в действительности стало с Эселаар, она является политически важной фигурой в нашей стране? – спросил волк, увидев, как помрачнели лица его товарищей.

– Её отправили на рудники, но она сбежала и никто не знает, где она находится, возможно она мертва – Валерана стыдливо опустила глаза.

– Всё скверно, но мы можем забрать отсюда Николу? – осторожно спросила Илина.

– Да, заберем а после вы отправитесь с помощью трансгрессировки домой. Но есть один нюанс. Перемещение вы будете проводить там же вместе со мной. Пока я в плену, по вам не будет стрелять стража. Я скажу, когда будет подходящее время. Ваша задача – это аудиенция у Дженетиве. У меня готов полный пакет бумаг, подписей, переписок и прочего, что так необходимо, чтобы подтвердить скорое начала наступления на человеческие царства.

– В чем вообще суть войны, зачем Эльтуриилу это надо? Мстить – не поверю, земли – тоже нет. Ваши леса богаче, больше и отчасти даже плодородней тех земель, которые он хочет истребить – сказал Брайтон.

– Только геноцид, беспощадное истребление, которое приведёт к тому, что люди перестанут существовать полностью! Остатки населения будут заниматься уборкой и черновыми работами, как это произошло сейчас в Сайраншеала. Отец не пощадит никого. У него нет чётких задач и желаний к своим полководцам. Всё, что он сказал им на собрании, что он щедро

отблагодарит того воина, который принесёт как можно больше человеческих голов к подножью его трона. Вот и делайте выводы, господа.

– Поверить не могу, ладно орки! Они погибли когда вообще весь мир погряз в войне, там только ленивый меч не поднял! – громко рассуждала Корани. – Но сейчас, неужели всё опять повториться?!

– Да, видимо, история всё же вещь циклическая и идет по спирали. Война там, геноцид тут. Только вот мотивы до сих пор не до конца ясны – Брайтон смотрел на принцессу исподлобья. – Столько веков эльфы сидели здесь, отстраивали свои города, совершенно не задумываясь о том, что нужно кому-то мстить и что-то делать. Но сейчас вдруг Эльтуриил забил набат и решил, что достоин большего, вспомнив всех, кто когда то в него камнями бросал!

– Я уже не могу повторять в третий раз одно и тоже. Геноцид человеческой расы помещает в корне политическую и торговую политику ближайших стран. Таким образом отец хочет воскресить прошлое. Соединиться с Синджавой, собрать под своим крылом всех эльдариюлов, а дальше утвердиться на политической арене и уже командовать мировой политикой и экономикой так, как будет нужно ему, имея под своим началом три государства с военной армией и огромную кучу скота для черновых работ! Простите меня за грубость – принцессе стало стыдно из-за того, что она назвала людей скотом, сравнив их с обычными кормовыми животными.

– Ясно. Как я поняла утром нас ждет аудиенция у самого великого императора, и он даст нам добро на то, что бы мы нашли и забрали Николу, правильно? – Илина решила сбавить обороты всех здесь собравшихся.

– Да, всё верно. После он отправит вас домой.

– Но мы будем должны прихватить собой ещё и вас для того, чтобы вы защитили наши государства. Только в чём будет заключаться ваша помощь государствам Центра?

– В том, что вы будете осведомлены, а как гласит мудрость: Предупреждён, значит вооружён. Это поможет вам хоть как-то сохранить военный баланс сил, который мой отец всячески пытается нарушить в этом мире, возможно вы сможете заключить союзы с другими государствами!

– Теперь понятно, почему мы просто не сможем отказаться от этого предложения – сурово подытожил Левардые. – Домой мы без вас не попадем, да помимо всего ещё и страну подставим.

– Знаете, у нас в центре и так не сильно благоприятная обстановка – глядя на друзей, сказала Илина.

– Наши короли, так сказать, немного повздорили, да и Дершааб решил показать зубы нашему правителю – с язвительной интонацией бросил Брайтон.

– Думаю, ваши короли быстро объединятся под одним флагом, лишь бы голов не лишиться, не говоря уже о столь любимых благах и привилегиях – с той же интонацией ответила Валерана.

– Всё же мы поступим так, как вы запланировали, принцесса. Мы выполним прямой приказ Дженетиве о Николе и доставим вас, чтобы король мог получить своевременное осведомление – Левардые довольно откинулся на стуле. – Единственное, что меня смущает, как Эльтуриил отреагирует на похищение дочери.

– Я думаю, аудиенция займет не больше суток, я просто отдам все бумаги, а дальше вы отправите меня обратно. Сейчас я наверное оставлю вас. Поспите, приведите себя в полный порядок, завтра мы начнём долгий и тяжёлый путь. Ваш друг находится совершенно в другом месте. Не там, где указано в документах.

– Хорошо, принцесса Валерана, надеюсь завтра нам будет проще договориться с императором, чем в первый раз – Левардые улыбнулся.

– Все пройдет так, как я вам и сказала. Отдыхайте.

Принцесса допила вино и встала из-за стола. Она удалилась из комнаты, тихо хлопнув дверью. Друзья переглянулись, после чего Илина сказала:

– Никогда бы не подумала, что судьба может нас так любить!

– Рано радуешься, мне эти ушастые заговоры совсем не нравятся – мрачно ответила Корани.

– Полностью согласен. Надеюсь заберём Николу и свалим отсюда поскорее! – Брайтон встал из-за стола и пошёл в кровать. – Извините, но я предпочитаю проспать весь остаток дня, чтобы ночью спать снова.

Все разошлись по своим комнатам. Бывший пират был прав, отдых – это лучшее, что можно было пожелать. Илина и Брайтон заползли под шёлковые простыни и, обнявшись, сразу уснули.

Левардье увидев, как его молодая волчица оголяет своё прекрасное тело, повалил Корани на кровать. Девушка от неожиданности пискнула, но большая мужская рука тут же прикрыла ей рот, чтобы она не разбудила друзей в соседней комнате. Волчица обняла супруга и, не сопротивляясь, поддалась его воле. Она впитывала удовольствие, пытаясь залатать им свои раны. Левардье крепко сжимал её, словно это был их последний раз. Он не отпускал её ни на секунду, ни один звук не должен был покинуть этих стен. Но всё хорошее рано или поздно кончается. Тяжело дыша, они оба повалились на мягкую кровать, и волк обнял Корани:

– Волчица, знаешь, я люблю тебя, может быть тебе кажется, что служба...

Корани перебила Левардье:

– Нет, дорогой, мне не кажется. Я всё это время жду того момента, когда ты чётко сможешь сказать, что тебе дороже в жизни, война или я.

Левардье посмотрел на супругу, прижал её к себе и поцеловал, прошептав ей на ухо:

– Ты та, кого я люблю, а война – это долг. Здесь нет выбора, просто прими это.

Девушка проглотила комок, который болезненно подкатывал к горлу и заставлял тело сжиматься. Она аккуратно отвернулась от супруга и сделала вид, что заснула. Она лежала молча, перебирая в своей голове мысли:

– Почему именно война, неужели ему недостаточно меня. Чёртов волк, он то и делает, что несёт службу. Такое впечатление, словно у него кроме короля и родины нет вообще никаких забот. Он видит, что мне тяжело переносить это всё, и каждый раз давит на больное место. Боги, дайте ему понимание, умоляю вас, я хочу мирной жизни, полной любви и гармонии. Дершаабы, теперь эльфы! Будь прокляты эти правители и их войны. Он так и погибнет с мечом в руке!

Девушка сама не заметила, как уснула под ругань в своей голове, мирно закрыв глаза и прижавшись к супругу.

Утром, как только солнце появилось на горизонте, в комнату к друзьям вошла принцесса вместе со служанками. Девушки аккуратно разложили четыре комплекта одежды на комод и покорно встали у двери.

– Вы готовы отправляться? – Валерана была полна эмоций, она волновалась, ведь её отец – это самое большое испытание, которое приходилось выносить изо дня в день.

Левардье вышел к принцессе:

– Да, девушки уже давно приняли ванну. Осталось дожидаться только Брайтона – волк посмотрел на вещи, что лежали на комод. – Я так понимаю на эту аудиенцию нам нужно прийти при полном параде.

– Всё верно понимаете, чтобы отец испытывал хоть какое-то эстетическое чувство при общении с вами.

Волк ничего не сказал, он молча подошёл к комоду и одел то, что было подготовлено ему. Все одежды были выполнены в чёрно-зелёных тонах. Узкие кожаные брюки, лёгкие сапоги, и длинная зелёная рубаха, которая подпоясывалась кожаной перевязью. Он аккуратно пристегнул ножны, в которых был меч, помявшись с ноги на ногу, он одобрительно качнул головой, убедившись в том, что одежда не стесняет движения и удобно сидит.

Девушки же не смогли сдержать эмоций и их одевание в бирюзовые платья с золотыми орнаментами и чёрными украшениями заняло намного больше времени. Даже Брайтон уже успел вымыться с утра и одеться, прикрепив дершаабские сабли на пояс.

Принцесса наблюдала за всем с довольно томным видом. Она понимала, что одежда в родной стране девушек отличается стилем и качеством, но и представить не могла, что подобное вызовет столько эмоций. Наконец, уняв Илину и Корани, которые буквально на некоторое время забыли про проблемы, Валерана вышла из комнаты. Следом за ней на встречу к императору пошли и друзья, весь картеж завершали четверо стражников и четыре служанки, которые буквально не отходили от принцессы ни на шаг.

Пройдя по тем же коридорам, друзья в сопровождении принцессы Валераны, поднялись в хрустальный зал, где как и в первый раз с абсолютно безразличным видом сидел император. Как и в первый раз друзья преклонили колени, а девушки встали за своих мужей. Только вот речь держала не Эселаар:

– Отец. Вещай то, что ты хотел донести до этих людей. Они ждут твоего решения, ибо я пообещала им выполнения всех норм и указаний, связанных с договором торговой компании.

Эльтуриил молча протянул большую кожаную папку, в которой были пергаментные бумаги дочери.

– Здесь всё написано. В сопровождение к вам, – император посмотрел на парламентёров, – яставляю троих стражников и принцессу Валерану. Она будет связующим звеном между вашим миром и нашим, а теперь проваливайте прочь с моих глаз и снимите ошейник с колдуньи!

Все четверо послушно поклонились ещё раз и без промедлений покинули тронный зал, оставив позади дочь императора.

– Отец, надеюсь это решение не повлечёт за собой плачевных последствий, о которых даже я не могу догадываться?

– Это решение я принял лишь для того, чтобы поскорее избавиться от чужестранцев, визит которых подкреплён документами.

– Надеюсь, так и будет. Они заберут Николу и покинут страну. Он точно находится в лагере, как тут и написано?

Эльтуриил внимательно посмотрел на дочь:

– По последним данным. Отправляйся вместе с ними и постарайся всё сделать как можно быстрее.

Принцесса покинула хрустальную комнату и внизу встретила парламентёров, которые уже ждали её.

– Валерана, я так понимаю мы отправляемся немедленно? – Илина была настроена решительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.